

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
им. Г. ИБРАГИМОВА

Ильмир Ямалтдинов

ТАТАРСКАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИКА
20–60-х гг. XX века

Собирание, публикация
и научное изучение фольклора

Казань
2016

УДК 398

ББК 82

Я 54

*Печатается решением Ученого совета
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан*

Научный редактор

доктор филологических наук, профессор **К.М. Миннуллин**

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор **В.И. Рогачев**,
кандидат филологических наук **Р.Ф. Сафиуллина**

Ямалтдинов И.И.

Я 54 Татарская фольклористика 20–60-х гг. XX века. Собрание, публикация и научное изучение фольклора / И.И. Ямалтдинов. – Казань: ИЯЛИ, 2016. – 184 с. – (Серия «Библиотека журнала «Фэнни Татарстан»; 8-я книга)

ISBN 978-5-93091-199-2

Монография посвящена системному и комплексному анализу татарской фольклористики 20–60-х гг. XX века. В работе воссоздана общая картина развития фольклористики указанного периода, что позволило выделить основные вехи и особенности этого развития. При этом впервые в национальной науке выделено и проанализировано прогрессивное влияние культурно-исторической школы на национальную фольклористику, которая под воздействием русской науки и указанной школы формировалась в недрах татарского литературоведения. Влияние представителей этой школы, сплотившихся вокруг Академического центра в Казани (1921–1933), на национальную науку о фольклоре в исследовании осмысливается с точки зрения реализации культурологических принципов, системного и культурно-исторического методов.

Книга может быть полезна для филологов и искусствоведов, историков и культурологов, этнографам, преподавателям и аспирантам, а также для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-93091-199-2

© Ямалтдинов И.И., 2016

© ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2016

ВВЕДЕНИЕ

Фольклористика – это многофункциональная наука о народном творчестве, состоящая из двух взаимосвязанных ветвей: собирание, издание народных произведений и научно-теоретическое изучение фольклора. А устное творчество каждого народа являет собой сокровищницу, включающую в себя многообразные произведения эпического, лирического и драматического характера. В этих произведениях нашли своеобразное отражение многовековая история народа, его быт, этническая психология и менталитет, житейская мудрость и этические воззрения. Иначе говоря, фольклор – это энциклопедия и «учебник жизни» народа, передающие из поколения в поколение его педагогические традиции, а также жизненный опыт, обрядовую практику, художественно-поэтические творения. Вместе с тем фольклор является неисчерпаемым идейно-художественным и языковым источником для письменной литературы. У любого народа, в том числе и у татар, лучшие образцы художественной литературы созданы во многом благодаря благотворному влиянию народного творчества.

Образцы народного словесного творчества, не только сохранялись в памяти и передавались из поколения в поколение, но также записывались и включались в разного рода письменные памятники. Если в таких памятниках по этнографии, истории и языку, созданных в средние века, преднаучный период, фольклорные тексты использовались в основном как побочный и дополнительный

материал, то с XVIII века, особенно во второй половине XIX и начале XX веков, собирательская работа и запись фольклорных произведений, и издание их приобрели целенаправленный характер. Вслед за книгами русских и западноевропейских авторов появились сборники произведений устного народного творчества, составленные собственно татарскими учеными-просветителями.

Одновременно с собиранием и изданием фольклорных материалов шел процесс зарождения и постепенного развития науки о народном творчестве. Становление татарской фольклористики как науки во второй половине XIX века и дальнейшее ее развитие тесно связано с именами ученого-энциклопедиста К. Насыри, классиков национальной литературы поэта Г. Тукая и писателя Г. Ибрагимова, а также ученых-литературоведов Г. Баттала и Г. Рахима.

20–60-е годы XX века представляют собой новый этап в развитии национальной фольклористики. Именно на этом этапе встала на повестку дня необходимость решения таких важных проблем фольклористики, как разработка новых методов собирания народного творчества, создание концепции отношения к наследию прошлого и современным творениям, освоение комплексного и системного подхода к процессам и явлениям в фольклоре, выявление закономерностей фольклорного процесса и т. д. Хотя господствующая идеология того периода и репрессивная политика государства и оказали неблагоприятное воздействие на развитие культуры и искусства, татарская фольклористика в целом постепенно завоевывала ряд новых вершин и достигла весомых успехов как в собирании и издании традиционного и советского фольклора, так и в углубленном изучении названных ветвей фольклора и в решении отдельных узловых проблем.

Фольклористика названного периода как целостное явление до сих пор ещё не стала предметом самостоятельного изучения в монографическом аспекте. Выявление особенностей и основных вех развития этой науки, рассмотрение историографии национального фольклора сквозь призму современных оценок даст возмож-

ность создать единую картину развития фольклористики весьма значимого периода. Этим и определяется актуальность данного исследования.

На сегодняшний день филологическая наука располагает немалым числом работ, связанных в той или иной степени с изучением истории татарской фольклористики. В этом плане можно выделить труды Н.С. Исанбета¹, Х.Х. Ярмухамметова², А.Г. Каримуллина³ историографического и библиографического характера. Комплексное и целенаправленное изучение национального фольклора в жанровом отношении во второй половине XX века связано с именами фольклористов И.Н. Надирова, Э.С. Касыймова, Ф.И. Урманчеева, Ф.В. Ахметовой, Т.Н. Галиуллина, М.Х. Бакирова, Х.Ш. Махмутова, Л.Ш. Замалетдинова, Р.Ф. Ягафарова, А.Х. Садековой, Р.М. Мухаметзянова, К.М. Миннуллина. В частности, были изучены афористические жанры, сказки, лиро-эпос, детский фольклор, песенное творчество и т. д. В статьях и монографиях этих исследователей поднимаются актуальные вопросы, касающиеся отдельных жанров или фольклора в целом. Наряду с этим история развития татарской фольклористики (особенно период 20–60-х гг. XX века) продолжает оставаться малоизученной, что на данном этапе не дает нам возможность охарактеризовать историографию татарского народного творчества как непрерывный и поступательный процесс.

В современных учебниках по татарскому народному творчеству проведена определённая классификация периодов становления и развития национального фольклора. Например, профессор

¹ Исәнбәт Н. Татар халкының балалар фольклоры / жыючы, төзүче, кереш мәкалә авторы Н. Исәнбәт. Казан: Татгосиздат, 1941. 188 б.; Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре: 3 томда. Т. 1 / жыючы, төзүче, кереш сүз авторы Н. Исәнбәт. Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. 916 б.

² Ярмухамметов Х.Х. История собирания татарского фольклора: дис. ... канд. филол. наук, выполнена при ИЯЛИ Каз. филиала АН СССР. Казань, 1947; Ярми Х. Татар халкының поэтик ижаты. Казан, 1967. 308 б.

³ Каримуллин А.Г. Татарский фольклор. Аннотированный указатель литературы. В двух частях. Казань, 1993.

Ф.И. Урманчеев отмечает следующие этапы: источники, содержащие образцы народного творчества VIII–XII вв. и XIII–XVI вв., формирование национальной фольклористики (конец XIX века), татарская фольклористика начала XX века, наука о фольклоре в советский период (1920-е гг., 1930-е гг., 1940-50-е гг., 1950–60-е гг.), этап возрождения фольклористики, имеющий несколько стадий (с нач. 60-х гг., 70–80-е гг., конец 80-х – нач. 90-х гг.)¹.

В учебнике для вузов профессора М.Х. Бакирова выделены такие этапы развития, как фиксирование фольклорных образцов в X–XVI вв. и XVIII–XIX вв., формирование первичной основы татарской фольклористики как науки (II половина XIX века), наука о фольклоре начала XX века, советский период фольклористики (1920-е гг., 1930-е гг., нач. 1940-х гг., 1945–1960-е гг., 1970–80-е гг.), постсоветский период (с начала 1990-х годов по настоящее время)².

Из последних работ по изучению фольклора определенных периодов, а также влияния фольклора на становление и развитие татарской литературы можно отметить докторские диссертации И.Г. Закировой «Народное творчество периода Золотой орды: мифологические и исторические основы» (2011), Л.И. Мингазовой «Своеобразие и тенденции развития татарской детской литературы XX века» (2011). К ним примыкают кандидатские диссертации И.Г. Закировой «Народное творчество Булгарского периода» (2000), М.Р. Садекова «Татарский фольклор периода Казанского ханства в русских исторических источниках» (2001), Н.М. Уразовой «Х. Ярми о влиянии фольклора на формирование татарской литературы» (2008). Также необходимо отметить книги из серии «Шәхесләребез» («Личности»), касающиеся собирания и изучения татарского фольклора – «Бертуган Туйкиннар»³ («Братья Туйкины», 2007),

¹ Урманчеев Ф.И. Татар халык иҗаты. Казан: Мәғариф, 2002. Б. 12–27.

² Бакиров М.Х. Татар фольклоры: югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан: Мәғариф, 2008. Б. 11–15.

³ Бертуган Туйкиннар: тарихи-документаль җыентык / төз.-авт. Э. Ханнанова-Галимжанова. Казан: Рухият, Җыен, 2007. 592 б.

«Гали Рәхим»¹ («Гали Рахим», 2008), в которых рассматривается деятельность репрессированных ученых Ф. Туйкина, К. Туйкина, Г. Рахима.

В начале XXI века в отделе народного творчества Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Татарстана было принято решение о том, что татарскую фольклористику необходимо изучать в тесной связи с периодами развития национального фольклора, и для разработки были утверждены такие темы, как «Каюм Насыри и татарская фольклористика», «Татарская фольклористика в первой четверти XX века», «Татарская фольклористика 20–60-х годов XX века», «Татарская фольклористика последней четверти XX и начала XXI веков».

Что касается татарской фольклористики 20–60-х гг. XX века, то она впервые комплексно и системно исследуется в настоящей работе.

Объектом исследования является татарская фольклористика 20–60-х гг. XX века.

Предмет исследования – научно-теоретические и научно-популярные труды по татарской фольклористике, созданные в 20–60-е гг. XX века, а также сборники устного народного творчества различных типов и материалы фольклорных экспедиций.

Целью данной работы является системный и комплексный анализ татарской фольклористики 20–60-х гг. XX века. Исходя из цели, были поставлены и решены следующие задачи:

- определить исторические предпосылки и источники формирования татарской фольклористики как науки;
- проанализировать итоги экспедиционных работ и полевых исследований, а также основной фольклорный фонд изучаемого периода с целью установления географии, удельного объема и региональных и видовых особенностей собранного материала;

¹ Гали Рәхим: тарихи-документаль, әдәби һәм биографик жыентык / төз.: Р. Мәрданов, И. Һадиев. Казан: Жыен, 2008. 480 б.

– систематизировать и проанализировать соответствующие научные труды, статьи, сборники и рецензии, выделяя в них основные положения и критерии оценок традиционного и современного фольклора;

– выявить и описать прогрессивное влияние культурно-исторической школы, формировавшейся в татарском литературоведении, на теорию и методологию национальной фольклористики;

– определить место и роль ведущих фольклористов;

– обозначить и исследовать узловые проблемы и отдельные трудности, стоявшие перед татарской фольклористикой изучаемого периода;

– воссоздать целостную картину фольклорной историографии и раскрыть особенности и основные вехи развития национальной фольклористики в указанных хронологических рамках.

Научная новизна работы определяется тем, что это первая разработка изучаемой проблемы. Она заключается в осуществлении комплексного анализа татарской фольклористики 20–60-х гг. XX века. В работе воссоздана общая картина развития фольклористики указанного периода, что позволило выделить основные вехи и особенности этого развития. При этом впервые в национальной науке выделено и проанализировано прогрессивное влияние культурно-исторической школы на национальную фольклористику, которая под воздействием русской науки и указанной школы формировалась в недрах татарского литературоведения. Влияние представителей этой школы, сплотившихся вокруг Академического центра в Казани (1921–1933), на национальную науку о фольклоре в диссертации осмысливается с точки зрения реализации культурологических принципов, системного и культурно-исторического методов.

Теоретической основой исследования послужили труды таких ученых, как В.Я. Пропп, В.В. Виноградов, Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин, В.П. Аникин, Ю.Г. Круглов, Г. Рахим, Г.Д. Тулумбайский, Н.С. Исанбет, Х.Х. Ярмухаметов, А.Г. Каримуллин, Ф.И. Урманчеев, М.Х. Бакиров, С.А. Галин.

Методологической основой работы являются теоретико-методологические принципы исследования, разработанные в современной фольклористике, принципы объективности и историзма. Основными методами анализа являются системный, культурно-исторический, типологический, описательный.

Источником исследования послужили многочисленные материалы, опубликованные в периодической печати изучаемого периода (журналы «Яңалиф» («Яналиф»), «Татарстан», «Безнең юл» («Наш путь»), «Совет әдәбияты» («Советская литература»), «Советская этнография» и др.), научные труды, различные сборники татарского фольклора, полевые и архивные материалы.

Научно-теоретическая значимость работы. Комплексное и системное исследование татарской фольклористики 20–60-х гг. XX века обогащает и расширяет научно-теоретическую базу для дальнейших исследований по соответствующей проблематике, дает возможность выявить особенности развития национальной фольклористики на одном из сложнейших этапов – в условиях тоталитарной системы.

В практическом плане данная работа может быть использована при изучении истории татарской фольклористики в целом. Материалы и результаты данного исследования могут быть использованы при:

- монографическом изучении других периодов татарской фольклористики;
- создании целостной научной истории татарской фольклористики;
- составлении учебников и учебно-методических пособий;
- преподавании курса татарского фольклора в вузах.

По результатам исследования были выдвинуты следующие положения:

- 1920–60-е годы являются важным и наиболее сложным этапом в развитии татарской фольклористики. В этот период собирание, издание и изучение татарского фольклора включается в государственный бюджетный план и общую программу развития

национальной культуры, начинает вестись на организованной и плановой основе.

- Татарский фольклор становится объектом специального и целенаправленного изучения со стороны татарских ученых.

- Организуются и проводятся регулярные экспедиции, полевые исследования, в результате накапливается основной фольклорный фонд, издаются фольклорные сборники.

- Научно-теоретические исследования ведутся с использованием прогрессивных положений и методологии культурно-исторической школы, которые совмещаются с догмами официальной идеологии.

- Ставятся и решаются значимые проблемы: историография татарской фольклористики, изучение отдельных жанров и их классификация, выработка научной терминологии, влияние фольклора на литературу.

Монография состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и двух приложений.

ГЛАВА II

ФОЛЬКЛОРИСТИКА КАК РАЗВИВАЮЩАЯСЯ НАУКА

1.1. Становление и основные вехи развития татарской фольклористики (1920–1960-е гг. XX века)

Образцы народного творчества древних тюркских народов, в том числе и тюрков Поволжья, начали записываться более 1000 лет назад. Можно познакомиться с обрядами-поверьями, преданиями и легендами поволжских булгар в записях секретаря посольства Багдадского халифата Ибн Фадлана, посетившего Волжскую Булгарию в 922 году. Немало произведений фольклора встречается в словаре «Дивани лугатит тюрк» крупного ученого XI века М. Кашгари. Из зафиксированных в словаре 307 пословиц и поговорок около 120 продолжают использоваться в живом репертуаре татарского фольклора и в настоящее время. Известно, что в средних веках в Поволжье и в местах компактного проживания тюрков были составлены ряд словарей. Из них до наших дней дошло более десяти. Среди них и составленный в 1303 году «Кодекс Куманикус», являющийся богатым источником тюрко-татарского фольклора. Из произведений народного творчества сюда вошли 46 загадок, они близки современным загадкам по тематике, стихосложению, приемам описания,

а некоторые текстуально адекватны. Если и отличается, то архаизмами¹.

Образцы народного творчества встречаются и в произведениях средневековой тюрко-татарской литературы, таких как «Сказание о Юсуфе» («Кыйсса-и Йосыф») Кул Гали, «Нахдж ал-фарадис» («Нәһжәл фәрадис») Махмуда ибн Гали аль-Булгари, «Хосров и Ширин» («Хәсрәү вә Ширин») Кутба, «Гулистан бит-тюрки» («Гөлстан бит төрки») С. Сарай, «Сказание о султани Джумджума» («Жәмжәмә солтан») Х. Кятиба. А также они встречаются в старотатарских рукописях, хранящихся в библиотеках и архивах Казани, Санкт-Петербурга и др.

Первый печатный труд, относящийся к татарскому фольклору – это словарь и грамматика кипчакского языка, изданный историком и филологом И. Мегиссером в 1612 году в Лейпциге. В этой книге приводятся образцы языка, даются пословицы и поговорки как на арабском шрифте, так и в латинской транскрипции, а также в переводе на латинский язык. То же самое наблюдается в грамматике Д. Франчиско-Мари Магджио (Рим, 1643). Сохранились народные афоризмы, предания и легенды XVI–XVIII века в трудах, написанных путешественниками и историками Европы о тюрко-татарах².

Как отмечает историк Р.Ф. Уразалеев, богатое народное творчество татар стало известно уже в XVII веке. Исторические песни, предания и легенды сибирских татар были включены в Есиповскую, Ремезовскую и Кунгурскую летописи. В этих фольклорных текстах отражена жизнь тюркского населения Сибири доханского периода, а также описана история сибирских ханств³.

¹ Кәримуллин Ә., Мәхмүтов Х. Кереш-Введение. Татар фольклорын жыю һәм өйрәнү тарихыннан // Каримуллин А.Г. Татарский фольклор. Аннотированный указатель литературы: в двух частях. Казань, 1993. С. 5.

² Мәхмүтов Х.Ш. Борынгылар әйткән сүзләр (VIII–XVII йөз төрки-татар ядкарьләрендә афоризмнар). Казан: Фикер, 2002. Б. 176–179.

³ Уразалеев Р.Ф. К вопросу о состоянии изученности фольклора у курдаксо-саргатских и тарских татар // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание: сб. научн. тр. Омск: Изд-во Омск.ун-та, 2005. С. 139.

Целенаправленное и планомерное собирание и издание материалов, относящихся к быту, культуре и устному творчеству народов России, в том числе татар, начинается после создания в Петербурге (1725) Российской Академии наук. Русские ученые М.В. Ломоносов, Н.Я. Озерцовский, С.Я. Румовский и другие являются пионерами, которые стояли у истоков российской академической науки. Одни из них изучают историю России, собирают летописи, систематизируют архивные материалы и приступают к их изучению. Другие организуют научные экспедиции в целях изучения России и проживающих на ее территории народов. Фольклорные произведения появляются также в трудах Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа, И.И. Лепехина, Н. Рычкова, М.Д. Чулкова.

В 1768 году, во время путешествия по реке Черемшан, И. Лепехин знакомится с нравами и обычаями татар, живущих в этих местностях. Позже, в своих «Дневных записках» он приводит весьма ценные и объективные научные сведения о религиозных обрядах и поверьях татар, о духовенстве и занимаемом им положении в народе, об обычаях, связанных со сватовством и свадебных обрядах, о различных заговорах, поверьях, связанных с рождением ребенка, и других. Таким образом, первые шаги в направлении изучения этнографии татар Поволжья и обнародованию своих наблюдений в печати делает И.И. Лепехин. В связи с этим, необходимо упомянуть также о довольно ценных материалах по истории татар, в особенности по их этнографии, помещенных в трудах Н. Рычкова. В его трудах мы находим довольно много материалов, относящихся к фольклору татар и других народов.

Также следует отметить труды писателя XVIII века, собирателя фольклора и историка М.Д. Чулкова, как «Собрание разных песен» в 4-х частях (1770–1774), «Сказки» (1780), «Словарь русских суеверий» (1782) и другие. Среди них особое место занимает книга «Абевега русских суеверий» (2-е переиздание в 1786 г.). Академик А.Н. Пыпин определил этот труд как первый образец этнографического исследования.

М. Чулков в своем труде «Абевега русских суеверий» не ограничивается только русскими суевериями. В нем значительное внимание уделено верованиям и обычаям инородцев – татар, мордвы, чуваш и др. Автор в алфавитном порядке, достаточно подробно объясняя значение каждого слова тех или иных нерусских народов, приводит целый ряд народных поверий – легенд. Таким образом, И. Лепехин, Н. Рычков, М. Чулков в своих трудах зафиксировали сведения, которые имеют научную ценность в деле ознакомления и изучения этнографии татар и других народов Поволжья и их устного творчества.

В начале XIX века новым центром изучения этнографии и фольклора татарского народа становится открывшийся в 1804 году Казанский университет. Ученые этого учебного заведения и члены Общества археологии, истории и этнографии К. Фукс, М.С. Рыбушкин, М.В. Полиновский, Ф.И. Эрдман, И.Н. Березин, С.М. Шпилевский, Н.Ф. Катанов также развернули большую работу по изучению быта, культуры и творчества татарского народа. Действительными членами этого общества являлись и татарские ученые Ш. Марджани и К. Насыри.

В 1816–1818 гг. известный музыкант и педагог, издатель астраханского «Азиатского музыкального журнала» И. Добровольский опубликовал в его 3 и 5 номерах несколько текстов татарских народных песен с нотами. Примечательно, что записал их известный просветитель и ученый, преподаватель Казанского университета И. Хальфин. Собираание образцов национального песенного фольклора составляло одну из важных сторон его деятельности. По утверждению краеведа Л.Г. Залкинда, находки И. Хальфина переслал в Астрахань коллега татарского просветителя по Казанскому университету, доктор медицины, профессор И. Эрдман, который впоследствии (1825г.) опубликовал их в Лейпциге¹. В вводной статье аннотированного указателя «Татарский фольклор» И.И. Добро-

¹ Миңнуллин К. М. Һәр чорның үз жыры. Казан: Мәгариф, 2003. Б. 16.

вольский отмечен в качестве одного из первых исследователей татарского народного творчества»¹.

В научном труде И.М. Снегирева «Русские в своих пословицах», состоящем из четырех частей (1831–1834), в I–II томе даются пословицы и на татарском языке, которые были собраны в Прикамье и Оренбургском крае востоковедом Казанского университета Ф.И. Эрмманом. Из опубликованных И. Снегиревым пословиц можно видеть, что он располагал большим количеством татарских пословиц и отобрал из них самые лучшие как по своему содержанию, так и по своей форме. В своем труде он дает 42 образца татарских пословиц, отбирая такие татарские пословицы, которые по своему содержанию сходны с русскими пословицами.

В 1832 году ученые Казанского университета М.С. Рыбушкин и М.В. Полиновский начинают издавать первый не только в Казани, но и во всем Поволжье журнал «Заволжский муравей» (1832–1834). Журнал собирает вокруг себя всех исследователей Казанского края и помещает на своих страницах большое количество весьма ценных в научном отношении материалов по истории и этнографии края.

В 1844 году К. Фукс в своем известном труде «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях» представил широкому кругу читателей отрывочные тексты татарских песен в переводе на русский язык. Как отмечает К.М. Миннуллин, богатая образность, насыщенная эмоциональность, искренний лиризм национальной песенной поэзии существенно дополнили историко-этнографический труд К. Фукса, который пытался создать объективный и интересный для европейского читателя портрет казанских татар. Некоторые татарские и башкирские песни, также и в русском переводе, нашли место в вышедшем в 1854 году сборнике Н. Берга «Песни разных народов». Можно в этом ряду выделить

¹ Кәримуллин Ә., Мәхмүтов Х. Кереш – Введение. Татар фольклорын жыю һәм өйрәнү тарихыннан // Каримуллин А.Г. Татарский фольклор. Аннотированный указатель литературы: в двух частях. Казань, 1993. С. 6.

интересное издание М. Лаптева, опубликованное в 1862 году – «Материалы для географии статистики России, собранные офицерами генерального штаба: Казанская губерния». Здесь, помимо ярких этнографических картин сабантуя, джиена, свадебных обрядов, представлены и характерные образцы татарских народных песенных текстов¹.

Значительную роль в собирании и издании образцов национального фольклора сыграл Неплюевский кадетский корпус (Оренбург), готовивший офицеров-переводчиков. Его преподаватели татарского происхождения М. Иванов, С. Кукляшев, М. Бичурин в созданных и изданных ими учебных пособиях в качестве фактического материала использовали и образцы татарского фольклора. Так, в составленную М. Ивановым «Татарскую хрестоматию» (1842) были включены тексты 128 пословиц, 70 песен, 30 загадок и 8 сказок².

Так постепенно ко второй половине XIX века в русской и зарубежной фольклористике начинает формироваться целое исследовательское направление, в сферу внимания которого попадает и татарский фольклор. На первом этапе своего развития это направление все свои усилия концентрировало на собирании, переводе, первичном анализе и публикации жемчужин национального фольклора. В работах А. Риттиха «Материалы для этнографии России: Казанская губерния» (1870), В. Витевского «Сказки, загадки и песни нагайбеков Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии» (1891), С. Рыбакова «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта» (1897), Н. Катанова «Материалы к изучению казанско-татарского наречия» (1898), «Исторические песни казанских татар» (1899) татарское народное творчество становится объектом целенаправленного научного изучения.

¹ Миңнуллин К. М. Һәр чорның үз жыры. Казан: Мәгариф, 2003. Б. 17.

² Кәримуллин Ә., Мәхмүтов Х. Кереш-Введение. Татар фольклорын жыю һәм өйрәнү тарихыннан. // Каримуллин А.Г. Татарский фольклор. Аннотированный указатель литературы: в двух частях. Казань, 1993. С. 7.

Во второй половине XIX века в дело собирания, изучения и издания татарского фольклора вносят свой вклад Г. Фаезханов, М. Салихов, Т. Яхин, Ф. Халиди и др. Ежегодно отдельными книгами печатаются «Сказание о Сейфульмулюке» («Сәйфелмөлек кыйссасы»), «Сказание о Юсуфе» («Йосыф кыйссасы»), анекдоты Ходжи Насретдина, «Сказание о Сулеймане» («Сөләйман кыйссасы»). В 1852 году выходит в свет «Русча-татарча әлифба» («Русско-татарская азбука») Г. Вагапова. Позже этот труд издается под названием «Үзи-үзидән өйрәткеч» («Самоучитель») и выдерживает более 20-ти изданий. В нем приводятся татарские народные песни, мэээки (анекдоты), сказки, пословицы-поговорки и др. В 1869 году Г. Вагапов издает первый сборник татарских народных песен под названием «Жырулар» («Песни»). Широко используют фольклорные произведения в своих учебниках и хрестоматиях по татарскому языку Г. Махмудов, С. Кукляшев, М. Бикчурин. Начиная с 1870-х годов издаются десятки фольклорных сборников без указания составителей и собирателей. Все большее внимание начинает уделяться переводам на татарский язык произведений фольклора народов Востока.

Вместе с тем, получает определенный размах также работа по переводу образцов татарского фольклора на другие языки с целью ознакомления ими иные народы. Непосредственная запись из уст народа, издание, перевод на другие языки произведений народного творчества берут свое начало с 70-х гг. XIX века. В эти годы академик В.В. Радлов, венгерский ученый Г. Балинт, финский ученый Х. Паасонен, венгерский тюрколог Г. Вамбери, профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов выпускают свои значимые научные труды. В частности, в трудах В. Радлова «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в южной Сибири и Дзунгарской степи. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар» (1872), «Das türkische Sprachmaterial des Codex Cumanicus» (1887), Г. Балинта «Kazani-Tatar Nyelvtonulmanyok» (1875–1876), Г. Вамбери «Das Turkenvolk in seinen Ethnographischen Beziehungen» (1885), Х. Паасонена «Tatarische Lieder» (1901) в переводе на

русские и немецкие языки приводятся образцы народного творчества. Эти ученые, наряду с подачей произведений татарского фольклора на языке оригинала, переводили их на немецкий (Х. Пасонен) и венгерский (Г. Балинт) языки в целях оказания помощи европейским ученым, изучающим тюркские языки. **Н.Ф. Катанов** – помимо публикации образцов татарского народного творчества в арабской графике и в академической транскрипции – сопровождал их точными переводами на русском языке, отдельные слова снабжал комментариями. Его «Материалы к изучению казанско-татарского наречия» (1898) стали одним из первых трудов, благодаря которому русский читатель мог ознакомиться с некоторыми образцами татарских народных сказок. В XIII томе «Известий Общества археологии, истории и этнографии» (1896) выходят собранные **К. Насыри** «Образцы народной литературы казанских татар», а в XVI томе выходят 11 сказок на русском и татарском языках. Он, наряду с популяризацией фольклора с целью просвещения своего народа, развития его культуры и науки, придавал большое значение ознакомлению и русского народа с духовным богатством татар. Как считает фольклорист Э. Касыймов, совместный труд **К. Насыри и П.А. Полякова** «Сказки казанских татар и сопоставление их со сказками других народов» был подготовлен именно с этой целью. П.А. Поляков перевел сказки, собранные К. Насыри, в качестве источника для изучения татарского языка. Также в конце книги он поместил статью, в которой рассмотрел татарские народные сказки в сравнительном аспекте со сказками других народов. Все это свидетельствовало о высокой научной значимости этого сборника. После него вплоть до начала 1920-х гг. больше не выходило специального подобного сборника татарских народных сказок на русском языке.

Особый интерес вызывают замечания Э. Касыймова, касающиеся этих изданий, так как они в определенной степени характерны и другим трудам того же периода. Он, в частности, отмечает, что часть таких изданий выпускалась как лингвистический материал, фольклорная составляющая была вспомогательной. Поэтому

среди них встречаются произведения, по сути не являющиеся образцами народного творчества. Вместе с тем, не указывается, где, когда, от кого и кем были записаны сказки (не паспортизируются). Перевод ограничен академическим принципом. Точная подача текстов на другом языке и отсутствие комментариев – все это, а также использование дополнительных слов, не имеющих в оригинале, искажают подлинный текст и художественность сказок. Кроме того, эти сборники издавались малым тиражом в сугубо научных целях и не доходили до широкого читателя¹.

Но в данный момент известный просветитель, ученый-энциклопедист **К. Насыри** нас интересует как один из основоположников татарской фольклористики. Его работа в этой области в основном велась в трех направлениях. В первую очередь он собирал и записывал татарский фольклор непосредственно из уст народа, придавая большое значение популяризации его наилучших образцов. В своих трудах «Казан календарьләре» («Казанские календари»), «Кырык бакча» («Сорок садов»), «Фәвәкиһел-жәләсә фил әдәбият» («Плоды разговора о литературе»), изданных в последней четверти XIX века он разместил многочисленные образцы народного творчества (легенды, предания, сказки, баиты, песни, пословицы и поговорки, загадки) и впервые предпринял попытку разъяснить общие и специфические особенности ряда жанров и предложил свою классификацию для народных песен. Отмечая его заслуги как пионера в татарской фольклористике, Х. Ярми писал: «Здесь уже отчетливо видны сделанные К. Насыри первые шаги по разделению фольклорных произведений на определенные жанры и начало деяний по научной классификации и обработки татарского фольклора на научной основе»². Наряду с изданием

¹ Касыймов Э. Татар халык әкиятләре рус телендә // Совет әдәбияты. 1959. № 3. Б. 111.

² Ярми Х. Татар фольклорын жыйнау һәм аны бастырып чыгару өлкәсендә Каюм Насыриның эшчәнлеге // Каюм Насыриның тууына 120 ел тулуга багышланган гыйльми сессия материаллары. Казан: Татар. кит. нәшр., 1948. Б. 104.

произведений татарского фольклора на русском языке, К. Насыри досконально изучил также фольклор Востока и издал его многие образцы на татарском языке.

Все это дает основание говорить о том, что переход с этапа собирания и издания произведений народного творчества к его научному изучению, или начало формирования татарской фольклористики в качестве отдельной науки было тесно связано с деятельностью К. Насыри.

Дальнейшее развитие татарской фольклористики падает на начало XX века. Определенную лепту в эту область внесли классики татарской литературы: поэт **Г. Тукай** и писатель **Г. Ибрагимов**. Тукай не ограничивался собиранием образцов народной лирики и использованием их в поэтическом творчестве, но и изложил свои интересные размышления в лекции «Халык әдәбияты» («Народная литература»), с которой он выступил в 1910 году в клубе «Шәрык» («Восток»). Как было принято в тот период, он термин «литература» употребляет в расширенном смысле, т.е. в составе словосочетания «народная литература» и в значении устного творчества. Устная форма создания и бытования, вариантность, анонимность и распространение, переходя из поколения в поколение по определению Тукая таковы специфические особенности этого вида творчества. Вместе с тем, поэт останавливается на народные верования и рассказы типа мифологических легенд, национальный жанр – байты, лирические песни. Более подробно анализирует структуру и поэтику последних, а также благотворное взаимоотношение фольклора и письменной литературы. Если изучение русской классической литературы помогло поэту обогатить татарскую литературу передовыми идеями и сделать ее тематически разнообразной, то устное творчество родного народа, в котором он видел сокровищницу его лучших духовных качеств, привлекло Г. Тукая чистотой языка, реальностью и убедительностью образов, богатством поэтических обобщений. Он умело выбирал в фольклоре все то, что выражало прогрессивные идеи и чаяния народа. Он использовал народно-поэтические формы для

того, чтобы придать наиболее яркое, убедительное и доходчивое выражение своим идеям¹.

Что же касается **Г. Ибрагимова**, то он в своем труде «Әдәбият мәсьәләләре» («Вопросы литературы»), изданном в том же 1910 году в четырех номерах газеты «Йолдыз» («Звезда») фольклору посвящает особую главу – «Халык мәсәннәфәте» («Народная литература») и также как и Тукай дает свое определение устному народному творчеству. Вместе с тем, выделяет пять фольклорных жанров: баиты, песни, сказки, пословицы и загадки. При этом под жанр «сказки» он условно включает также преданий-легенд и архаических, сказочно-мифологических дастанов. На значение и роль фольклора в духовной жизни народа и письменной литературе автор останавливается особо и призывает писателей, работников культуры собирать образцы устного творчества без искажения, в контексте живого бытования.

Не меньшую, если не наибольшую роль в развитии татарской фольклористики сыграл труд **Габделбария Баттала** «Нәзәрияте әдәбия» («Теория литературы»), опубликованный в 1913 году². Он впервые из татарских ученых фольклорные жанры рассматривает в системе эпического, лирического родов. В частности, народные песни исследователь относит к лирическому роду, а исторические песни, предания, сказки и героические дастаны – к эпосу. Все это способствовало постепенному освоению татарской наукой о народном творчестве достижений русской фольклористики, изложенных в исследованиях по теории литературы и народного поэтического творчества.

Говоря о дореволюционном фольклорном наследии, следует отметить, что в этот период был накоплен определенный багаж не только фольклорного материала, но также значимый опыт собирательской работы. Часть собранных материалов была опубликована

¹ Ярмухаметов Х. Татарская советская фольклористика за 40 лет // Известия Казанского филиала АН СССР. 1957. Юбилейный сборник. С. 174.

² Баттал Габделбари. Нәзәрияте әдәбия. Казан. 1913.

и получила предварительное освещение в сборниках разного типа, преимущественно во второй половине XIX и в начале XX веков. Отдельные записи и небольшие собрания произведений татарского народного творчества печатались в этнографических журналах, а также в трудах ученых, в отдельных сборниках, в «Известиях» Академии наук, «Записках» Русского географического общества и др. Но многое из собранного требовало обработки и введения в научный оборот.

В первые годы после революции завершается ряд работ в этом направлении. Пионерами в данной области были Ф. Туйкин и Х. Бадигов, которые, дополнив новыми материалами, начали переиздавать свои дореволюционные сборники по отдельным популярным жанрам (об этом подробнее – в специальном разделе). Однако в первое десятилетие после революции 1917 года было издано не более 15 фольклорных сборников общим объемом всего около 40 печатных листов, а весь тираж не превышал 20 тысяч экземпляров. Все это говорит о том, что дело собирания и издания стояло пока на начальном этапе, оно еще не приобрело широкого охвата¹.

Но в двадцатые годы, а именно после окончания гражданской войны, на фоне общего подъема в общественно-политической жизни наметился подъем и в области культуры, литературы, искусства и народного творчества.

Преддверием и знаковым событием нового этапа в культурно-научной жизни республики стало создание в 1921 году при Татарском народном комиссариате просвещения (Татнаркомпрос) первого научного учреждения – **Академического центра** продолжавшего свою деятельность до 1933 года. В его составе функционировали татарская и русская редакционная коллегия, научно-педагогическая комиссия, бюро по изучению края, главный архив и руководство музеями. Первым председателем был Гаяз Максудов, ученым секретарем – Загидулла Норкин. Вдохновителем Академ-

¹ Ярми Х. Бөек Октябрь һәм татар фольклористика фәне // Развитие филологических и исторических наук в Татарии. Казань, 1969. С. 54.

центра являлся Г. Ибрагимов, с 1922 года он член редакционной коллегии, заместитель председателя общества по изучению татар. А в 1925 году на заседании Татнаркомпроса Г. Ибрагимов был назначен председателем Академического центра. Он собрал вокруг себя наиболее видных ученых. Татарское отделение состояло из таких ученых и общественных деятелей, как М. Курбангалиев, Г. Нигмати, Дж. Валиди, Г. Сагди, Г. Рахим, Ш. Ахмадиев, Г. Тулумбайский, М. Парсин, Г. Максудов, а в русскую редакционную коллегию входили Линцер, Германдзе, Дековецкий, Корбут, Кочкарин. Здесь изучались вопросы литературы и фольклора, культуры и истории, велась подготовка специалистов-учителей и переводчиков, проводились конкурсы на лучшие школьные учебники и др.¹

Г. Ибрагимов устанавливает тесные контакты с учеными Москвы и Ленинграда. Президиум научного центра утверждает такие значимые методические работы, как «Тел һәм атамалар турында инструкция» («Инструкция по языку и терминам») в ноябре 1925 года, а в июне 1926 года «Татар имласы турында кулланма» («Руководство по татарской орфографии»).

Г. Ибрагимов как руководитель Академического центра внес огромный вклад в организацию работы по собиранию и изучению фольклора. В этот период при центре была создана фольклорная комиссия – «Халык әдәбиятын эшләү комиссиясе» («Комиссия по народной литературе»), которая начинает заниматься вопросами собирания и издания произведений татарского народного творчества. Комиссия рассылает специальное руководство по собиранию фольклора в различные места компактного проживания татар. Данный документ был составлен известными в научных кругах специалистами Г. Рахимом и М.А. Васильевым на основе принципов культурно-исторической школы, сформировавшейся в тот период в татарском литературоведении, а также проблем, отмеченных

¹ Ибраһимова Ф.И. Г. Ибраһимов – гыйльми үзәктә // Галимжан Ибраһимов һәм хәзерге заман / Тууына 115 ел тулуга багышланган фәнни конференция материаллары. Казан, 2002. Б. 120–121.

Г. Ибрагимовым с целью изучения всех основных жанров народного творчества в широком плане, и напечатан тиражом в три тысячи экземпляров. Г. Ибрагимов и сам выступил в печати по этому вопросу: «В настоящее время должно ставиться во главу угла собирание, изучение и упорядочивание народной литературы, как одной из важных ветвей языка и литературы», – писал он в 1926 г.¹ Там же даются важные методические советы: записывать образцы народного творчества в том виде, в каком они продиктованы, указывать, когда и кем записано произведение и другие. Г. Ибрагимов ставит задачу сбора фольклора всех этнических групп татарского народа (касимовские татары, мишари и др.), отмечая принадлежность собранного до этого времени материала в основном казанским татарам. Активное участие принимали в работе научного центра М. Курбангалиев, Г. Рахим, Х. Бадигов, М. Васильев.

После этого в научный центр начинают поступать материалы из Татарстана и других регионов, где компактно проживают татары. В этой работе активное участие принимают учителя татарского языка и литературы. В результате за короткий срок собирается большой фонд фольклорных материалов. Позже, часть собранных материалов переходит в Татарский дом культуры, другая часть через Государственный музей Татарстана – в научную библиотеку им. Н.И. Лобачевского Казанского университета и занимает место среди рукописей Восточного сектора. Большую часть этих материалов составляют песни, пословицы, баиты и прозаические произведения (волшебные сказки и бытовые сказки юмористического, сатирического содержания).

Согласно документам, хранящихся в отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета, видно, что комиссия («Халык әдәбиятын эшләү комиссиясе») не ограничивалась только собиранием фольклорных материалов, но и предприняла шаги по

¹ Ибрагимов Г. Тел-әдәбият мәсьәләләренә кирәкле бер тармагы // Безнең юл. 1926. № 5/6. С. 2.

их систематизации и изданию, а также научному исследованию. Об этом свидетельствует решения комиссии, принятые на совещании, например, от 6 марта 1928 года¹. Его участники Г. Сагъди, Н. Надиев, Г. Рахим. Х. Гали, М. Гали, К. Сагит и М. Фазлуллин принимают постановление по собиранию фольклора и в мае утверждают проект-план по составлению сборника «Татар фольклоры материалларының мәжмугасы» («Сборник материалов татарского фольклора»). В сборнике материалов по татарскому фольклору должны были быть такие основные разделы: 1) Произведения народной литературы с мелодиями (песни, баиты, мелодии, такмаки); 2) Малые разновидности народной литературы и нелитературные фольклорные материалы; 3) Народная литература без мелодии (сказки, предания и легенды, анекдоты-латифы). По проекту фольклорный сборник должен был состоять из 3-х томов по 30 а.л. каждый. Как отмечает Э. Касыймов в своей статье «Егерменче елларда татар совет фольклористикасы» («Татарская советская фольклористика в 20-е гг.»), издание сборника планировалось осуществить в самые короткие сроки, а последний планировался к изданию не позднее 1 января 1932 года².

Комиссия также разрабатывает проект по составлению серии книг народной литературы, и она должна была состоять из 4-х частей:

- 1) Пословицы, притчи и др.;
- 2) Сказки, рассказы и др.;
- 3) Песни, частушки, прибаутки и др.;
- 4) Загадки и др.

Серия, в свою очередь, должна была состоять из систематизированных разделов и носить научный характер. То есть во введении нужно было давать историческую справку о произведении, проанализировать их содержания, показать место на арене

¹ Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета. № 1579 Т (з. № 5547).

² Касыймов Э. Егерменче елларда татар совет фольклористикасы // Совет әдәбияты. 1963. № 3. Б. 142.

народной литературы, а в конце книг сделать различные указатели, облегчающие работу исследователям¹.

В той же рукописи имеется запись «Фольклор материаллары өстендә эшләү турында положениеләр» («Положения о работе над фольклорными материалами»)², и в одном разделе, например, организация работы по подготовке серии пословиц описывается следующим образом: «По постановлению совещания от 6 марта 1928 года работа над пословицами поручается Хасану Гали, так как он с 1925 года собирал произведения этого жанра и их количество составляет более 6 000, а также были отобраны 100–200 пословиц из материалов, поступивших в Научный центр. По составленному договору общий объем сборника должен составить 25–30 печатных листов. Первая часть составлена и передана Научному центру в объеме 15 листов, последнюю часть планируют дать в конце мая. Сборник готовится к изданию по утвержденному плану Научного центра».³ Однако это дело затягивалось и небольшой сборник пословиц, подготовленный Х. Гали (всего 700 пословиц), увидел свет только в 1941 году.

Труды по татарской фольклористике в 1920-е годы не ограничиваются только этим. В деле собирания и изучения народных поэтических произведений были сделаны и другие важные шаги. Были фольклористы, не входящие в состав комиссии Академцентра, изыскания которых не включались в план центра, но работающие в тесном контакте с ним. Это Фазыл Туйкин, Фатих Сайфи (Казанлы), которые сделали многое по собиранию образцов национального фольклора. В частности Фазыл Туйкин передаёт многочисленные материалы в комиссию по работе с народной литературой. Это видно из восьми писем Ф. Туйкина, написанных Академцентру, которые хранятся в отделе рукописей и редких

¹ ОРРК НБ им. Н.И. Лобачевского К(П)ФУ. № 1579 Т (э. № 5547). С. 8.

² Там же. С. 1–3.

³ Касыймов Э. Егерменче елларда татар совет фольклористикасы // Совет әдәбияты. 1963. № 3. Б. 141–142.

книг Научной библиотеки Казанского (Приволжского) федерального университета¹. Ф. Туйкин был одним из наиболее активных фольклористов в этой области, который занимался и собиранием, и изучением национального фольклора. В 1927–1928 гг. он пишет несколько статей и отправляет в журнал «Безнең юл» («Наш путь»), где выходит его статья «Халык әдәбиятын тикшерү юлында» («На пути исследования народной литературы»)².

В то же время Ф. Туйкин на основе всех своих наблюдений-исследований готовит и передаёт в Научный центр рукопись книги «Халык әдәбиятын әдәби, гыйльми яктан тикшерү» («Исследование народной литературы с художественной, научной точки зрения»). Рецензент Х. Гали, дав труду высокую научную оценку, несколько сокращает его, и рекомендует издать как можно быстрее³. Но эта книга по неизвестным причинам так и не увидела свет.

Писатель Фатих Сайфи, который еще в 1913–1916 гг. напечатал в журнале «Ак юл» («Белый путь») несколько татарских народных сказок и преданий, в 1920-х гг. составил специальный сборник-хрестоматию «Татар-башкорт әдәбияты тарихын өйрәнгәндә кулланыр өчен әдәбият үрнәкләре. Беренче китап» («Образцы литературы для использования при изучении истории татарско-башкирской литературы. Книга первая»)⁴, куда были включены и фольклорные тексты эпического жанра народного творчества.

Таким образом, после создания комиссии по народному творчеству, фольклористами, работающими в тесном контакте с ней, намечаются важные задачи в области собирания духовного богатства татарского народа, его научного изучения. К сожалению, в 1933 году Научный центр прекращает свою деятельность, комиссия по работе с народной литературой распускается, и многие научные разработки остаются не воплощенными в жизнь.

¹ ОРРК НБ им. Н.И. Лобачевского К(П)ФУ. № 938 Т. 24 с.

² Туйкә Ф. Халык әдәбиятын тикшерү юлында // Безнең юл. 1927. № 18. Б. 33–37.

³ ОРРК НБ им. Н.И. Лобачевского К(П)ФУ. № 938 Т. С. 12–15, 17, 19.

⁴ ОРРК НБ им. Н.И. Лобачевского К(П)ФУ. № 4825э.

Фольклористы Г. Тулумбай, Ф. Туйкин, Ф. Сайфи в период культы личности были репрессированы, а рукописи их научных трудов уничтожены. Масштабная научная деятельность таких маститых фольклористов должна занимать заслуженное место в истории татарской фольклористики.

Еще в 1920-е годы началась собирательская работа и в поселках с рабочим населением с целью выяснения их репертуара в сопоставлении с крестьянским фольклором. Фольклористы обращаются также к имеющимся записям XIX века такого типа творчества и подвергают их всестороннему анализу. Задача собирания и изучения фольклорных явлений в рабочей среде стала осознаваться как одна из основных задач советской фольклористики. С начала 1930-х годов разворачивается уже систематическое собирание образцов национального фольклора в различных социальных группах и регионах.

В это же время ставится задача налаживания работы по систематизации татарского фольклора. В 1930 году наиболее актуальные проблемы фольклористики того времени были обозначены в статье М. Ахметова на страницах журнала «Мәгариф» («Просвещение»). По его мнению, необходимо было ускорить шаги в этом направлении, и этим делом должны заняться Народный комиссариат просвещения, Научный центр и Педагогическое общество. Он указывает следующие пути, по которым может успешно работать Наркомпрос. Во-первых, учителя татарского языка и литературы могут дать ученикам задание собирать литературу во время каникул, что не представит для них сложности. Во-вторых, старые книги и рукописи с историческими материалами можно задешево приобрести у сельских мулл, поэтому Обществу по изучению Татарстана нужно принять меры по приобретению этих книг. В-третьих, Педагогическое общество может оказать методическую помощь, разослав учителям инструкцию с пояснениями – какую литературу и произведения необходимо собирать. Среди них могут быть и материалы по истории отдельных деревень, которые бесценны для изучения Татарстана. Так как каждое село богато своей историей,

а пожилое население 70–80 лет – народные таланты с наибольшим духовным багажом¹.

Характерной чертой в деле собирания, публикации и исследовании традиционного фольклора 1920–1930-х годов стало особое внимание ко всем проявлениям личного, индивидуального творчества в произведениях, создаваемых или исполняемых мастерами фольклора. Вопрос о соотношении индивидуального и традиционного не был новым. Он был поставлен еще во второй половине XIX века, когда П.Н. Рыбников обратил внимание на личное начало в передаче древних былин, унаследованных от далеких предков².

А. Халит в своей статье «Бәетләр тикшерү тәҗрибәсеннән» («Из опыта исследования баитов») также обращает внимание на проблему личного исполнения применительно к баитам, показывает различия и особенности русской былины и татарского баита. Она пишет о существовании еще 20 лет назад сказителей баитов и приводит воспоминание из своей жизни: «Когда мне было 5–6 лет, группа бабушек из деревни Суык Су держала путь в город Булгар (руины города Булгар) и по пути они остановились у нас на ночлег и напевали баит «Ғази шаһри Булгар» («Воины шаһри Булгара»). Если начнется дело научного и системного изучения фольклора, то мы и сейчас смогли бы найти сказителей баитов и их мелодии»³.

Благодаря распространенным в рассматриваемый нами период взглядам на фольклор как на творчество живое, развивающееся, способное откликаться на современность и отражать вкусы, социальный статус и идейные воззрения носителей фольклора, в 1930-е гг. интерес к оригинальным сказителям особенно усиливается. В особенности это проявилось по отношению к сказке – жанру подвижному и свободному по своей форме. В частности, печатается

¹ Әхмәтов М. Таркалган әдәбиятны җыйнауны тәртипкә салырга кирәк // Мәғариф. 1930. № 5. Б. 55–57.

² Русский фольклор. Библиографический указатель (1917–1944) / сост. М.Я. Мельц. Л., 1966. С. 33.

³ Халит Ә. Бәетләр тикшерү тәҗрибәсеннән // Совет әдәбияты. 1934. № 6. Б. 56–59.

статья Г. Разина (литературный псевдоним писателя Гумера Баширова. – И.Я.) «Халык әкиятләре һәм әкиятчеләр»¹. В 1930–1940-е годы первым необходимым внимание записи татарских народных сказок непосредственно из уст народа уделил Г. Разин. В 1935–1940-х годах он побывал в районах Татарстана и записал сказки у сказочников². Позже сектором фольклора Татарского НИИ языка, литературы и истории под руководством Х. Ярми, организуются фольклорные экспедиции в населенные пункты Старые Енали, Танай-Тураево (1947), Большие Болгоевы (1950) Апастовского района Республики Татарстан специально к отдельным сказочникам с целью записи в живом повествовании народных сказок и т.д.

В 1930-е гг. возрастает интерес к фольклору других этнических групп татар. В 1931 году выходит статья Г. Хамита «Тараттарларында халык әдәбияты калдыклары» («Некоторые образцы народной литературы тарских татар»). Речь идет о татарах, проживающих в г.Тара, расположенном на берегу Иртыша. Это были местные татары и бухарцы, пришедшие в старые времена из Бухары. У тарских татар, исторически связанных с Кучум ханом, было свое богатое прошлое. Они занимались животноводством, а позже хлебопашеством. Под влиянием казанских татар, сосланных туда в царские времена, и их литературы, говор этих татар сблизился с казанским, но сохранил свою самобытность. У них были свои традиции и обычаи, рассказы, песни, мелодии, своя литература и школы, учителя. В специальной статье об этой этнической группе Г. Хамит отмечает, что некоторые тарские байты по богатству содержания стоят выше, чем иные байты казанских татар. В статье приводятся образцы местного фольклора, такие как пословицы, загадки, песни, байты³.

¹ Разин Г. Халык әкиятләре һәм әкиятчеләр // Кызыл Татарстан. 1939. 30 июнь.

² Ярми Х. Татар халкының поэтик иҗаты. Казан: Татар. кит. нәшр., 1967. Б.74.

³ Хәмит Г. Тараттарларында халык әдәбияты калдыклары // Яналиф. 1931. № 3. Б. 54–58.

В 1930 году в Новосибирске проводится первая научная конференция, посвященная сибирским татарам, в которой участвовали и тарские татары, ойроты, хакасы, тувинцы, телеуты и др. Были рассмотрены вопросы языка и литературы, орфографии, терминологии этих народов.

Исследователи того времени, публикуя фольклорные материалы, обрамляли их идеологической оболочкой в духе того времени. Например, М. Измайлов пишет, что до 1917 года у этих народов не было литературного языка и письменности. Они были обречены на исчезновение. Миссионеры и буржуазные ученые, изучающие эти народы, сделали заключение якобы об отсутствии у этих народов научного потенциала. И только в настоящее время все изменилось. Открылись школы, началось обучение на родном языке, образовались колхозы¹.

Известный драматург Т. Гиззат в своих дорожных записях², опубликованных в 1944 году, обращает внимание на народные песни татар Донбасса, дает им подробный анализ. Записанные им некоторые песни появились во время немецкой оккупации, большая часть после их изгнания. В дорожных записях дается своеобразная им оценка, подчеркивается высмеивание, ненависть к немцам. Среди приведенных песен имеются как слабые с художественной стороны, так и построенные на довольно высоком литературном уровне. Слоги, рифмы некоторых песен даются в подправленном виде самим драматургом. Песни собраны у информантов, как З. Теркулова, Дж. Акчурина, М. Хамзина, некоторые записаны во время вечерних молодежных игр.

К этому же периоду относятся программные выступления видных деятелей культуры, которые говорили о значении и роли народного творчества как ценнейшей части духовного наследия. Толчком к этому послужил Первый Всесоюзный съезд советских писателей (1934 г.), на котором особо было подчеркнуто огромное

¹ Измайлов М. Культура очен көрәшкәндә. // Яңалиф. 1931. № 4. Б. 49–50.

² Гыйззәт Т. Юл язмалары // Совет әдәбияты. 1944. №7/8. Б. 61–70.

значение народного творчества в развитии литературы. В своем докладе на съезде и в других своих многочисленных выступлениях в полный голос об этом говорил А.М. Горький¹.

В своем докладе А.М. Горький, дав высокую оценку фольклорным произведениям, призвал «собирать и учиться у фольклора». После этого исторического призыва резко усиливается внимание к собиранию народно-поэтического творчества во всех областях и республиках Советского Союза, в том числе и татарского фольклора.

Широкое развертывание собирательской работы и публикаций по фольклору, усиление внимания к нему со стороны писателей, вызвало ряд вопросов о взаимоотношениях литературы и фольклора в качестве первоочередных задач фольклористики. В деле изучения народного творчества не оставались в стороне и татарские писатели. Отвечая на призыв М. Горького, Союз писателей Татарстана организует постоянные фольклорные экспедиции, издает различные сборники и проводит другие мероприятия. В фольклористике этого периода оставили заметный след писатели Г. Тулумбай, А. Шамов, Г. Баширов, Н. Исанбет, А. Ахмет, М. Садри, Ш. Маннур, Х. Ярми и др. Сборники баитов, сказок, песен, пословиц и загадок, подготовленные этими писателями-фольклористами, можно назвать самыми важными трудами, изданными после съезда писателей. Они, помимо подготовки к изданию сборников, проводили научные исследования по фольклору: писали вводные статьи к сборникам, примечания. Регулярно выступали также на страницах периодической печати.

В 1930-х гг. при Союзе писателей Татарии создается фольклорная секция. И уже в 1938 году Союз писателей Татарии готовит к печати материалы татарского народного творчества, а Татгосиздат выпускает в школьной серии книгу, куда были включены татарские народные сказания, песни о вождях пролетариата, о Ча-

¹ Русский фольклор. Библиографический указатель (1917–1944) / сост. М.Я. Мельц. Ленинград, 1966. С. 39.

паеве, баит «Кызыл партизан» («Красный партизан») и др. Союз Советских писателей собрал 2 600 татарских пословиц и загадок, которые также были подготовлены к печати. Многие пословицы имеют несколько параллельных вариантов на ряде языков. Так, зарегистрировано 100 пословиц, распространенных на татарском и узбекском, 85 пословиц – татарском и казахском языках. Учитель Муслумовского района Зариф Муминов записал и передал серию сказок «Старик-Чеботарь» (подобие сказок «Тысяча и одной ночи»), записана «Песня о Севастополе» (Крымской войне) и др.¹

Значительную работу по изданию лучших образцов национального фольклора развернула редакция журнала союза писателей Татарстана «Совет әдәбияты» («Советская литература»). В редакционной статье в первом номере журнала «Совет әдәбияты» за 1935 год сообщалось о необходимости должного освещения массового движения по собиранию и изучению фольклора, публикации образцов народного творчества. Редакция журнала призывает всех своих читателей оказать посильную помощь, присылая фольклорные материалы (сказки, баиты, песни, пословицы и др.) для печати. Началом этой большой работы была публикация баита «Ышна» с её краткой характеристикой. С этого момента начинается систематическая работа в этом направлении и один за другим появляются на страницах журнала образцы различных жанров татарского народного творчества: «Нурислам белән Гыймран бәете» («Баит Нурислама и Гимрана»)², «Гаптиева бәете» («Баит Гаптиева»)³, Бөек Октябрь һәм Ленин-Сталин турында халык җырлары (Народные песни об Октябрьской революции и о Ленине-Сталине)⁴, «Комсомол турында халык җырлары» (Народные песни о комсомоле)⁵,

¹ Татарский фольклор // Красная Татария. 1938. 3 октября.

² Гыйльми Л. Нурислам белән Гыймран бәете турында // Совет әдәбияты. 1935. № 2. Б. 86–88.

³ Гаптиева бәете / кереш сүз авт. С. Баттал // Совет әдәбияты. 1936. № 5. Б. 77.

⁴ Бөек Октябрь һәм Ленин-Сталин турында (татар) халык җырлары // Совет әдәбияты. 1938. № 11–12. Б. 123–124. Текстлар.

⁵ Комсомол турында (татар) халык җырлары // Совет әдәбияты. 1938. № 10. Б. 83–84. Текстлар.

«1914 елгы империализм сугышы турында бәетләр» (Баиты об империалистической войне 1914 года)¹, «Кырым кампаниясе турында халык ижаты» (Народное творчество о Крымской кампании)², «Перепись бәете» («Баит о переписи»)³, «Чапай турында» сөйләк («Сказ о Чапаеве»)⁴, сказки и предания⁵ и другие. Вместе с текстами баитов, песен приводится история их возникновения, отмечается важность обращения внимания на народные произведения, проводится паспортизация. Были опубликованы также мэээки – анекдоты о Ходже Насретдине⁶.

Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории готовит сборник «Татарское народное творчество» в объеме 25 п.л., куда включаются образцы сказок, сказов, эпоса, баитов, песен, пословиц и загадок на тему обороны. Составители Х. Ярми, Н. Исанбет, А. Шамов, А. Ахмет, В. Хаджиев.

В начале 1940 года организуется кружок сказочников для детей в казанском Доме учителей под руководством Фабрициус-Киселевой. Заседания кружка проводятся 2 раза в неделю. Дети, в том числе и татарские, ходят туда с интересом, проводятся детские утренники⁷.

Таким образом, с начала 1920-х до середины 1930-х гг. вопросами соби́рания и издания, пропаганды и популяризации татар-

¹ 1914 елгы империализм сугышы турында бәетләр. 1. Солдат хаты. 2. Пленныйлар бәете. 3. Пленныйлар жыры. 4. Солдатлар жыры: Аккош баласы, Мәрьямкәй. // Совет әдәбияты. 1939. № 8/9. Б. 150–155.

² Кырым кампаниясе турында халык ижаты // Совет әдәбияты. 1939. № 10/11. Б. 159–160.

³ Перепись бәете // Совет әдәбияты/ язып алуучы Дәүләтша Сафин. 1939. № 1. Б. 90–91.

⁴ Чапай турында // Совет әдәбияты/ язып алуучы Г. Разин. 1939. № 10/11. Б. 157–158.

⁵ Ярми Х, Бәшир Г. һәм Маннур Ш. Әкиятләр һәм риваятьләр: «Батыр командир», «Буденный», «Безнең авыл», «Ни чәчсәң, шуны урырсың», «Кара таяк», «Зирәк килән», «Песәй» әкият, «Батыр тегүче» әкият // Совет әдәбияты. 1941. № 1/2. Б. 71–81.

⁶ Әхмәт Солдат. Хужа Насретдин мээәкләре // Совет әдәбияты. 1943. № 8. Б. 77–79.

⁷ Әкиятчеләр түгәрәге // Кызыл Татарстан. 1940. 14 февр.

ского фольклора занимались исследователи, работавшие в Академическом центре, и ученые, тесно сотрудничавшие с ними (об их взглядах о народном творчестве, связанных с принципами культурно-исторической школы и официальной идеологии, речь пойдет впереди – в соответствующих разделах). После первого съезда советских писателей включается в это благородное дело и Союз писателей Татарстана. Образцы татарского народного творчества, будучи включенными в научно-популярные труды, учебники, специальные сборники, издаются в интенсивном темпе и значительными тиражами. Популяризация фольклора идет через газеты и журналы. Начиная с 1940-х годов центром целенаправленного собирания, издания и изучения татарского народного творчества становится Институт языка, литературы и истории, с 1945 года вошедший в состав Казанского филиала АН СССР.

1.2. Итоги полевых исследований народного творчества

Основной формой собирания произведений различных жанров устной поэзии являются полевые исследования. Практика организации такого типа исследований восходит к деятельности Российской Академии наук, созданный в 1725 году в Петербурге. Регулярно проводившиеся экспедиции в целях изучения истории, этнографии разных народов стала органической и неотъемлемой частью ее деятельности. В XIX веке Академия наук России продолжала и более широко развертывала эту традицию по всестороннему изучению различных регионов многонациональной страны. В разные области отправлялись все новые и новые экспедиции.

В первой половине XIX века многое делается и научными сотрудниками Казанского университета, о которых мы уже говорили в предыдущем разделе. Здесь нужно подчеркнуть то, что в «Известиях» Общества археологии, истории и этнографии открытого при университете, печатались статьи И. Готвальда, А. Артемьева, И. Березина, В. Радлова, К. Фукса и Н. Катанова о результатах

полевых исследований, а также полученные из разных источников материалы по истории, духовной культуре и фольклору татарского населения.

Во второй половине XIX века разворачивает свою деятельность и дает значительные труды по изучению территории России и живущих на ней народов «Императорское Русское Географическое общество», созданное в 1854 году. Общество начинает получать со всех концов России многочисленные и ценные материалы, касающиеся истории, культуры и фольклора местного края. Помимо Казани, продолжается работа по сбору народного творчества татар Сибири, Урала, Астрахани, Пензы, Рязани, Саратова и др. Это общество с первых дней своего существования становится центром планомерного сбора и изучения материалов по археологии, этнографии и устному народному творчеству в России. Географическое общество посылает экспедиции в различные, в том числе в самые отдаленные края России, организует на местах свои отделения. В печатном органе этой организации, в «Записках», все чаще и чаще помещаются материалы, имеющие научную ценность. В 1860-х годах Географическое общество получает от государства крупную субсидию и в связи с этим его деятельность становится еще более эффективной и планомерной.

В этот период богатый полевой материал по татарскому фольклору использовали в своих трудах Р. Игнатьев, Н. Костров, И. Покровский, В. Витевский.

Х. Бадиги является продолжателем традиций К. Насыри и Г. Тукая в собирании произведений татарского народного творчества и их научном исследовании. Его интерес к народному творчеству проявляется, когда в 1907 году в Казань приезжает венгерский ученый Ю. Мессарош с целью изучения истории и этнографии, языков татарского и чувашского народов. Он ищет себе напарника для собирания необходимых материалов и изучения татарского языка, и ему как помощника предлагают Х. Бадиги. В течение 4–5 месяцев, побывав в различных татарских селах в окрестностях Казани, они собирают очень много этнографического и фольклорного матери-

ала. Позже Х.Бадиги полевые исследования и собирание образцов народного творчества продолжал самостоятельно.

Собирательская работа 1920–1960-х гг. сразу же приобретает новые черты, отличающие ее от дореволюционной собирательской практики, опиравшейся в значительной степени на инициативу и энтузиазм отдельных лиц (просветители, ученые, писатели и поэты). Теперь же собирание осуществляют разные государственные учреждения, которые организуют экспедиции, работающие по заранее выработанным программам. Научные и культурные учреждения и отдельные вузы Казани (Институт языка, литературы и истории, Татарский государственный театр, филологические факультеты вузов, Казанский музыкально-фольклорный кабинет, Союз писателей) организуют выезды и экспедиции в разные районы.

В 1931 году Татарским государственным академическим театром организуется экспедиция в районы Татарстана на 3 месяца (май, июнь, июль) для изучения народного искусства. В ее состав вошли 6 человек: певцы Г. Альмухаммет и Н. Рахматуллина, балетмейстер Гай Тагир, ещё один музыкант, один художник и руководитель А. Бадигов. Экспедиция изучала в деревнях народную музыку, выявляла талантов среди сельской молодежи, оказывала политвоспитательную помощь, проводила художественно-культурное просвещение, а также давала консультации музыкально-драматическим кружкам.

Бригада побывала в 5 районах (Аксубаевский, Первомайский, Шугуровский, Альметьевский, Тумутукский). Всего было обследовано 21 село¹. В результате 41 мелодия записана на ноты, 33 в фонограф – всего 74 мелодии. Информанты были сфотографированы.

В 1935 году Казанским институтом марксизма-ленинизма была организована первая фольклорная экспедиция. Студенты этого института под руководством своих преподавателей побывали в нескольких колхозах Арского района, на заводе им. М. Вахитова,

¹ Хроника // Яналиф. 1931. № 7. Б. 79.

льнокомбинате им. В.И. Ленина. Членами этой экспедиции было собрано более 2000 песен-частушек, 27 баитов, 32 сказки, 83 народных игры, около 200 пословиц-поговорок и загадок. Однако эти материалы остались неопубликованными. В 1936 году Правление Союза писателей Татарии проводит полевые экспедиционные исследования в Буинском, Сабинском и Билярском районах¹.

В 1939 году организуется первая экспедиция и Казанского музыкально-фольклорного кабинета. Директор кабинета композитор А.С. Ключарев направляет композитора В.И. Виноградова и поэта М. Садри в Актанышский район Республики Татарстан для научной записи музыкального фольклора. Эта экспедиция зафиксировала множество народных песен, баитов. От 37 информантов записаны 110 мелодий. От колхозника Сулеймана Камалетдинова – 7 мелодий, воспитательницы детского сада с.Актаныш Галимовой Сажиды – 12 мелодий, колхозницы Сахаповой Фаузии – 7, учителя Козлова Михаила – 5, талантливой исполнительницы Альмиевой Камар – 5, пожилого учителя Мустафина Ахкама – 10, сторожа районной газеты Ханафиевой Шамсикамар – 14, бухгалтера Андрианова Николая – 7, колхозника села Семиостров Хабибрахманова Ситдика – 5 и т.п. Колхозник из села Ажакуль Мирзат Билалов оказал большую помощь в сборе песен, мелодий и баитов. Значительная часть этих мелодий до этого не была известна. Из собранных песен более половины любовного характера, но есть и социально значимые, отражающие жизнь народа.²

В конце 30-х годов происходит важное событие, а именно в 1939 году в Казани создается Татарский научно-исследовательский институт языка и литературы при Совнарком Татарстана. С февраля 1941 года Институт приобрел статус Татарского НИИ языка, литературы и истории. В его составе усилиями видного татарского ученого Хамида Ярми (Хамид Хуснутдинович Ярмухаметов – пер-

¹ Ярмухаметов Х. Татарская советская фольклористика за 40 лет // Известия Казанского филиала АН СССР. Юбилейный сборник. 1957. С. 176.

² Садри М. Фольклор кабинетнынын беренче экспедициясе // Совет әдәбияты. 1939. № 8/9. Б. 147–149.

вый в истории татарской фольклористики доктор филологических наук (1969), лауреат Государственной премии им. Г. Тукая РТ), формируется специальный сектор фольклора (ныне отдел народного творчества). Это дало возможность систематически и планомерно проводить собирание и изучение татарского фольклора. В эти годы Х. Ярми, уже сформировавшийся как ученый-фольклорист, определяет основные направления работы сектора следующим образом: для сбора народного творчества организовать регулярные экспедиции; подготовить к печати фольклорные материалы, собранные в экспедициях; заняться научным изучением проблем, связанных с устно-поэтическим творчеством татарского народа.

В 1940 году в плане фольклорного сектора было предусмотрено проведение в Татарстане трех и за ее пределами одной экспедиции. Самой важной и ответственной являлась экспедиция по сбору образцов народного творчества среди татар Сибири. Так как подобная экспедиция в советский период организовывалась впервые, территория, где она должна была проходить, включала Новосибирскую и Омскую области, в которых проживали четыре группы татар – барабинские, тарские, тобольские, тюменские. Позже о ходе экспедиции в периодической печати появились ряд статей и сообщений¹. При составлении плана экспедиции учитывался маршрут экспедиции академика В.В. Радлова 1870 года. Посещение пунктов радловского маршрута представляло большой интерес. Сопоставление вариантов записей В. Радлова с записями казанской экспедиции показали, какие изменения произошли в народном творчестве и в развитии местных диалектов. Экспедиция работала два месяца и побывала всего в 5 городах, 7 районах, в 34 селах. В составе экспедиции работали четыре человека: Х. Ярми (руководитель), по сбору эпоса В. Хазеев из сектора фольклора ИЯЛИ,

¹ Ярми Х. Тел һәм фольклор экспедициясе // Кызыл Татарстан. 1940. 21 июнь; Хәмит Ярми Танышлар // Кызыл Татарстан. 1940. 21 июль; Себер татарларының халык җырлары // Кызыл Татарстан. 1940. 4 сентябрь; Козлова Н. Экспедиция по изучению фольклора // Красная Татария. 1940. 16 октября; Народные песни сибирских татар // Красная Татария. 1940. 3 сентября.

языковед С. Амиров из кафедры языка и литературы Педагогического института, по записи сибирских мелодий в фонограф поэт М. Садри, специалист из фольклорного музыкального кабинета при Комитете искусства.

Одним из важных результатов этой первой экспедиции были запись отдельных вариантов дастана «Идегей».

Из Сибири экспедиция привезла много фольклорных и языковых материалов, имеющих большое научное значение. Членами экспедиции в разных районах были записаны 4 новых варианта эпоса «Идегей», легенды о последнем сибирском хане Кучуме и Ермаке – 2 варианта, кроме этого – 136 сказок, 18 баитов, около 1 500 песен и более ста загадок, пословиц и поговорок, 80 оригинальных мелодий, около 60 книг и рукописей¹.

В 1940 году в Бондюжский, Красноборский и Агрызский районы Татарской республики была направлена специальная фольклорная экспедиция для изучения рабочего и колхозного фольклора. Членами экспедиции (Х. Ярми, Г. Баширов и Ш. Маннур) записаны воспоминания участников гражданской войны об установлении советской власти в Бондюгах, а также и другие материалы, относящиеся к традиционному фольклору.

В статье Н. Козловой говорится о намечаемых экспедициях в Бондюжский район для сбора рабочего фольклора и фольклора времен гражданской войны, а также в Мензелинский, Челнинский и Буинские районы Татарии, в низовья Волги. В этот нижеволжский маршрут должны были войти Саратов, Сталинград, Астрахань. Экспедиция должна была посетить татарские деревни Бахтияры, Маляй, Сарай, Царев, расположенные там, где когда-то был центр Золотоордынского ханства². Из предполагаемых экспедиций до начала Великой Отечественной войны успели провести только в некоторых районах Татарии.

¹ Себер экспедициясенең кайбер йомгаклары // Кызыл Татарстан. 1940. 27 июль.

² Козлова Н. Экспедиция по изучению фольклора // Красная Татария. 1940. 16 октября.

Систематическая работа по сбору и изучению устно-поэтического творчества в республике возобновилась после Великой Отечественной войны. В связи с организацией в 1945 году Казанского филиала Академии наук СССР Татарский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории был включен в состав филиала. Сектором фольклора института был составлен пятилетний план фронтального обследования татарских и русских селений Татарской республики.

Фольклорная экспедиция, организованная в ноябре-декабре 1945 года ИЯЛИ КФАН СССР в составе Х. Ярми, Г. Разина, Х. Гатиной побывала в Буинском и Буденновском районах республики. Основной задачей экспедиции была сбор фольклора периода Великой Отечественной войны, также важное значение уделялось сбору образцов традиционного фольклора до 1917 г, исторических и этнографических материалов. Экспедиция работала более месяца, побывала в 13 селах и записала около 30 сказок и 20 воспоминаний об эпизодах Отечественной войны, 18 баитов, один дастан, более 500 тысяч строк песен, игровые песни; несколько важных исторических материалов записаны у колхозника села Кече Чынлы Буденновского района Шакира Сулейманова. Экспедиция обнаружила оригинальные образцы фольклора, созданного в период Отечественной войны. Среди них особое место занимает «Сугыш бәете», по словам фронтовика Абдулханова, созданный в 1941 году в Московской области. Также записаны несколько песен периода войны, популярные среди молодежи.

Среди записанных материалов большое место занимают народные сказки. В 1940-е годы сказки еще бытуют в селах и слушаются с любовью как плод художественного таланта народа. Встречаются мастера-сказочники, сохранившие до этого времени духовное наследие в своей памяти. Среди сказочников отмечается 76-летний Хайретдин Хусаинов из села Тулумбай Буинского района, у которого и раньше было записано много сказок, а в этот раз он рассказал еще 6 сказок, от него же записан один баит периода Великой Отечественной войны. Сказочник Х. Хусаинов был известен всей

округе. Он в 1943 году в своей деревне организовал платный вечер сказки и собранные деньги в одну тысячу рублей сдал в фонд обороны. Х. Ярми планировал выпустить отдельный сборник из его репертуара. Он ставил цель дальнейшей записи фольклорного наследия у стариков-сказочников, воспоминаний фронтовиков вместе с песнями, пословицами, поговорками, байтами об Отечественной войне. Образцы собранного фольклора приводятся в статье «Ватан сугышы фольклоры» («Фольклор Отечественной войны»)¹.

В течение 1945–1950 гг. Институтом было организовано 11 фольклорных экспедиций с участием 35 научных сотрудников, писателей и студентов Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина. Члены фольклорных экспедиций побывали в 30 районах республики и в течение 5 лет обследовали более 200 населенных пунктов. Во время этих экспедиций было записано 243 народные сказки, более 20 тысяч песен-четверостиший, 96 байтов, около 1000 пословиц, поговорок и загадок, 362 народных игр с текстами их песен, более 70 воспоминаний и сказов. За эти годы были записаны интересные народные песни об Октябрьской революции и гражданской войне. Особенно ценным является фольклор периода Великой Отечественной войны, в котором ярко отразились горечь, утраты и беды, пламенные патристические чувства советского народа и сокровенная идея дружбы народов СССР².

В 1950-е гг. было организовано 5 фольклорных экспедиций и 4 специальных выезда в районы Татарии. Научные сотрудники ИЯЛИ КФАН СССР работали во всех районах республики. Во время этих экспедиций записано более 38 тысяч песен, 233 народных сказок, 515 пословиц и поговорок, 87 байтов, 126 народных игр с текстами их песен и более 200 единиц различных других матери-

¹ Ярми Х., Разин Г. Ватан сугышы фольклоры // Совет әдәбияты. 1946. № 5. Б. 52–54.

² Ярмухаметов Х.Х. Татарская советская фольклористика за 40 лет // Известия Казанского филиала АН СССР. Юбилейный сборник. Казань, 1957. С. 178.

алов (сказы, воспоминания, истории населенных пунктов и т. п.). По пятилетнему плану института в 1955 году должно было закончиться обследование татарских населенных пунктов ТАССР. В этих целях и в 1955 году работала экспедиция из 9 человек в составе 3 отрядов. В течение июня и июля месяцев экспедиционные отряды работали в Тетюшском, Б.-Тарханском, Кайбицком, Нурлатском, Красноборском, Агрызском, Дрожжановском, Подберезинском, Камско-Устьинском, Теньковском и Верхне-Услонском районах. Этим было завершено планомерное обследование республики.

Таким образом, 1945–1955 годы фольклорные экспедиции, организованные Институтом, фронтально изучили районы Татарстана, после чего настало время приступить к изучению устного творчества татар, компактно проживающих в других областях и краях страны. С этой целью фольклористы побывали в четырех республиках, таких как Чувашия, Мордовия, Удмуртия, Марий Эл и в тринадцати областях: Кировской, Пензенской, Рязанской, Оренбургской, Астраханской, Горьковской, Ульяновской, Куйбышевской и др.

В 1956 году была организована фольклорная экспедиция к ну-кратским (каринским) татарам Кировской области и глазовским татарам Удмуртской АССР. В 12 населенных пунктах четырех районов было записано 2500 песен, 7 баитов, пословиц-поговорок, 80 народных игр. Во время экспедиции большое внимание было уделено языковым – диалектным особенностям ну-кратских и глазовских татар и их музыкальному творчеству. Записанные на магнитофон около 10 мелодий с текстами песен как с языковой, так и с музыкальной стороны представляют большой научный интерес. В 1957 году были обследованы татары Мордовской АССР, а в 1958 году фольклорная экспедиция работала в Пензенской области и в отдельных районах Урала.

С середины 60-х гг. начался сбор народного творчества татар Сибири и Урала. В 1967 году организуется экспедиция в Новосибирскую область и продолжается работа по изучению фольклора сибирских татар до 1971 года.

Изучение татарского фольклора в Татарстане и вышеперечисленных соседних регионах, сбор материалов из различных фондов и архивов позволило создать богатейший фонд¹ при Институте языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, состоящего из богатого фольклорного материала и рукописей. В итоге к концу 1960-х гг. в фольклорном фонде было сосредоточено около 1600 сказок, более 60 дастанов, около 600 преданий и легенд, около 1300 мзэзов, более 100 тысяч коротких песен, около 2000 исторических, лирических, обрядовых и игровых песен, более 1000 баитов и мунаджатов, около 20 тысяч пословиц и поговорок, около 5 000 загадок². Нужно отметить, что среди этого богатства есть материалы и из коллекций видных писателей, деятелей культуры и искусства, и материалы экспедиций, проводившихся Казанским и Башкирским университетами.

Наряду с изучением татарского народного творчества группа фольклора ИЯЛИ КФАН СССР вела работу и по сбору и изучению русского фольклора края³. В 1946 году была проведена первая фольклорная экспедиция в русские селения Буинского района Татарии. С 1950 года началась плановая, систематическая работа по изучению русского фольклора края. За прошедшие с этого времени годы организовано всего 6 экспедиций с охватом 15 районов Татарской республики. Во время экспедиций собрано 21 тысяча частушек, 2500 песен, 120 сказок, 1400 пословиц и поговорок, более 60 сказов. За последние годы записаны обширные репертуары талантливых песенниц: М.Ф. Малкиной (Юдинский район), М.Д. Гирдасовой (Бондюжский р-н), Н.А. Ерохиной (Елабужский р-н), К.П. Быстровой (Ново-Шешминский р-н). В Мензелинском и

¹ Ярми Х. Бөек Октябрь һәм татар фольклористика фәне // Развитие филологических и исторических наук в Татарии. Казань, 1969. С. 56.

² Каримуллин А.Г. Татарский фольклор. Аннотированный указатель литературы. В двух частях. Казань, 1993. С. 11.

³ Ярмухаметов Х.Х., Павлова В.Ф. Некоторые итоги фольклорных экспедиций (1955–1956 гг.) // Известия Казанского филиала АН СССР. Серия гуманитарных наук. 2. Казань: Таткнигоиздат, 1956. С. 210.

Ново-Шешминском районах удалось обнаружить и записать редкие исторические песни, относящиеся к XVI веку, и собрать большое количество фольклорных материалов советского периода. Русская фольклорная экспедиция 1955 г. обследовала 23 населенных пункта Актанышского, Мензелинского, Набережно-Челнинского районов ТАССР. 1956 году экспедиция работала в Ново-Шешминском и Кзыл-Армейском районах республики. Обследовано 19 селений. Всего в экспедициях этих двух лет собрано 8000 частушек, 1700 песен, 15 сказок, 16 топонимических сказов и др. жанры. В конце 1960-х гг. в фонде ИЯЛИ насчитывалось около 170 сказок с вариантами, 6500 сюжетных, 33 000 коротких песен, около 1500 пословиц и загадок из русского фольклора, собранного в Татарстане¹. Эти материалы позже станут основой для изучения жанров, сохранившихся в устах русского населения Республики и определения их идейно-эстетических особенностей.

В результате более 30 фольклорных экспедиций, организованных Институтом языка, литературы и истории КФАН СССР, в 1940–1960-х гг. под руководством Х.Ярми, создан довольно большой фонд татарского фольклора. В этих экспедициях участвовали ученые, писатели, музыковеды и студенты. Постоянной участницей всех фольклорных экспедиций в указанном периоде была старший лаборант, затем научный сотрудник сектора фольклора Х.Х. Гатина. Здесь следует подчеркнуть, что фольклорист Х. Ярми лично принял участие в экспедициях, охвативших все республики и области, где проживали татары. В своей статье «Итог многолетних поисков» Х. Махмутов приводит шутливую поговорку: «Где не бывал Хамид-киши – там и татар ты не ищи!»².

Таким образом, в интересующий нас период экспедиционная работа, проводившаяся на научном уровне, была основной формой

¹ Ярми Х. Бөек Октябрь һәм татар фольклористика фәне // Развитие филологических и исторических наук в Татарии. Казань, 1969. С. 57.

² Махмутов Х.Ш. Итог многолетних поисков // Советская тюркология. 1970. № 1. С. 119.

собирания фольклора, таковой она остается и по сей день. Фольклорные экспедиции готовились заранее. Сначала определялись места планируемой экспедиции, конкретные цели и задачи. В плане указывались регионы, населенные пункты, маршруты, финансовые затраты. После его утверждения проводилось тщательное ознакомление с историей, этнографией и языковыми особенностями проживающих там татар. Также важно было изучить материалы экспедиций, ранее проведенных в эти места. Особое значение уделялось методике записи фольклорных материалов из уст народа, имеющей определенные требования. До того, как приступить к записи произведений, необходимо было зафиксировать дату, место жительства информанта, его фамилию, имя и отчество, год рождения, его образование, профессии, в общем, дать короткую справку о нем. Эти данные затем использовались при написании комментариев к научному сборнику – составлении его научного аппарата. Так же закрепилась своеобразная традиция подведения итогов полевых исследований. После завершения работы экспедиции в селе организовывали «Вечер народного творчества», как правило, используя собранные материалы, с привлечением художественной самодеятельности. Это было своеобразным отчетом фольклористов перед населением. В нем участвовали талантливые исполнители песен, сказочники села. Так же после завершения экспедиции по её итогам публиковались статьи в областных и районных газетах, организовались радиопередачи. По приезду в Казань участники экспедиции оформляли отчеты о проделанной работе и результатах исследований, обрабатывали записи. После этого руководитель экспедиций составлял сводный статистический отчет и вместе с материалами экспедиций передавал их на хранение в фонд ИЯЛИ.

Организация научных фольклорных экспедиций и постоянное обогащение фольклорного фонда является нужным и важным делом. Но важнее всего – найденные и записанные в результате поисков материалы изучить и издать в виде сборников, тем самым вернув народу его духовное богатство. Собираание фольклора в та-

ком широком плане дало новый толчок изданию многочисленных сборников народного творчества, которые рассматриваются в следующем разделе.

1.3. Сборники – сокровищница фольклорной культуры

Начало XX столетия, связанное с революцией 1905 года, ознаменуется пробуждением татарской нации и усилением внимания национальным культурным ценностям. На волне этого подъема началось массовое, многотиражное издание и фольклорных памятников и далее оно из года в год увеличивалось. Рост публикаций в 1907–1916-х гг. татарского народного творчества видно по количеству изданий: 1907 – 20, 1908 – 21, 1909 – 34, 1910 – 23, 1911 – 24, 1912 – 34, 1913 – 33, 1914 – 27, 1915 – 34, 1916 – 29. Правда объем этих изданий небольшой: всего 16–32 страницы. В основном это сборники по популярным жанрам, как песни, пословицы-поговорки, сказки, мэзэки, байты¹.

Как отмечает К.М. Миннуллин, начиная с 1907 года один за другим татарскому читателю предлагаются именно такие песенные сборники. В дальнейшем они издаются тетрадями, частями как серии. В 1907–1918 гг. количество этих книжек составляет более 90, названия которых имеют около 20 вариантов: «Менә сезгә шәп җырлар» («Хорошие песни»), «Ис китәрлек шәп җырлар» («Удивительно хорошие песни»), «Дәртлеәргә дәрман өчен җырлар» («Вдохновляющие песни»), «Татлы җырлар» («Душевные песни») и др. По данным фольклориста И.Н. Надирова, общее количество протяжных и коротких четверостиший в этих сборниках доходит до трех тысяч. Совокупный тираж самих сборников, напечатанных в Казани, Оренбурге, Уфе, Астрахани, по неполным данным, приближается к 800-м тысячам экземпляров. Например, только в

¹ Каримуллин Ә., Мәхмүтов Х. Кереш-Введение. Татар фольклорын җыю һәм өйрәнү тарихыннан. // Каримуллин А.Г. Татарский фольклор. Аннотированный указатель литературы: в двух частях. Казань, 1993. С. 9–10.

типографии «Каримия» в Казани было напечатано 30 сборников, общий тираж которых превысил 400 тысяч экз.¹

Структура песенников была простой. Обычно они состояли из циклов, каждый из которых относился к определенной народной мелодии, как правило, пользовавшейся большой любовью у населения. Например, публиковались различные поэтические варианты произведения на мелодию «Иске Мәкәржә» («Старая Макарьевская»), «Сахраларда» («В степи») и т.д.

С 1907 г. у фольклориста Х. Бадиги рождается идея собрать, изучить и издать произведения всех видов – жанров татарского народного творчества. Этим он занимается в течение 5 лет и с 1912 года начинает издавать первые подготовленные им произведения народного творчества в виде отдельных сборников. Самым первым выходит сборник «Мәкальләр» («Пословицы»)², во введении которого Х. Бадиги пишет о татарском народном творчестве, его значении, задачах изучения и необходимости издания, об их значимости, там же определяет свою программу публикаций сборников фольклора: сначала сборников, включающие стихотворные, а затем эпические произведения. В 1913 г. издается его второй сборник «Табышмаklar, такмаklar, такмазалар» («Загадки, частушки, прибаутки»)³, куда вошли 235 загадок, несколько сказок-загадок и прибауток. Третьим издается сборник «Бәетләр» («Баиты»)⁴, включающий широко распространенные среди народа баиты. Изданием сборника «Жырлар» («Песни»)⁵ Х. Бадиги завершает план по изданию стихотворных произведений. После этого он приступает к подготовке в печать эпических произведений – сказок. Но по не зависящим от него обстоятельствам сборник не

¹ Миңнуллин К. Басма сүз һәм татар жырлары. Казан: Мәгариф, 2000. Б. 14.

² Бәдигъ Хужа. Халык әдәбияты. Мәкальләр. I төп. I бүлек. Казан, 1912. 83 б.

³ Бәдигъ Хужа. Халык әдәбияты: Табышмаklar, такмаklar, такмазалар. Казан, 1913. 59 б. I төп. 2 бүлек.

⁴ Бәдигъ Хужа. Халык әдәбияты: Бәетләр. I төп. 3 бүлек. Казан, 1913. 75 б.

⁵ Бәдигъ Хужа. Халык әдәбияты: Жырлар. I том. 4 бүлек. Казан, 1914. 271 б.

увидел свет (начинается первая мировая война, пожар уничтожает собранные материалы и подготовленные рукописи)¹.

Кроме этого, по примеру Г. Тукая и во многом развивая заложенные им традиции, некоторые литераторы создают и выпускают в свет собранные ими тексты народных песен. Так, книга Ф. Туйкина «Жырлар эхтәрие» («Созвездие песен», 1912), включающая в себя расположенные в алфавитном порядке 1100 четверостиший, выдержала два издания в 1914 и 1918 гг. Для сравнения: самый большой для того времени сборник «Жырлар» («Песни»), который составил и издал в 1914 году известный филолог Х. Бадиги, содержал 1600 коротких песен-четверостиший.

После 1917 года начался новый этап в истории татарской фольклористики, когда собирание, издание и изучение народного творчества стало осуществляться при поддержке государства.

Опытный фольклорист Х. Бадиги, продолжая научно-исследовательскую работу, переиздает сборники «Табышмаklar, такмаklar, такмазалар» («Загадки, частушки, прибаутки») в 1918 г. и «Бәетләр» («Баиты») в 1919 году. Для сравнительно более полного изучения произведений народного творчества, наряду с татарским фольклором, он ставит задачу изучения башкирского и типтярского фольклора и начинает практически воплощать ее в жизнь, побывав в 1921 году в нескольких районах Башкортостана, где записывает фольклорные и диалектальные материалы. По приезду в Казань он систематизирует эти материалы, научно обрабатывает и готовит к печати, но этот сборник по неизвестным причинам не печатается².

Собирателей и исследователей 1920–1930-х гг. занимал не только вопрос о состоянии и судьбах традиционного фольклора и его различных жанров. Перед ними стал вопрос и о том, в какой мере все происходившее в политической и общественной жизни

¹ Ярми Х. Татар фольклористика фәнненең күренекле галиме // Совет әдәбияты. 1957. № 12. Б. 62–64.

² Там же.

получает отзвук в фольклоре, отражается ли в нем современность. Эти отзвуки и отклики наиболее заметно проявились в таком жанре, как песни-четверостишия. Появляются сборники народных песен «Авыл җырлары» («Деревенские песни», сост. М. Асгат, 1926), «Әйдә, җырлыйк» («Давайте, споем», сост. и авт. вступит. ст. Н. Исанбет, 1928), «Өр-яңа халык җырлары» («Самые новые народные песни», сост. Т. Ченекей, 1930) и др. В них воспеваются и прославляются коммунистическая партия, Красная Армия, подвиги времен гражданской войны и т.п.

Надо особо отметить, что хотя на современную тематику в фольклоре было обращено внимание в первые же годы после революции и уже тогда стали появляться в печати образцы нового фольклора, но надлежащий размах записи, издания новых произведений приобретают только в 1920–1930-е годы.

Это объясняется тем, что до этого периода внимание собирателей и исследователей было преимущественно сосредоточено на вопросе о судьбах традиционного наследия. На различных съездах и конференциях подчеркивалось «срочность записей исчезающих видов народного творчества». Поэтому наряду с изданием нового фольклора, продолжают появляться исследования и публикации традиционного народного творчества, причем и на русском языке, например, таких, как «Восемь татарско-башкирских песен» (1922) М. Берга, «50 песен татар и башкир с текстами, переводами и гармонизациями» (1924) С.Г. Рыбакова и др.

В эту же группу нужно включить и книгу преподавателя Казанского педагогического института М.А. Васильева «Памятники татарской народной словесности. Сказки и легенды» (Казань, 1924. 178 с.). Это первый сборник, вышедший в изучаемом периоде на русском языке. В него были включены 53 сказки и 7 легенд. Некоторые сказки даются с вариантами. Многие сказки были переданы составителю студентами. В них указаны, где и когда они записаны, но не указано, кем. После каждой сказки даются сюжетные параллели из эпического творчества других народов. Это оценивается составителем как возрастание у русского читателя потребности в

знакомстве с духовным обликом татарского народа и его культурно-художественными достижениями. Анализируя работу М.А. Васильева, Э. Касыймов отмечает, что он при составлении труда не достаточно учитывал художественную ценность сказок. Многие из них сокращены при переводе, а в некоторых остались только сюжетные схемы¹.

А из татарских изданий по традиционному фольклору необходимо указать на сборник «Халык әдәбияты: Мәкальләр, табышмаклар» – 1926 («Народная литература: Пословицы, загадки»), составленный Х. Бадиги, который включал в себе 1200 пословиц, 335 загадок, систематизированных и помещенных по разделам и темам. Это является первым шагом в изучении пословиц и загадок с тематической стороны и имеет важное научное значение.

Г. Ибрагимов, подчеркивая большое значение народного творчества, в том числе и для обогащения национального литературного языка, в своем выступлении в печати остановился также на мероприятиях, предпринятых **Академцентром** в целях собирания и издания произведений национального фольклора. Отмечая оживление в татарской фольклористике 1920-х годов, он писал о необходимости активного издания произведений устно-поэтического творчества татарского народа².

В 30-е годы, наряду с усилением собирательской деятельности, один за другим начинают появляться в печати новые фольклорные сборники. В этот период многое сделал для сбора и публикации песенного наследия писатель А.Шамов – составитель сборников: «Совет җырлары» («Советские песни», 1934), «Җырлар» («Песни», 1936). В 1936 году поэт А. Ерикеев выпустил на русском языке сборник «Татарские народные песни».

¹ Касыймов Э. Татар халык әкиятләре рус телендә // Совет әдәбияты. 1959. № 3. Б. 112.

² Ибрагимов, Г. Тел-әдәбият мәсьәләләренә кирәкле бер тармагы // Безнең юл. 1926. № 5/6.

Как отмечает К. Миннуллин, с середины 1930-х гг. издание песенников начинает развиваться в четырех направлениях¹. Это сборники, включающие: тексты народных песен; тексты народных песен с нотами; тексты авторских песен; тексты авторских песен с нотами.

В 1935 году издается сборник «Баиты»², составленный Г. Тулумбайским. В этот сборник вошли баиты, собранные автором до 1917 года. В нем имеются произведения, посвященные бесправному положению женщин. В остальных текстах можно увидеть мотивы социальной борьбы, недовольства против алчных баев и мулл, протеста против империалистической войны.

В том же году в журнале «Совет әдәбияты» появляется рецензия М. Максуда, который подчеркивает значимость выхода данного сборника и считает важной работой собирание, издание и правильный анализ фольклорного богатства. Высказывая свои замечания по отношению к сборнику Г. Тулумбайского «Бәетләр», рецензент говорит о том, что использование иноязычной лексики приводит к недопониманию значений некоторых слов. Поэтому, считает он, необходимо давать объяснения их значений. М. Максуд указывает неточности в примечаниях, связанные с неизученностью некоторых баитов. Также он призывает к более глубокому изучению творчества сочинителей баитов, поскольку они создаются трудящимися массами, а не только среди шакирдов. Даже баиты, бытующие среди шакирдов, могут являться творчеством масс; «Кыз сату бәете» не направлен на отдельное событие, написан как горестный рассказ о тяжелом, бесправном положении девушек. Это произведение похоже на стихотворение безымянного автора. Нужно было подробнее изучить его; уже давно известно, что такие произведения искусства отражают социальное неравенство», – пи-

¹ Миңнуллин К. Басма сүз һәм татар җырлары. Казан: Мәгариф, 2000. Б. 16–18.

² Толымбай Г. Бәетләр: Революциягә кадәрләр. Казан: Татгосиздат, 1935. 151 б.

шет М. Максуд. Тем не менее, все это, по мнению автора статьи, не уменьшает значение книги. Он полагает, что Тулумбайский, собрав и издав байты, сделал успешный шаг. Он должен расширяться и дополняться¹.

В 1938 году вышел из печати первый многожанровый сборник татарского фольклора под названием «Халык иҗаты» («Народное творчество»)², составленный Х. Ярми и А. Ахметом. В нем после небольшой вступительной статьи Х. Ярми о народном творчестве даются образцы всех основных жанров татарского фольклора. К этому времени в архивах различных изданий, у отдельных собирателей фольклора накопился довольно большой фонд татарских народных песен. На его основе писатели-фольклористы А. Шамов и Г. Разин в 1938 году подготовили к печати объемный сборник татарских народных песен³.

Как уже было рассмотрено выше, одним из направлений работы Х. Ярми, руководившего сектором татарского народного творчества ИЯЛИ более 30 лет, были подготовка и публикация сборников по фольклору для педагогов, студентов, учащихся школ и широких масс читателей.

Результатом систематического собирания и изучения фольклора с начала 40-х гг. как отдельными учреждениями, так и деятелями литературы и искусства, стала публикация большого количества сборников. К ним прежде всего следует отнести второе, дополненное издание сборника «Халык иҗаты» («Народное творчество»)⁴, составленного Х. Ярмухаметовым и А. Ахметовым. По жанрам и содержанию материалы в этом сборнике разделены на 7 глав: отражение образов Ленина и Сталина в фольклоре, граж-

¹ Максуд М. «Бәетләре» турында // Совет әдәбияты. 1935. № 12. Б. 85.

² Ярми Х., Әхмәт А. Халык иҗаты. Казан: Татгосиздат, 1938. 268 б. Этот же сборник с дополнениями переиздан в 1940 г.

³ Халык җырлары / төз. А. Шамов, Г. Разин. Казан: Татгосиздат, 1939. 295 б.

⁴ Халык иҗаты. Икенче басма / төз.: Х. Ярми, А. Әхмәт. Казан: Татгосиздат, 1940. 270 б.

данская война и армия, новая жизнь, байты, сказки, пословицы, загадки. Кроме татарского, в этот сборник включены образцы фольклора других народов.

В своей рецензии С. Гарипов делает некоторые замечания к этому сборнику, он отмечает, что есть песни и байты, не поднявшиеся до уровня народного творчества: есть повторяющиеся сказки, они не паспортизированы. Все это серьезный недостаток составителей. Но, несмотря на это, составители сборника успешно решили задачу «ознакомления любителей фольклора с некоторыми образцами творчества татарского и других народов»¹. В целом С. Гарипов дает положительную оценку вышеуказанному сборнику.

Одним из интересных и распространенных жанров татарского фольклора являются народные сказки. Но до революции сказочный эпос татарского народа издавался очень редко. Кроме упомянутого сборника М.А. Васильева, в 1920–1930 годы этим жанром никто не занимался. Зачинателем в этой области стал писатель Г. Баширов. В 1938 году он совершил поездки по районам Татарии, записал от известных сказителей М. Хамидуллина, М. Давлетшина и других большое количество сказок и весь собранный материал подготовил к печати. Г. Баширов впервые в нашей фольклористике издал сборник² татарских народных сказок с соблюдением всех требований науки того времени. Этот сборник выгодно выделяется среди подобных изданий того периода богатством материала, точностью записи и полнотой комментариев.

В журнале «Совет әдәбияты» известный писатель М. Амир публикует рецензию на этот сборник, в которой отмечает, что до Г. Разина (Г. Баширова) в основном было стихийное собирание и изучение сказок. Сборник писателя Г. Разина является первым важным трудом в этом направлении. Основной отличительной особенностью этого издания является и то, что сказки, вошед-

¹ Гарипов, С. Халык иҗаты: Шул исемдәге җыентык турында // Совет әдәбияты. 1941. № 4. Б. 80–83.

² Разин Г. Халык әкиятләре. Казан: Татгосиздат. 1940. 168 б.

шие в него, записаны автором непосредственно из уст самого народа.

Рецензент пишет, что сказки, и вообще произведения народного творчества, находятся в непрерывном развитии. Для того, чтобы их изучить в научном плане, в первую очередь, необходимо проследить процесс их развития. Верным средством этого является записывание непосредственно их из уст народа. Татарский народ богат своим устным творчеством. Рецензент также высказывает сожаление, что в предыдущий период (до 1917 года) не уделялось необходимого внимания научному изучению татарского народного творчества. Автор статьи отмечает, что Г. Разин в этом направлении сделал успешный шаг, поместив около 40 сказок, сохранив их языковые особенности и обогатив тем самым научный фонд татарского народного творчества. Рецензент подчеркивает, что этот шаг должен быть продолжен учеными и писателями и в дальнейшем до составления наиболее полного сборника, включающего лучшие образцы татарских народных сказок¹.

В 1941 году Ф. Халиди издает сборник сказок «Мең дә бер сәхәр» («Тысяча и одно утро»)², который получил положительную оценку рецензентов³. Ф. Халиди написал это произведение, используя восточные и западные сказки, придавая им оттенок и колорит татарских сказок. События построены не только на фантазии, а сближены с реальной жизнью. Он попытался дать их на историческом фоне. И вместе с этим фантазию в сказках пытался в какой-то степени связать с наукой. Сборник сделан по типу «Тысячи и одной ночи», но, в отличие от него, начинается во время сахара – перед рассветом и включает не тысячу, а в оригинале триста, в данном сборнике – около ста связанных между собой сказок, отобранных Л. Залеем, который является автором введения и редактором.

¹ Әмир М. Халык әкиятләре // Совет әдәбияты. 1941. № 3. Б. 88–89.

² Мең дә бер сәхәр. Казан: Татгосиздат, 1941. 152 б.

³ Рец.: Мөхәммәт Г. Мең дә бер сәхәр // Совет әдәбияты. 1941. № 9. Б. 90–91.

Таким образом, в 1930-е в начале 1940-х гг. на татарском языке были опубликованы сборники, содержащие произведения ряда жанров: «Халык җырлары» («Народные песни», 1941), «Халык иҗаты» («Народное творчество», 1938;1940), «Халык әкиятләре» («Народные сказки», 1940), «Балалар фольклоры» («Детский фольклор», 1941), «Табышмаклар» («Загадки», 1941), «Мәкальләр, әйтемнәр» («Пословицы, поговорки», 1941). Этим важным делом занимались отдельные ученые-филологи и писатели, такие как Н. Исанбет, Г. Разин, А. Ахмет, Х. Ярми, Л. Залаяй. На страницах периодической печати уделялось определенное внимание вопросам народного творчества. Фольклорные материалы включались в учебники по литературе. Но несмотря на все это собирание и изучение фольклорных материалов еще не обрели планового характера. К этому времени под грифом Института языка и литературы¹ не вышел ещё ни один сборник по фольклору.

В 1940 г. выходит статья директора Института языка и литературы Х. Шабанова, в которой он отмечает, что институт уделяет большое внимание изучению фольклора. Тем не менее, собирание и изучение татарского фольклора находятся на неудовлетворительном уровне, а вышедшие в последние годы фольклорные сборники ни по объему, ни по содержанию не отвечают требованиям современной науки. Автор говорит о целесообразности издания академического сборника татарского фольклора, работа над которым уже идет в Институте. С этой целью институт организовал ряд экспедиций по сбору произведений народного творчества, собранные материалы разрабатываются. Как было отмечено в статье, в названный сборник предполагалось включить лучшие образцы дооктябрьского татарского фольклора — сказки, эпос, легенды, байты, а также фольклор советского периода, наиболее ярко «отражающий образы великих вождей социалистической ре-

¹ С 1941 года Институт приобрел статус Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ИЯЛИ).

волюции, героизм и патриотизм советских людей»¹. Этот сборник объемом 40–45 печатных листов предполагалось издать ко дню открытия декады татарского искусства в Москве.

В 1941 году выходит сборник «Мәкальләр һәм әйтемнәр» («Пословицы и поговорки»)², составленный Х. Гали. Рецензируя эту книгу, Г. Кабиров основное внимание уделяет важности издания именно пословиц и поговорок³. Наряду с этим он дает ретроспективу исследований в этом направлении, говорит об истории сбора и изучения пословиц и поговорок у русских и татар в XIX веке (В. Даль, К. Насыри). Г. Кабиров к ряду изданий первой четверти XX в. относит обновленный (предшествующее издание в 1912 году) и опубликованный в 1926 году сборник Х. Бадиги «Пословицы и загадки», в который вошли 1200 пословиц и поговорок и 350 загадок. Он акцентирует внимание на том, что после этого до 1941 года не было издано или переиздано ни одного сборника по пословицам. Например, в вышедшем в 1938 году сборнике «Халык ижаты» («Народное творчество») пословицам уделено только три страницы. Поэтому на данном этапе издание небольшого сборника «Пословицы и поговорки» (1941) является большим достижением. Но наряду с этим Г. Кабиров отмечает, что сборник не издан на научном уровне, так как в нем не указано, где и когда собран полевой материал. Непонятным остается вопрос адресата сборника, в котором указано «школьная серия», так как они не расположены в нужной известной последовательности для того чтобы играть воспитательную роль для учащихся или в изучении истории и культуры народа. Пословицы и поговорки по содержанию не разделены на главы и не даются в алфавитном порядке. Встречаются одни и те же пословицы по два раза.

¹ Шабанов Х. Год работы Татарского научно-исследовательского института языка и литературы // Красная Татария. 1940. 29 дек.

² Мәкальләр һәм әйтемнәр / тәз., жыйычы Хәсән Гали. Казан. 1941. 64 б.

³ Кабиров Г. // Совет әдәбияты. № 10. 1941. Б. 64–70.

Также ставится вопрос о правомерности включения в сборник для школьников пословиц и поговорок религиозного содержания. Автор считает, что нет необходимости давать им новую жизнь, включив в сборник. Согласно реалиям того времени, пословицам и поговоркам иного идеологического содержания нет права на существование. Еще одной отрицательной стороной сборника, по мнению рецензента, является отсутствие вариантов, а также их анализа, который показал бы степень их дифференциации¹.

Кроме вышеназванных ученых и писателей композитор Александр Ключарев также на протяжении многих лет занимался изучением татарского фольклора, включая и народную музыку. В 1941 году вместе с композитором В. Виноградовым и поэтом М. Садри, он издал первый сборник татарских народных песен, в который вошло около 400 народных песен и инструментальных наигрышей².

Как отмечает К. Миннуллин, этот изданный по результатам проведенных экспедиций серьезный научный сборник стал показательным, характерным явлением для научной фольклористики того времени (выделено нами. – И.Я.). С одной стороны, в предисловии к нему сформулировались главные задачи, стоявшие перед советскими исследователями народного творчества. С другой – в нем была осуществлена попытка фиксации всех присущих национальному песенному наследию жанров, тем, мелодических рисунков, независимо от времени их возникновения³. Составители утверждали, что актуальны «задачи не только собирания и изучения наследия прошлого, но и задачи всемерной помощи делу развития

¹ Кабиров Г. // Совет әдәбияты. № 10. 1941. Б. 68.

² Татарские народные песни: Фонографические записи вокальных и инструментальных песен. Т. 1. Татар халык кәйләре: Бу кәйләр фонографка язылып алындылар / под общей редакцией А.С. Ключарева; пред. и коммент. В.И. Виноградова, А.С. Ключарева и М. Садри. Казань: Татгосиздат, 1941.

³ Миннуллин К.М. Песня как искусство слова: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Казань, 2001. С. 13.

нового советского фольклора, отобразившего победу нового социалистического строя в нашей стране»¹.

В 1947 году издается сборник «Әкиятләр» («Сказки»), вобравший в себя более 20 образцов названного жанра (волшебные сказки, бытовые, сказки о животных). Сборник начинается с вводной статьи Х. Ярми, посвященной истории сказок, их воспитательной роли, так как в сказках отражается мудрость и фантазия народа, сообразительность и находчивость простого человека.

После организации Института языка и литературы наилучшие силы татарстанских фольклористов объединились вокруг фольклорного сектора. В 1940 году коллектив в составе М. Мамина, Н. Исанбета, Г. Баширова, А. Ахметова, А. Шамова и Х. Ярмухаметова на основе собранного за советское время фольклорного фонда приступил к составлению антологии татарского устно-поэтического творчества объемом в 40 а.л. Великая Отечественная война прервала эту работу, и сборник не увидел свет.

В результате обогащения фонда татарского фольклора открылись большие возможности для дальнейшего развертывания научно-исследовательской работы и издательской деятельности. Если до Великой Отечественной войны, кроме вышеперечисленных сборников, издавались ещё книги татарских загадок² и детского фольклора³, то в послевоенный период, в 1946 же году, был опубликован сборник⁴ татарских народных сказок в объеме 20 печатных листов.

В 1948–1949 годах один за другим стали выходить из печати различные фольклорные сборники, посвященные основным

¹ Татарские народные песни: Фонографические записи вокальных и инструментальных песен. Т. 1. Татар халык көйләре. Казань: Татгосиздат, 1941. С. 5–6.

² Табышмаклар / жыючы, төзүче Н. Исәнбәт. Казан: Татгосиздат, 1941. 196 б.

³ Татар халкының балалар фольклоры / жыючы, төзүче Н. Исәнбәт. Казан: Татгосиздат, 1941. 188 б.

⁴ Татар халык әкиятләре / төз.: Г. Разин, Х. Ярми; СССР ФА. КФ. ТӘТИ. Казан: Татгосиздат, 1946. 1 китап. 319 б.

жанрам татарского фольклора¹, которые получили самую высокую оценку специалистов². В 1947 году в переводе писателя А. Еникева на татарском языке вышел сборник под названием «Сказки народов СССР» (1947), что стало важным событием для татарской фольклористики.

В 1950-е гг. поднимается вопрос подготовки учебника и хрестоматии по татарскому народному творчеству. В первую очередь это было связано с необходимостью такого рода литературы для студентов и преподавателей отделений татарского языка и литературы Казанского государственного университета и Казанского педагогического института и др., где велось изучение татарского народного устного творчества как отдельного предмета.

После Великой Отечественной войны коллектив в составе Х. Ярми, Г. Баширова, А. Шамова, Х. Госмана, возвращается к работе над вышеуказанной антологией «Татарское народное творчество», которая выходит в 1951 году³. Эта книга, включающая образцы почти всех жанров фольклора, стала своеобразным учебником-хрестоматией для филологических факультетов вузов, ибо ранее не было сборника, дававшего цельное представление о характере и своеобразии жанров татарского фольклора. Книга была снабжена основательным предисловием, рассказывающем о богатстве и особенностях татарского фольклора, в ней были помещены довольно подробные комментарии, являющиеся по сути самостоятельными мини-исследованиями.

Также в вводной статье книги рассматривается история татарской фольклористики; автор впервые использует источники, до

¹ Ярми Х. Әкиятләр, 1947; Шамов А., Ярмухаметов Х. Татар халык җырлары, 1948; Әхмәт А. Мәкальләр, 1948; Хәйруллина З. Җырлыйк, иптәшләр, 1948. Татар халкының балалар фольклоры / җыючы, төзүче Н. Исәнбәт. Казан: Татгосиздат, 1941. 188 б.

² Жәләй Л. Халык җырлары // Совет әдәбияты. 1948. № 11. Б. 95–97; Бакир Г. Әкиятләр // Совет әдәбияты. 1948. № 12. Б. 109–110; Хәсән Х. Җырлыйк, иптәшләр // Совет әдәбияты. 1949. № 5. Б. 125–126.

³ Ярми Х., Бәширов Г., Шамов А., Госман Х. Татар халык иҗаты: Антология. Казан, 1951. 523 б.

этого времени не привлекавшие внимания исследователей, дает научный анализ таким основным жанрам фольклора, как сказка, баит, песня, пословицы-поговорки, загадки, а также обращается к недостаточно изученной до этого времени проблеме фольклора советского периода. В основную часть сборника включены лучшие образцы вышеперечисленных жанров. Главным требованием к научным сборникам по фольклору является четко оформленный научный аппарат, и в вышеуказанной антологии он был сделан надлежащим образом.

Эта антология получила высокую оценку¹ в средствах массовой информации того времени и быстро реализовалась.

В 1954 г. вышло дополненное второе издание антологии «Татарское народное творчество»², подготовленное Х. Ярми (главный редактор, автор предисловия), Г. Башировым, Х. Госманом и А. Шамовым. В предисловии даются краткие, но содержательные сведения об обрядовой поэзии татар, связанной по своему происхождению с древними народными верованиями. С одной стороны, сборник является образцом научно-популярной литературы и предназначен широкому кругу читателей, а с другой – выполнял роль хрестоматии и учебника для национальных школ, педагогических училищ и вузов. Сборник открывается разделом народного творчества советского периода; за ним следует раздел дореволюционного фольклора. Эта структура была обоснована составителями в предисловии к первому изданию: в книге, предназначенной массовому читателю, народное творчество нашего времени должно находится на первом плане.

Как отмечает фольклорист К. Давлетов, подбор материала для сборника в основном вызывает одобрение, а сам он представляет

¹ См. рецензии: 1) Фэттах Н. Татар халык ижаты жыентыгы // Совет әдәбияты. 1951. № 10. Б. 119–125; 2) Усманов А. Татарское народное творчество // Кызыл таң. Уфа, 1955. № 220; 3) Нуруллин И. О сборнике «Татарское народное творчество» // Советская Татария. 1952. № 46; 4) Давлетов К. Татарское народное творчество // Советская этнография. 1955. № 4.

² Татар халык ижаты: Антология. Икенче басма. Казан, 1954. 603 б.

татарский фольклор достаточно полно. Привычные разделы песен, сказок, баитов, пословиц и загадок в книге дополняются и такими видами народного творчества, как плясовые такмаки-припевки, а также мэээки-анекдоты о Ходже Насретдине, появившиеся в годы Великой Отечественной войны. К.С. Давлетов подчеркивает, что при всех имеющихся в этом издании недостатках, оно «несомненно является шагом вперед на пути обобщения и систематизации татарского фольклора... хорошей базой для дальнейшей работы»¹.

Эта книга не только удачно и полно представляет жанры татарского фольклора, в ней очевиден строгий и тщательный подбор текстов. Включение в книгу материалов по татарскому обрядовому фольклору (свадебные песни) – стало не только положительным фактом, а несомненной новизной в фольклористике того времени. Татарские свадебные песни, вошедшие в сборник, являются отражением живых народных обычаев и поэтому имеют несомненную познавательную ценность. Кроме того, дополняются разделы сюжетных песен, пословиц и поговорок, что также повысило ценность книги.

Тем не менее, в своей рецензии «Татарское народное творчество» Ким Давлетов также указал и на недостатки сборника, например, было сказано о том, что в книгу оказались не включены такие широко известные татарские песни, как «Тәфтиләү», «Зәңгәр шәл», «Галиябану», «Тау астында салкын чишмә», «Хәмдия», «Уракчы кыз», без которых представление о песенном творчестве татарского народа представляется неполным. То обстоятельство, что некоторые из таких песен имели авторство, не должно было помешать их включению в сборник. Потому что они стали народными.

Больше замечаний вызывает предисловие сборника и, в особенности, та его часть, где дается характеристика отдельным ви-

¹ Давлетов К. Татарское народное творчество // Советская этнография, 1955. № 4. С. 167–169.

дам татарского народного творчества. Пояснения к отдельным жанрам сами по себе в основном правильны, но, очевидно, из расчета на малосведущего читателя, они излагаются в самой популярной – краткой и часто слишком общей форме. Размеры предисловия, видимо, не позволили автору дать материал в объеме, более удовлетворяющем запросы учащихся вузов. Не учитывается в достаточной мере национальная специфика и при характеристике обрядового фольклора.

Весьма ценным для научного изучения вопросов татарского народного творчества являются сборники сказок, составленные писателем Г. Башировым и фольклористом Х. Ярмухаметовым. Эти издания по сказкам, как отмечает известный фольклорист Ф. Урманчеев, являясь принципиально новым видом сборников, не утратили своей научной значимости и по сей день. Их новизна объясняется тем, что в обоих сборниках помещена специальная научная статья, посвященная сказкам, в которой исследуется история собирания, изучения и публикации; классификация сказок, их проблематика, литературно-эстетические особенности и др.¹

Из этих изданий наибольший интерес представляет первая книга сборника «Татар халык әкиятләре» («Татарские народные сказки»)². В нее включены более сотни различных сказок. Вторая книга сборника «Татар халык әкиятләре», вышедшая в 1956 году, является продолжением этой большой и ценной работы. В сборник включены 103 сказки. Они в основном разделены на три основных вида: волшебные сказки, сказки о животных и реалистические сказки.

Среди сказок, отражающих вековую мечту народа о счастливой и справедливой жизни без угнетения, о победе добра над злом, наиболее колоритны «Три голубя» («Өч күгәрчен»), «Танг-

¹ Урманче Ф. Хәмит Ярми һәм бүгенге татар фольклористикасы // Хәмит Ярми. Галим һәм шәхес: Мәкаләләр, истәлекләр, хатлар / төз. һәм аңлатмалар язучы Х.Ш. Мәхмүтов. Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. Б. 11.

² Татар халык әкиятләре / Ярми Х., Бәширов Г. Казан: Татгосиздат, 1946. 319 б.

батыр» («Таңбатыр»), «Охотник и служанка» («Аучы белән асрау кыз»), «Золотая птица» («Алтын кош»), «Золотое яблоко» («Алтын алма»). Герои этих сказок верны долгу, готовы отдать жизнь за правду, храбры, патриотичны, народ наделяет их необыкновенной силой и благородством. В сказке «Охотник и служанка» бедный охотник, благодаря волшебной силе шапки-невидимки, чудесного меча и рубашки, борется со злой царевной и, победив, женится на простой служанке...¹

В рецензии литературного критика А. Гумерова «Татарские народные сказки» дается краткая история изучения, опубликования, собирания сказок начиная от В. Радлова и Г. Балинта (XIX в.), а также отмечаются такие недостатки, как литературная обработка сказок (пересказывание сказок не народным языком, не народными приемами); заимствование или перевод с русского («Царь Петух»), хотя имеется подлинный татарский текст; недостаточный национальный колорит в художественном оформлении некоторых сказок; растянутасть предисловия². Мы не можем согласиться с рецензентом в части обработки и перевода на общенародный язык, так как оригинальный текст, например, записанный в Сибири, не понятен для массового читателя, но может быть более полным, чем текст, записанный в другом регионе.

В целом, выход в свет второй книги сказок был отмечен как значимое событие для татарской культуры.

После сборника М.А. Васильева в течение тридцати лет не было отдельного издания татарских народных сказок на русском языке. Ибо для этого не было базовой основы и готового, добротного материала. Только после интенсивного сбора в 30-е годы и в послевоенный период прекрасных образцов сказочного эпоса, а также издания ряда сборников сказок появилась фактологическая база и реальная возможность приступить к выпуску и на русском языке.

¹ Татар халык әкиятләре // Совет әдәбияты. 1956. № 12. Б. 111–112.

² Гумеров А. // Совет Татарстаны. 1956. 23 сент.; Татар халык әкиятләре // Совет әдәбияты. 1956. № 12. Б. 111–112.

За дело берутся Г. Баширов и Х. Ярми, подготовившие сборник для детского издательства (Детгиз) под названием «Гульчечек», который был опубликован в 1952 году. Как было отмечено рецензентами Г. Плотниковой и В. Павловой в прессе того времени, небольшая по объему книжка сказок вызвала большой интерес у юного читателя. Большинство сказок привлекает внимание живостью сказочных персонажей, занимательностью содержания, динамичностью сюжетов¹.

В 1954 году сборник татарских сказок «Гульчечек», включающий 23 сказки и вводную статью Х. Ярмухаметова, выходит на китайском языке в КНР в Пекинском издательстве «Новое время» тиражом 18 000 экземпляров².

С миром татарских волшебных сказок знакомит читателя вышедший в 1957 г. в Москве и другой сборник³ для детей. Одновременно такой же сборник был издан и в Казани. По содержанию они тождественны и различаются только художественным оформлением. Как отмечает фольклорист В. Павлова в своей рецензии на книгу, перевод сделан на высоком художественном уровне. Нельзя не отметить, что сказки из предыдущего сборника, вошедшие в настоящее издание, переводчиком Г. Шариповой были дополнительно доработаны. Так, уточнен и улучшен перевод сказок «Алпамша и смелая Сандугач», «Находчивый джигит» и некоторых других. Национальный колорит в новом издании лучше сохранен и донесен до читателя. Правда, в сказках, переведенных и обработанных М. Булатовым, встречаются стилистические небрежности, которые повторяются и в местном сборнике. Как справедливо отмечает В. Павлова, иллюстрации в переводных произведениях для детей имеют большое значение. В сборниках сказок они помогают воссоздать национальный колорит, вводят

¹ Плотникова Г., Павлова В. Татарские сказки в русском переводе // Советская Татария. 1953. 28 июля.

² Татар халык әкиятләре Кытай телендә // Совет Татарстаны. 1954. 11 ноябрь.

³ Татарские народные сказки / сост. Х.Х. Ярмухаметов. М.: Детгиз, 1957. 318 с.

в поэтический сказочный мир. Это хорошо удастся художникам Х.А. Якупову и Л.А. Фаттахову. Их цветные иллюстрации яркие и поэтичны. В этом отношении московский сборник уступает казанскому. Рисунки художника Забалуева достаточно выразительны, однако не везде правильно передают особенности национальной одежды и головных уборов¹.

С положительной рецензией на русскоязычный сборник «Татарские народные сказки» выступил также Э. Касимов. По его мнению, минусом является отсутствие в книге вводной статьи, характеризующей особенности татарских сказок². На наш взгляд, это можно объяснить тем, что сборник был предназначен для детей, и не имело смысла оснащать его вводной статьей и научными комментариями.

На основе татарских изданий был подготовлен для широкого круга русскоязычных читателей и научно-популярный сборник с вводной статьей, комментариями, рисунками. Это необходимо было для ознакомления русского и других народов с прекрасными образцами татарского сказочного эпоса. Подготовленные сборники татарских сказок на русском языке (М., 1952, 1957, 1964, 1976) были затем переведены и переизданы на китайском, венгерском, словенском, армянском, литовском, молдовском, украинском, узбекском, туркменском, казахском, монгольском, болгарском и других языках мира.

Необходимо здесь отметить, что ученый Х. Ярми занимался также переводами на татарский язык и изданием русских, японских, китайских, монгольских и других сказок³.

Х. Ярми и в последующие годы продолжил составление специальных сборников, состоящих из произведений народного твор-

¹ Павлова В. Татарские народные сказки. // Советская Татария. 1958. 16 апр. Рец. на книгу: Татарские народные сказки. М.: Детгиз, 1957.

² Касыймов Э. Татар халык әкиятләре рус телендә // Совет әдәбияты. 1959. № 3. Б. 114.

³ Ахметова Ф.В., Галиуллин Т.Н. Хамид Хуснутдинович Ярмухаметов. К восьмидесятилетию со дня рождения // Советская тюркология. 1984. № 3. С. 100.

чества. Такими важными сборниками стали книги «Татар халык мәкальләре һәм әйтеһмнәре» («Татарские народные пословицы и поговорки») и «Бәетләр» («Баиты»), изданные в 1960 году. Эти книги, особенно последняя, подготовлены на основе научных требований того времени и до настоящего времени не утратили своей актуальности. Прежде всего, в сборнике «Бәетләр» особого внимания заслуживает вводная статья. В ней рассматриваются вопросы собирания, научного изучения и публикации баитов; связь этого жанра с национальной историей; проводится мысль о начале возникновения баитов в период Волжской Булгарии и их окончательном формировании ко времени Казанского ханства; истории развития жанра в XVII–XX вв. В статье нашла отражение проблематика баитов; наблюдения и выводы, касающиеся жанровых особенностей и поэтики, и в настоящее время не утратили своей значимости. Научный аппарат сборника также является ее значимой частью.

Как отмечает Х. Махмүтов в своей статье «Беренче профессиональ фольклорчыбыз» («Наш первый профессиональный фольклорист»), одним из любимых жанров Х. Ярми были именно баиты. Он сделал значительные исследования относительно теории и истории изучения этого жанра; а именно то, что они посвящены важным общественно-историческим или бытовым событиям жизни народа; в основном трагического, а иногда сатирического содержания; эпического или лиро-эпического характера, всегда даются в стихотворной форме, создаются отдельными людьми или группой людей и др.¹

В своем сборнике баитов, представляющем собой наиболее полное собрание образцов самобытного жанра татарского фольклора, Х. Ярми, хотя напрямую и не полемизирует с мнениями С.Г. Рыбакова и Н.Ф. Катанова, которые считали, что баиты сочиняли только

¹ Махмүтов Х. Беренче профессиональ фольклорчыбыз // Хәмит Ярми. Галим һәм Шәхес: Мәкаләләр, истәлекләр, хатлар / төз. һәм аңлатмалар язучы Х.Ш. Махмүтов. Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. Б. 52–53.

образованные, грамотные люди, придерживается правильного мнения, что байты создавались представителями разных классов общества, как грамотными, так и безграмотными.

Отмечая заслуги ветерана-фольклориста Х. Ярми в популяризации татарского фольклора в своей статье «Олуг галим, хөрмәтле остаз» («Великий ученый, уважаемый учитель») ученый-фольклорист И.Н. Надиров писал: «Фольклорные сборники, составленные Хамидом ага Ярми или при его непосредственном участии, превышают 20 единиц»¹.

В 1968 году издается сборник «Татар халкының җырлы-биюле уеннары» («Народные игры и игровые песни»), составленный Х. Гатиной. Ф. Урманчеев в своей рецензии дает положительную оценку и показывает некоторые недостатки этой книги².

Наряду с публикациями материалов татарского устно-поэтического творчества, группой фольклора ИЯЛИ КФАН велась работа и по подготовке к печати общего сборника по русскому фольклору. Эта работа была завершена в 1954 году и в 1955 году вышла из печати отдельной книгой под редакцией профессора В.И. Чичерова³. Были опубликованы также ряд статей с образцами русского краевого фольклора⁴.

Таким образом, в период с 1917 по 1930 гг. всего было напечатано 15 сборников по татарскому фольклору и 10–12 статей в

¹ Надиров И. Олуг галим, хөрмәтле остаз // Хәмит Ярми. Галим һәм Шәхес: Мәкаләләр, истәкләр, хатлар / төз. һәм аңлатмалар язучы Х.Ш. Мәхмүтов. Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. Б. 19.

² Урманчеев Ф. Халкыбызның уен-бию җырлары // Казан утлары. 1969. № 8. С. 183–186.

³ Русское народно-поэтическое творчество в Татарской АССР / сост. В.Ф. Павлова. Казань: Таткнигоиздат, 1955. См. рецензию в журнале «Дружба народов». 1955. № 12.

⁴ Павлова В.Ф. Фольклорная работа в КФАН СССР // Советская этнография. 1953. № 3; Русское народно-поэтическое творчество в Тат. АССР (Песни Великой Отечественной войны и послевоенного периода) // Известия КФАН СССР. 1955. № 1; Народные сказы о Безднинском восстании 1861 года // Литературный Татарстан. 1957. № 12.

периодической печати, то с 1930 до конца 1960 года издано более 50 сборников и опубликована 91 статья. Если до революции общий объем фольклорных сборников не превышал 300 п.л., а общий тираж составлял 30–40 тысяч экз., то в течение 50 лет по татарскому фольклору на татарском и русском языках было издано 72 сборника, общий объем которых превысил 935 п.л., а общий тираж составил 620 тысяч экз. А если приплюсовать к этому вышедшие в центральных издательствах сборники татарских народных сказок на русском языке, то общий тираж опубликованных фольклорных сборников в указанный период, приблизится к миллиону экз. Вместе с тем, в последние 20–25 лет (1940–1960 гг.) развернулось издание наиболее объемистых сборников, больших произведений по татарскому фольклору¹.

Подготовленные и изданные в изучаемый период научные сборники можно разделить на 2 типа. Если первый тип охватывал основные жанры татарского фольклора, то сборники второго типа были посвящены одному жанру. Все эти сборники являются результатом большой и плодотворной научной работы и, как правило, сопровождаются объемными статьями и комментариями по отдельным жанрам фольклора или по фольклору в целом. Следует также отметить, что в свою очередь сборники второго типа, посвященные одному жанру, например, песням, делятся еще на виды. Это сборники чисто народных песен, авторских (профессиональных) песен, а также смешанные. Они печатались как с нотами, так и без них. Также необходимо отметить, что результаты многолетней деятельности ученых-фольклористов Н. Исанбета, Х. Бадиги, Г. Тулумбайского, Х. Ярмухаметова, А. Ахмета, В. Павловой, Х. Гатиной, писателей-фольклористов Г. Баширова, А. Шамова, литературоведов Х. Госмана, М. Гайнуллина, музыкантов А. Ключарева, В. Виноградова, М. Музаффарова, З. Хайруллиной и др. по составлению и

¹ Ярми Х. Бөек Октябрь һәм татар фольклористика фәне // Развитие филологических и исторических наук в Татарии. Казань, 1969. С. 57 .

изданию научно-популярных сборников имели важное значение и для систематизации историографии татарской фольклористики.

В 20–60-е гг. XX века было проведено планомерное собирание татарского устно-поэтического творчества, в результате чего был накоплен огромный фонд татарского народного творчества и изданы многочисленные сборники различных видов. Собранные материалы, опыт издания сборников, теоретические исследования в широком плане дали возможность сделать обобщения и начать подготовку академического многотомника. В конце 60-х годов был выдвинут проект большого коллективного труда – подготовки и издания многотомного свода татарского фольклора.

ГЛАВА II

РАЗВИТИЕ НАУКИ О ТАТАРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ (1920–1960-е гг. XX века)

2.1. Злободневные проблемы и научно-теоретические исследования

С середины XIX века дело собирания и изучения татарского фольклора было подхвачено татарскими просветителями, а само формирование татарской фольклористики произошло к концу столетия. В начале XX века татарское народное творчество изучали фольклористы Х. Бадиги, Ф. Туйкин, Г. Рашиди, ученые-литературоведы Г. Баттал и Г. Рахим, а также поэты и писатели Г. Тукай, Г. Ибрагимов, Ф. Амирхан. Они занимались проблемами фольклора, высказывали оригинальные мнения, наблюдения об особенностях народного творчества, и отдельных его жанров, публиковали статьи, издавали сборники и тем самым внесли значительный вклад в развитие национальной фольклористики¹. Все это происходило на фоне оживления общественно-политической и национально-культурной жизни татар в конце XIX – нач. XX века.

¹ Урманчеев Ф.И. Татар халык ыжаты. Казан: Мәгариф, 2002. Б. 20; Бакиров М.Х. Татар фольклоры: Югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан: Мәгариф, 2008. Б. 12.

В области научного изучения фольклора татарскими учеными до 1917 г. трудно выделить какое-либо основательное, всестороннее исследование, аналогичное трудам таких русских ученых, как Ф.И. Буслаев, В.Ф. Миллер, академик А.Н. Веселовский. Г. Тулумбайский считал, что среди татар не было ученых, занимавшихся кардинальными проблемами фольклористики на их уровне. Наряду с этим, он подчеркивал, что **Каюм Насыри** сделал много по собиранию и изданию фольклора. Этот маститый ученый-просветитель по праву считается зачинателем и пионером в этой области, поскольку он впервые предпринял попытку классифицировать народные песни, сравнения татарских сказок со сказками других народов, а также издания их в научной транскрипции. Кроме того он дал обстоятельный обзор мифологическим верованиям, заговорам и заклинаниям, систематизировал их; анализировал семейно-бытовые обряды, в том числе и свадебные. Следующим исследователем татарского фольклора, по мнению Г. Тулумбайского, нужно назвать **Г. Тукая**. Как уже было сказано, он не только собирал фольклор, но и пропагандировал и популяризовал его. Его лекция, прочитанная в 1910 году, вышла отдельной брошюрой под названием «Халык әдәбияты» («Народная литература»). В ней Г. Тукай дал определение фольклору – «народной литературе», показал изменчивость и вариантность произведений народного творчества, подчеркивал роль и специфику национальных образов, обратил внимание на моменты параллелизма в песнях, отметил необходимость изучения истории мелодий¹.

В целом в XIX – в начале XX в., наряду сбором и публикацией значительного числа произведений татарского фольклора, были созданы и первые теоретические работы.

В 1920-х годах в связи с образованием ТАССР интерес к изучению и пропаганде татарского фольклора возрастает во много раз. В этот же период татарский фольклор стал преподаваться

¹ Толымбай Г. Татар фольклоры фронтында // Совет әдәбияты. 1933. № 8/9. Б. 93.

как предмет в высших учебных заведениях Казани, и были созданы условия для его научной разработки. Преподаватель Восточного педагогического института **Г. Рахим** несколько лет (с 1923 по 1925 год) вел курс татарского фольклора. В своих лекциях он акцентировал внимание на древних общетюркских пластах и обрядовом творчестве своего народа. Он отмечает, что народная литература – это зеркало, отражающее идеологию и мировоззрение самых древних тюрков. Исходя из структуры текста и характера исполнения, фольклорные произведения делит на «с мелодиями и без мелодий». Обращает большое внимание фольклору медресе, уделяет особое место легендам про Казанское ханство и останавливается на исторических байтах¹.

В 1924 году Г. Рахим в соавторстве с Г. Газизом издает два раздела первого тома «Татар әдәбияты тарихы. Борынгы дәвер» («История татарской литературы»). Будучи представителями культурно-исторической школы, авторы к освещению истории литературы подходят системно, а также опираясь на эволюционный и культурно-исторический методы. В частности, первоосновой литературы они считают фольклор и в разделе «Литература древних тюрков» рассматривают образцы ранних устных произведений, а также созданных на стыке фольклора и письменной литературы. В разделе же «Древние языковые памятники Поволжья» речь идет о фольклоре этого периода и проникновении в Поволжье фольклора народов Востока. В том же году этими авторами издается «Татар әдәбияты тарихы. I жилд: Борынгы дәвер: 3 бүлек: 17, 18 һәм 19 гасырларда иске әдәбият» («История татарской литературы. Древний период. Раздел 3: литература XVII–XIX вв.»), где уделяется довольно большое место фольклору. В периоде феодализма «Истории татарской литературы» говорится о дастанах, байтах, сказках.

В 1930 году Г. Рахим издает руководство «Авылны өйрәнү» («Изучение деревни»). В составленных им вопросниках фигури-

¹ Толымбай Г. Татар фольклоры фронтында // Совет әдәбияты. 1933. № 8/9. Б. 95.

руют такие фразы, как «кто грабил богатых?», «кто расстрелял?», которые касались периодов продразвертки и раскулачивания, необоснованным репрессиям. Он собирал ответы соответственно этим вопросам. Как отмечает Тулумбайский, собрание и изучение фольклора во взаимосвязи с такими данными якобы вредно и является следствием влияния чужой идеологии. Далее Г. Тулумбайский в духе вульгарной социологии делает вывод, что взгляды буржуазии в этой области оказывали сильное влияние¹. Кстати, ещё в 1930 г. фольклористами Г. Тулумбайским и Ф. Сайфи-Казанлы были изданы статьи² негативного содержания по отношению к «Изучению деревни» («Программа-руководство к монографическому изучению татарской деревни»). И позже, в 1931 году издание этого руководства было поставлено Г. Рахиму в вину, как идеологически вредного труда, работающего «на пользу» врагов социализма³ и он был арестован органами ОГПУ.

В 1927–1928 годах журнал «Безнең юл» публикует статьи – «Халык әдәбиятын тикшерү юлында» («На пути исследования народной литературы») Ф. Туйкина и «Татар фольклоры турында кайбер фикерләр» («О татарском фольклоре»), «Тукай һәм әдәби фольклорыбыз» («Тукай и литературный фольклор») Г. Тулумбайского, показывающие недостатки в области изучения произведений устного народного творчества и призывающие исследовать фольклор комплексно, в тесной взаимосвязи с «духовной атмосферой» и общественной жизнью народа.

В 1929 году в журнале «Татарстан» выходят статьи Н.И. Воробьева по изучению этнографии татар, такие как «1929-нчы елның

¹ Толымбай Г. Татар фольклоры фронтында // Совет әдәбияты. 1933. № 8/9. Б. 95.

² Толымбайский Г. Гали Рәхимнәргә нинди материаллар кирәк? // Кызыл Татарстан. 1930. 13 декабрь; Сайфи-Казанлы Ф. Гали Рәхим авылны ничек «өйрәтә»? // Кызыл Татарстан. 1930. 18 декабрь

³ Хафизова С. Репрессированный ученый // Гали Рәхим: тарихи-документаль, әдәби һәм биографик җыентык / төз. Р. Мәрданов, И. Һадиев. Казан: Җыен, 2008. 480 б. («Шәхесләребез» сериясе). С. 400–406.

жәендә Нократ һәм Глазов татарлары янына бару» («Поездка к нукратским и глазовским татарам летом 1929 г.»), «Татар җәмһүриятенә Минзәлә кантонындагы халыкны этнографик ягыннан күзәтү» («Наблюдение за этнографией населения, проживающего в Мензелинском кантоне»).

Г. Тулумбайский обращает внимание на импонирующую ему мысль Н. Воробьева о комплексном подходе к изучению национальной культуры и фольклора, которую он высказал при изучении татарской этнографии: «При изучении культуры казанских татар можно увидеть культуру древнетюркских народов, мусульманскую культуру Средней Азии, а также влияние финских и русских народов. Когда мы исследуем татарский фольклор, то видим взаимовлияния культур. Когда у нас из мифологии изучаешь образы пэри, дию, шайтана, то нужно иметь в виду также культуру, пришедшую через Среднюю Азию, а при исследовании сказок приходится обращать внимание на русские сказки»¹.

Вообще надо признать, что одним из активных исследователей татарской фольклористики в 1920–1930-е гг. был также Г. Тулумбайский. В июне 1934 г. в Институте Красных профессоров он защищает диссертацию на тему «Фатых Әмирхан иҗаты» («Творчество Ф. Амирхана»), в которой было уделено внимание и фольклорным элементам в творчестве классика татарской литературы. В обсуждении диссертации принимает участие и известный тюрколог академик А.Н. Самойлович из Ленинграда. Выступающие отмечают, что диссертация богата на фактические материалы, основные положения верны. Затем директор Института товарищ Волин зачитывает постановление директората, в котором труд Г. Тулумбайского находит достойным, и он тем самым считается завершившим институт – становится первым «красным профессором». Как отмечает в своей статье «Әдәбият фронтында беренче кызыл профессор» М.М. (по нашему мнению, это писатель М. Максуд. – И.Я.), это первая диссертация по тематике татарской литературы, где

¹ Тулумбайский Г. Татар фольклоры // Татарстан. 1930. № 6/7. Б. 58.

затрагивается также связь индивидуального творчества писателя с фольклором¹.

В начале 1930-х гг. Г. Тулумбайский в своих исследованиях обращает внимание на этническую структуру народного творчества и приходит к выводу, что под понятие «татарский фольклор» подходит фольклор не только казанских татар, но и других этнических групп татар, и при исследовании необходимо проводить сравнения. «Приходится говорить о различии татарского и мишарского, типтярского и кряшенского фольклора при их сравнении. Необходимо более тщательно подойти к этому вопросу. Чтобы была возможность сделать полные выводы исследований, нам нужно обратить внимание не только на отличия, но и на общие моменты. Поэтому, если какие-то этнические группы образуют литературный язык Поволжья, то соответственно под понятие «татарский фольклор» входит и их фольклор. И это не будет ошибкой»².

В 1930 г. в журнале «Татарстан» появляется статья Г. Тулумбайского «Мәдрәсә калдык-постыклары» («Остатки медресе»)³. В ней ставится вопрос о роли медресе в истории татарского народа, становления его культуры, в деле изучения древней литературы, в т.ч. и фольклора. Утверждается наличие в медресе фольклора, такого же специфического, как и его жизнь, и он рассматривается на примере 5 направлений (жанров): анекдоты, сказки, театр медресе, хвосты (койрыклар). Термин анекдот в скобках указывается также как «латифа» (анекдот). То есть речь идет о фольклоре, который родился в стенах татарского медресе, среди молодых людей, пытавшихся разнообразить скуку от изучения религиозных догматов шутками, подпольными театральными постановками, изменениями окончаний или части молитв, путем прибавления так называемых хвостов. Тулумбайский приходит к заключению:

¹ М.М. Әдәбият фронтында беренче кызыл профессор // Совет әдәбияты. 1934. № 6. Хроника.

² Толымбай Г. Татар фольклоры фронтында // Совет әдәбияты. 1933. № 4/5. Б. 112.

³ Тулумбай Г. Мәдрәсә калдык-постыклары // Татарстан. 1930. № 4. Б. 15–23.

эта область – фольклор медресе – является неизученной, здесь необходимо сделать определенную классификацию, но для этого необходимо собирать материал по разным жанрам фольклора.

В этой же статье автор под влиянием ортодоксальной советской идеологии подходит к фольклору шакирдов с классовых позиций и, используя искусственные натяжки, заявляет, что в медресе якобы учились в основном дети кулаков, мулл, продавцов, торговцев. И поэтому в их песнях, мол, не говорится о тяжелом труде, как в шахтерских песнях, а поднимаются различные высокопарные темы, воспеваются возлюбленные, их мечты об успехе и всеобщем признании после окончания медресе. В то же время, как реалист, он вынужден признать, что одну и ту же песню пели и богатые, и бедные. Так же обстоит дело со сказками.

Что же касается тематики фольклора, то, как отмечает Г. Тулумбайский, у каждого периода своя специфика: в одно время тексты, связанные с мифологией или исламом; в другое – национальные герои и борьба; в дальнейшем после 1917 года – произведения о героях, борющихся за революцию и о рабочем классе. И в 1920–1930-е гг. – песни о вождях и Красной армии, песни колхозников. Он пишет, что буржуазные ученые ставили вопрос о существовании только крестьянского фольклора, а позже появился и рабочий фольклор¹.

В новой политической обстановке в 1920-е гг. появляются также исследования русских авторов по изучению татарского фольклора, особенно песен. Среди них можно отметить статьи Н.В. Никольского «Конспект по истории народной музыки у народностей Поволжья» (1920), В. Виноградова «Несколько слов о татарской народной песне, ее хранении и разработке» (1921), А. Симакова «Музыкальное просвещение в Татарской республике» (1921), А. Эйхенвальда «Народная песня и музыка казанских татар» (1923).

¹ Толымбай Г. Татар фольклоры фронтында // Совет әдәбияты. 1933. № 4/5. Б. 113.

Нужно отметить и статьи Р. Лаха¹ о музыке и музыкальном фольклоре тюркских, кавказских, а также угро-финских народов России (1920); Т. Ковальского² о поэтических формах народного и письменного стихосложения тюркских народов (1921); Н. Фирсова³ о легендах и преданиях об основании Казани (1926); Н.К. Дмитриева и О. Чатской – очерк изучения, собирания татарских песен, о мелодиях песен, их жанрах и стихосложении⁴.

Кроме этого печатается статья ученого секретаря Московского государственного музыкального института Д. Ливитского об изучении и издании татарских народных песен «Татар халык җырлары турында» («О татарских народных песнях») (1928), А. Лилина «Казанско-татарская поэзия: Из новых исследований о формах народной поэзии» (1928), в которой проводится обзор литературы по татарскому фольклору, о песнях, баитах; анализ метрической структуры, «симфонической композиции», рифмы, расположения строф в татарских песнях, баитах. В то же время начинают появляться материалы, объектом которых являются песни, воспевающие новую жизнь после революции и критикующие старую, пронизанную религиозной идеологией. Например, статья Ф. Малова «Песни татарской молодежи»⁵.

В 1920 году Гата Исхакий издал учебник «Әдәбият юллары: Рәшди мәктәпләремез өчен дәреслек» («Пути литературы: Учебник для средних школ») по истории и теории литературы, в котором имелся раздел «Халык әдәбияты» (Народная литература).

¹ Lach R. Die Musik der turk-tatarischen, finnischugrischen und Kaukasus-Völker in ihrer entwicklungs – geschichtlichen und psychologischen Bedeutung für die Entstehung der musikalischen Formen // Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft (Wien). Bol. 20. 1920. S. 23–50.

² Kowalski Tadeusz. Le studjow nad formas poezji ludow turkeckich // Prace Komisji Orientalistycznej Polskiej Akademji Umiejetkosci (Krakow). 1921. I. S. 1–184.

³ Фирсов Н. Казань в легендах // Красная Татария. 1926. 21 марта.

⁴ Dmitriev N.K. et M-me Chatskaya O. Chansons populaires Tatares, transcrites et traduites par N.K. Dmitriev, M-me O.Chatskaya // Journal asiatique (Paris). Avril-Juin. 1926. P. 301–369.

⁵ Миңнуллин К.М. Һәр чорның үз җыры. Казан: Мәгариф, 2003. Б. 30.

В этом разделе приводится краткая информация о татарском фольклоре.

Фольклорист **Х. Бадиги** в первой половине 20-х годов преподает в Казанском педагогическом техникуме, работает в Академическом центре, а с 1930 года после окончания Ленинградского института востоковедения и аспирантуры при нем назначается научным сотрудником-преподавателем, а затем на должность доцента, затем профессора кафедры татарского языка и литературы в Казанском государственном педагогическом институте. Одним из направлений его деятельности в области народного творчества было преподавание курса по татарскому фольклору. Х. Бадиги впервые разработал программу для вузов¹. А из его научных достижений нужно указать на впервые разработанную им классификацию пословиц и загадок, которую он использовал в сборнике «Халык әдәбияты. Мәкальләр һәм табышмаклар» («Народная литература. Пословицы и загадки», 1926). Если в сборниках, вышедших в 1912–1913 годах он поместил образцы этих жанров в алфавитном порядке, то здесь он их разбил в тематические группы. Позже этот принцип воспринял у него Н.Исанбет и применил в составленных им сборниках по пословицам и поговоркам, а также загадкам.

В 1920-е годы XX века, произошёл поворот не только в области изучения языка, литературы, но и истории татарской фольклористики. Научное изучение татарского народного творчества включается в бюджетный план государственных организаций (Академцентр). Дело собирания и изучения народного творчества приобретает определенную систему и сосредотачивается в руках специальной «Комиссии по обработке народной литературы». Здесь необходимо сказать, что в период 20–60-х гг. XX века проблемами изучения татарского фольклора занимались в основном те же ученые и писатели, которые также были собирателями и издателями образцов народного творчества.

¹ Ярми Х. Татар фольклористика фәненең күренекле галиме // Совет әдәбияты. 1957. № 12. Б. 63.

В 1926 году в журнале «Безнең юл» выходит знаковая статья **Г. Ибрагимова** «Тел, әдәбият мәсьәләләренең кирәкле бер тармагы» («Одна из необходимых ветвей вопросов языка, литературы»). Эта статья стала для того времени руководством, своеобразной программой действия татарской фольклористики. В ней Г. Ибрагимов указывает основное значение, смысл народного творчества. «Изучение народа при изучении его места проживания, а также использование народной литературы как ключа по составлению терминологии и нового литературного языка стало одним из методов у исследователей тюркских народов... Я не считаю это дело только научным. В изучении народного быта, мысли, экономики, в разработке литературного языка есть очень большая практическая значимость этого труда. Верю, он будет большим помощником в решении таких основных целей, направленных на достижение легкости, богатства, чистоты и правильности языка»¹, – пишет он.

В этой публикации автор также говорит об изучении народного творчества сквозь призму истории народа, его общественной жизни и социально-политических процессов. Также подчеркивается, что фольклорные произведения, как отдельная и своеобразная форма общественного сознания, являются неотделимой, важной ветвью таких областей, как народная культура, искусство, литература и язык. Такие взгляды Г. Ибрагимова, на наш взгляд, объясняются его принадлежностью к **культурно-исторической школе**, сформировавшейся в 20-е годы XX века в татарском литературоведении под влиянием русской науки и аналогичной школы в ней². Представители возглавляемого им Академического центра, а также сотрудничавшие с этим научным учреждением литературоведы и фольклористы (Г. Рахим, Г. Газиз, Г. Тулумбайский, Х. Бадиги, Ф. Туйкин, Ф. Сайфи-Казанлы) в своих исследованиях во многом

¹ Ибрагимов, Г. Тел-әдәбият мәсьәләләренең кирәкле бер тармагы // Безнең юл. 1926. № 5/6.

² Галиева Э.Р. Культурно-историческая школа в татарском литературоведении 1920–1930-х годов. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2003. 63 с.

придерживались принципов именно культурно-исторической школы, совмещая их, естественно, с марксистской идеологией.

Следовательно, можно утверждать, что татарская фольклористика того периода находилась в определенной степени под влиянием культурно-исторической школы. Ибо Академический центр объединял вокруг себя ведущих ученых, являющихся приверженцами культурно-исторической школы и активно развивал в науке такие ее принципы, как культурологический подход к изучению литературы и фольклора, учет культурно-исторических особенностей развития духовной жизни общества, раскрытие национальной специфики и различий как письменной литературы, так и народного творчества. Но фольклористика не развивалась гладко, без противоречий и борьбы. И она не была свободна от ошибок, особенно идеологического и методологического характера. В частности, исходя из постулата господствующей идеологии, стремление изучать традиционный и современный фольклор в свете классовой борьбы, т.е. абсолютизация принципа классовости, игнорирование отдельных жанров и произведений, насыщенных религиозной идеологией, нигилистический взгляд на древнее наследие фольклорной культуры, попытки нивелировать национальные различия и особенности в художественном творчестве. Вышеупомянутое выступление Г. Ибрагимова сыграло большую роль в борьбе против ряда вредных тенденций и явлений в науке, и помогло поднять на новый уровень татарскую фольклористику.

В целом 1920-е и начало 1930-х гг. были довольно плодотворными для татарской фольклористики. В этот период ставились и смело решались сложные теоретические вопросы. Некоторый застой наблюдается в конце 1930-х гг. Это было связано происходившими в стране политическими репрессиями и осуждением ряда ведущих ученых.

Для 1930–1940-х гг. характерным является публикация в основном популярных и научно-популярных сборников, в которых были представлены образцы почти всех жанров татарского фольклора. Теоретическое же изучение фольклора в этот период представлено

многочисленными статьями, рецензиями и заметками. Среди них нужно отметить предисловие Н. Исанбета к его сборнику «Детский фольклор»¹, посвященное генезису жанров детского фольклора и их подробной характеристике; предисловие Г. Разина к своему сборнику сказок², в котором был поднят вопрос о современных судьбах традиционного фольклора, в том числе о бытовании и трансформации сказок³.

А другая проблема, ставшая одной из центральных в послевоенное время, была уже намечена в 1930-е годы. Она касается истории фольклористики. Ей впервые посвящена кандидатская диссертация Х. Ярми⁴. В 1948 г. была закончена работа по теме «История собирания и изучения татарского фольклора (дооктябрьский период)», где наряду с раскрытием роли передовых русских ученых в собирании татарского фольклора, была освещена деятельность Каюма Насыри и Г. Тукая в области собирания и изучения татарского фольклора, а также впервые предпринята попытка восстановить пока еще не полную историографию фольклористики до революционного периода⁵.

Большие задачи были поставлены и перед НИИ языка и литературы. Как отмечает писатель Р. Багау, это видно из положения, утвержденного советом Института. В первую очередь он должен был заниматься вопросами исследования основ татарского языка, литературы и фольклора, их ведущих направлений, изучения рус-

¹ Исәнбәт Н. Татар халкының балалар фольклоры / төзүченең «Балалар фольклорын өйрәнү һәм аңа классификация» дигән кереш мәкаләсе белән. Казан: Татгосиздат, 1941. 188 б.

² Халык әкиятләре / жычы, төз. һәм кереш сүз авторы Г. Разин. Казан: Татгосиздат, 1940. 168 б.

³ Урманчиев Ф. Собрание и изучение татарского фольклора (Краткий обзор литературы) // Советская этнография. 1966. № 5. С. 144.

⁴ Ярмухамметов Х.Х. История собирания татарского фольклора: дис. ... канд. филол. наук, выполнена при ИЯЛИ КФ АН СССР. Казань, 1947.

⁵ Диссертация Х. Ярмухамметова, защищенная при Казанском университете имени В.И. Ульянова-Ленина в 1948 г. на тему «История собирания и изучения татарского фольклора».

ского языка татарским населением. Согласно положению, Институт ведет свою деятельность совместно с центральными научно-исследовательскими учреждениями, научно-исследовательскими институтами родственных республик, педагогическим институтом, и институтом повышения квалификации учителей. Организует научные доклады по основным вопросам татарского и русского языков, литературы и фольклора, готовит академические издания классической литературы, фольклора.

За 1940 год были составлены тематические планы Института и секторов. В связи с предстоящей декадой татарского искусства в Москве план работы был большим и его невозможно было воплотить в жизнь собственными силами. Для успешной деятельности необходимо было заняться подготовкой новых кадров, правильно использовать существующих и внештатных, концентрацией научных сил Татарстана в институте. Перед сектором фольклора стояла основная задача подготовить и издать большой сборник по татарскому фольклору в объеме 40–45 п.л. Необходимо было также вести работу по созданию сводного, критического текста народного эпоса «Идегей», издание которого на русском и татарском языках тоже было приурочено ко дню открытия декады татарского искусства¹. Подробнее о работе над эпосом «Идегей» будет ещё рассмотрено ниже.

Содержание фольклорной работы в годы Великой Отечественной войны (ВОВ) было обусловлено всем предшествующим развитием советской фольклористики. В результате был собран обширный материал по фольклору, непосредственно связанный с ВОВ. Подготовлен ряд сборников, начаты разработки полевых записей.

В период Великой Отечественной войны народное творчество пережило новый период подъема. Единство народа в борьбе против врага, вера в победу явились причиной рождения патриотических произведений устного творчества, определили его характер.

¹ Шабанов Х. Год работы Татарского научно-исследовательского института языка и литературы // Красная Татария. 1940. 29 дек.

Разнообразное и объемное народное творчество, созданное в годы ВОВ, это героический эпос народа-героя, и оно также ждало своего исследователя. И со временем такие исследования появились. В рудах были отмечены, например, такие особенности, что в байтах данного времени есть новое не только в содержании, но и в форме. В ряде из них, как в более ранних байтах, нет традиционного начала, завершения, практически не встречаются повторяющиеся эпитеты¹.

В 1959 году фольклорист нового поколения **И.Н. Надиров** защитил кандидатскую диссертацию на тему «Татарское народное творчество периода Великой Отечественной войны», а в 1961 году на ее основе издал монографию². Книгу И. Надинова «Халык һәм җыр» («Народ и песня») нужно оценивать как серьёзный шаг в послевоенной фольклористике. Как говорится в вводной части названной книги, фольклор периода ВОВ в истории современного поэтического творчества татарского народа занимает особое место. В произведениях татарского фольклора, созданных в эти трудные годы, отражается преданность отчизне, ненависть к врагам, дружба с другими народами, героизм и трудолюбие. Монография имеет такие разделы: «Фронт фольклоры» («Фронтовой фольклор»), «Тыл фольклоры» («Фольклор тыла»), «Буйсынмас кешеләр иҗаты» («Творчество непокоренных людей»), а в приложении приводятся тексты песен и баитов.

В первой главе анализируется поэтическое творчество фронтовиков. И. Надиров в своем труде использует не только художественные произведения, но и воспоминания, записанные у фронтовиков во время фольклорных экспедиций, также письма, отправленные с фронта, в которых записаны песни, баиты, материалы фронтовых газет, солдатские дневники и т.п.

¹ Фәттахов Н. Татар халык иҗаты җыентыгы // Совет әдәбияты. 1951. № 10. Б. 121.

² Надиров И. Халык һәм җыр: Бөек Ватан сугышы чорында татар халык поэтик иҗаты. СССР ФА КФ. Тел, әдәбият һәм тарих институты. Казан: Татар. кит. нәшр., 1961. 192 б.

Как отмечает журналист Г. Беляев, татарский фронтовой фольклор состоит в основном из песен и баитов. По его мнению, И. Надиров делает правильный вывод, что песни о войне мастерски и эмоционально выражают отношение народа к войне, его патриотизм, гражданские чувства. Изучая баиты этого периода, он видит в них принципиальные отличия от традиционных баитов. Большое место уделяется автором изучению фольклора тыла. И. Надиров, останавливаясь на социально-публицистических песнях татарского народа, отмечает их как новый вид песен, где отражается взгляд народа на общественно-политические вопросы. Раздел «Творчество непокоренных людей» написан на основе материалов, приведенных из Донбасса драматургом Т. Гиззатом в 1944 г. По утверждению автора книги, поэзия татар Донбасса воспитывает чувство гордости и восхищения за непокорность фашистам советских людей на временно оккупированных территориях¹.

Таким образом, диссертация и монография И. Надинова является важным шагом в изучении и издании татарского устного народного творчества периода Великой Отечественной войны. В приложении книги И. Надинова приводятся образцы песен и баитов. Этим была издана только часть произведений татарского фольклора периода ВОВ. Можно было опубликовать и полный сборник.

В эти же годы активизируется изучение музыкального фольклора, начатое в конце 1930-х гг.

В статьях, написанных по случаю празднования 40-летия Октябрьской революции, застой в исследовании музыкального фольклора, народных мелодий в Татарстане подчеркивается как большой недостаток. В 1958 году при секторе фольклора Института языка, литературы и истории КФ АН СССР организуется кабинет народной музыки. Начиная с этих лет была поставлена задача записи песен и баитов с собственными им мелодиями. В 1969 году в музыкальном фонде ИЯЛИ насчитывалось уже более двух тысяч мелодий с вариантами, записанными в Татарстане, в Астраханской,

¹ Беляев Г. Беренче адым // Совет әдәбияты. 1962. № 3. Б. 154.

Волгоградской, Горьковской, Кировской областях, в Удмуртии, Сибири и др. Позже, в 1970 году в Москве с использованием материалов этого фонда вышел в свет составленный М. Нигмедзяновым первый том татарских народных мелодий, включающий 250 единиц.

В своей проблемной статье Х.Ярми определяет важные задачи в области музыкального фольклора: изучение специфики татарских народных мелодий, их схожесть и различие с мелодиями других, в основном тюркских народов, их структурно-стилевые особенности, включая протяжные и короткие мелодии, народные музыкальные инструменты и другие.

Как отмечает Х. Ярми, в ближайшие годы предстоит дальнейшая работа по изучению мелодий и песен татар, проживающих в Татарстане, Сибири, Башкортостане и нукратских татар, и подготовка, издание 2-го тома сборника татарских мелодий¹. Он призывает к активному участию для быстрого и широкого изучения этих задач специалистов из Казанской государственной консерватории, Казанской музыкальной школы, Республиканского дома народного творчества.

В 1960-е гг. было создано множество кандидатских диссертаций, посвященных отдельным жанрам татарского народного творчества. Так, прошли успешную защиту диссертации Э.С. Касимова («Сатира и юмор в татарских народных сказках»)², Х.Ш. Махмутова («Татарские народные загадки»)³. В последнем исследовании всесторонне рассматриваются проблемы изучения загадок: генезис, тематика, идейно-эстетические функции, художественные особенности, поэтика, состояние жанра в советское время. Диссертация

¹ Ярми Х. Бөек Октябрь һәм татар фольклористика фәне // Развитие филологических и исторических наук в Татарии. 1969. С. 59.

² Касимов Э.С. Сатира и юмор в татарских народных сказках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1966. 27 с.

³ Махмутов Х.Ш. Татарские народные загадки: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1969. 31 с.

Х. Махмутова в дальнейшем была издана отдельной монографией¹. Писатели и фольклористы Н. Исанбет, Г. Баширов, И. Надиров также издали сборники², сопровождаемые содержательным научным аппаратом. Наблюдения этих авторов об идейно-эстетических, тематических и художественных особенностях таких основных жанров татарского народного творчества, как народные сказки, анекдоты, пословицы и песни (о которых речь пойдет более подробно в специальном разделе), являются открытием и очень важным шагом в развитии татарской фольклористики. Среди них фундаментальным является трехтомный труд Н. Исанбета «Татар халык мәкальләре»³ с научной вступительной статьей. Но даже с учетом перечисленных достижений, нужно отметить, что ещё не было в нашей фольклористике теоретического труда, охватывающего все жанры татарского народного творчества. И вот в 1967 году издается монография **Х. Ярми** «Поэтическое творчество татарского народа»⁴, которую можно считать первым шагом в научно-теоретическом исследовании татарского фольклора, определении идейно-эстетических особенностей и исторического развития жанров. «Данный труд Х. Ярми, – писал академик А. Каримуллин, – первое большое достижение татарской фольклористики в систематическом научном исследовании почти всех жанров национального фольклора»⁵.

Эта монография и по оценке профессора Ф. Урманчеева явилась большим научным достижением татарской фольклористики.

¹ Кечкенә дә төш кенә: Табышмакларның жанр үзенчәлекләре / СССР ФА. КФ. Г. Ибраһимов исем.ТӘТИ. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 124 б.

² Бәширов Г. Туксан тугыз мәзәк. Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. 88 б.; Ярми Х. Бәетләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. 388 б.; Ярми Х. Татар халык мәкальләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. 243 б.; Әхмәт А. Хужа Насретдин мәзәкләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1962. 232 б.; Бәширов Г. Мең дә бер мәзәк. Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. 404 б.; Надиров И. Татар халык җырлары: Лирик җырлар. Йолга җырлары. Казан: Татар. кит. нәшр., 1965. 456 б. и др.

³ Исанбет Н. Татар халык мәкальләре: 3 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. Т. 1. 916 б.; 1963. Т. 2. 960 б.; 1967. Т. 3. 1014 б.

⁴ Ярми Х. Татар халкының поэтик иҗаты. Казан: Татар. кит. нәшр., 1967. 308 б.

⁵ Каримуллин Ә., Уңышлы хезмәт // Совет әдәбияты. 1968. № 4. Б. 58–59.

До нее не было научного труда, полно отражающего проблемы татарской фольклористики¹.

Народный писатель М. Магдеев в своей рецензии «Халык әдәбиятыбызга бер караш» («Взгляд на нашу народную литературу»)² также дает положительную оценку труду Х. Ярми, как первому опыту всестороннего анализа устно-поэтического творчества татарского народа.

Таким образом, значимость монографии определяется тем, что в ней система и жанровая структура татарского фольклора и связанные с ним актуальные проблемы для своего периода освещены должным образом на высоком научном уровне.

Первая и самая объемная часть труда посвящена истории собирания и научного изучения татарского фольклора. Работая над этой темой, автор стремился дать оценку всей имеющейся литературе по татарской фольклористике. Он впервые непосредственно анализировал труды зарубежных фольклористов (Г. Балинт, Х. Пасонен) и русских ученых (И. Лепехин, И. Рычков, М. Чулков, И. Добровольский, В.В. Радлов, Н.Ф. Катанов) и определил их важную роль в развитии татарской фольклористики. Им также были подвергнуты подробному анализу фольклористическая деятельность К. Насыри, Г. Тукая, Х. Бадигова, Г. Ибрагимова.

Другим важным вопросом, поднятым в монографии, была проблема жанров татарского фольклора. В первом разделе «Сказки» рассматриваются пути развития и основные особенности одного из крупных жанров татарского фольклора – различных видов народных сказок. Например, сказки автор монографии по тематике подразделяет на три группы, дает характеристику каждой из них. Останавливается на основных персонажах сказок. Исходя из сохранившихся остатков тотемизма и анимизма в таких сказках, как

¹ Урманче Ф. Хәмит Ярми һәм бүгенге татар фольклористикасы // Хәмит Ярми. Галим һәм шәхес: мәкаләләр, истәкләр, хатлар / төз. Х.Ш. Мәхмүтов. Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. Б. 13.

² Мәһдиев М. Халык әдәбиятыбызга бер караш / Татар халкының поэтик ижады. Казан, 1967 // Казан утлары. 1968. № 11. Б. 127–140.

«Ак бүре» («Белый волк»), «Унберенче Әхмәт» («Одиннадцатый Ахмет»), «Корчаңгы тай» («Паршивый жеребенок») и другие, а также судя по отголоскам веры в мифические существа в сказках «Чакма ташы» («Огниво») автор происхождения татарских сказок относит к далекому прошлому¹.

Х. Ярми анализирует также одну из древнейших форм сказочного эпоса – сказки о животных. Он полагает, что часть из них возникла в период родового общества, и частично отражает бессилие человека перед миром животных, желание как-то умиловить их и поклоняться им. И в то же время в них находит выражение стремление человека повелевать миром природы. Он убеждает нас в том, что образы таких произведений созданы на основе реальных наблюдений человека над миром животных, над их повадками. Впоследствии, как он подытоживает, сказки о животных переосмысливаются и начинают звучать аллегорически, как сатира на алчных представителей господствующих классов и на людские пороки, что является одной из причин их долговечности.

Автор подвергает анализу пословицы и поговорки, прослеживает пути их развития, выделяет идейно-тематические особенности афористических жанров татарского фольклора.

Татарские песни имеют богатую и разнообразную тематику и как бы являются художественной летописью народных дум и чаяний в самые различные исторические эпохи. Тяжелая жизнь трудящихся, безземелье, бедность, нищета и, как результат этого – вынужденная разлука с родиной, тоска по ней, бесправное положение женщин, протест против социальной несправедливости, унижений и оскорблений и многие другие стороны жизни народа получают свое поэтическое воплощение в народных песнях. Х.Ярми подчеркивает, что даже в самые тяжелые времена народ не терял надежду на светлое будущее, он смог и во тьме разглядеть светлые стороны жизни, воспевал дружбу, единство, героизм, любовь и стремление к счастью.

¹ Ярми Х. Татар халкының поэтик иҗаты. Казан: Татар. кит. нәшр., 1967. Б. 83.

Х. Ярми останавливается в своей монографии и на татарских загадках, которые очень разнообразны по содержанию и тематике. В них образно описываются небесные тела, явления природы, трудовая деятельность человека, его быт, хозяйство и др.

Целый ряд вопросов татарского фольклора ставятся и решаются Х. Ярми впервые. В разделе о баитах дан подробный анализ этому жанру. Баиты, которые являются самобытными произведениями татарского народного творчества, занимают особенно большое место в научных исследованиях Х. Ярми¹. В них освещается народная история, большие и сложные события жизни. В отличие от других жанров, баиты посвящаются какому-нибудь конкретному событию, где часто главным героем является конкретный человек или сам народ.

Таким образом, монография Х. Ярми «Поэтическое творчество татарского народа» стал важным событием и большим достижением в национальной фольклористике. И по достоинству получил высокую оценку у специалистов и широкой общественности. Все разделы этого фундаментального труда проанализированы в кандидатской диссертации Н.М. Уразовой².

Как видим, Хамид Ярми в своей фольклористической деятельности от собирательской работы, от непосредственных записей шёл к масштабным научным исследованиям, которые позволили ему осмыслить и обобщить весь имеющийся материал и прийти к определённым научным выводам. В монографии «Поэтическое творчество татарского народа» представлены все основные жанры татарского фольклора. Как известно, в 1969 году Х. Ярми первым из татарских фольклористов защитил докторскую диссертацию по вышеуказанной теме на заседании Объединенного Ученого совета по филологическим наукам Академии наук Казахской ССР. Официальные оппоненты доктор филологических наук, профес-

¹ Ярми Х. Бәетләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. 388 б.

² Уразова Н.М. Х. Ярми о влиянии фольклора на формирование татарской литературы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тобольск, 2008. С. 15.

сор А.Н. Киреев, действительный член Академии педагогических наук СССР профессор М.Г. Габдуллин и доктор филологических наук И.Т. Дюсенбаев, а также и выступавшие в прениях учёные: члены-корреспонденты Академии наук Казахской ССР, профессора Н. Смирнова, Г. Мусабаев, кандидат исторических наук Г. Валиханов и другие единодушно отметили, что докторская диссертация Х. Ярми – это весомый вклад в науку о фольклоре.

Кроме этих вышеуказанных и проанализированных трудов в разных научных сборниках было напечатано ещё ряд трудов, других, менее известных авторов, посвященных проблемам фольклористики. Если в период до 1917 года по вопросам татарского фольклора в периодической печати на русском и татарском языке вышло всего 26 статей, то в изучаемом периоде (1920–1960-е гг.) по этой теме напечатано более 100 статей.

Защита десятков дипломов и нескольких диссертаций по проблемам фольклора при Казанском государственном университете является показателем развития татарской фольклористики в этот период как отдельной области гуманитарной науки.

Х. Ярми пишет, что, несмотря на явные успехи, говорить о том, что решены все проблемы и задачи, стоящие перед татарской фольклористикой, в том числе и его музыкальной, ещё рано. «Сейчас нам нужно систематично, с еще большей энергией собирать все виды произведений народного творчества и вместе с ними и народную музыку. Наряду с решением вопросов научной классификации произведений народного творчества, одной из основных задач должно считаться хранение и издание на татарском и русском языках материалов фонда», – отмечает он как главные задачи¹.

В конце 1960-х гг., как пишет Х. Ярми, перед нашими фольклористами стояли новые, очень ответственные задачи: научное исследование и написание теоретических трудов по собранным в течение нескольких десятков лет и хранящимся в фонде материалам;

¹ Ярми Х. Бөек Октябрь һәм татар фольклористика фәне // Развитие филологических и исторических наук в Татарии. Казань, 1969. С. 60.

изучение жанров татарского народного творчества с исторической точки зрения; завершение монографии, посвященной изучению народных мелодий и татарских песен; изучение вопросов взаимосвязи и взаимовлияния татарского фольклора с фольклором тюркских народов и Поволжья; проведение специального научного исследования народных дастанов; подготовка и издание произведений татарского народного творчества в 10-ти томах; изучение в широком плане фольклора сибирских татар и издание сборника «Фольклор сибирских татар», написание монографии по этой теме и другие¹.

Развитие татарской фольклористики с 1917 года представляет собой сложный и в то же время довольно противоречивый процесс. Это период трудной методологической и идеологической перестройки, период становления татарской фольклористики советского периода. Однако ведущие литературоведы и фольклористы, находившиеся под влиянием позитивных принципов культурно-исторической школы, сумели сохранить верность и любовное отношение к своему фольклору и, за исключением отдельных эксцессов идеологического порядка в изучении и трактовке народного творчества оставались во многом на объективных позициях. По мере развития общества и науки, исследователи все глубже проникали в малоисследованные области фольклора и непрерывно расширяли круг изучаемых проблем.

2.2. Жанр – основная творческая единица изучения

Относительные свободы, данные буржуазно-демократической революцией 1905 г., появление своей, татарской национальной прессы стали стимулом для популяризации татарского фольклора, фиксации его образцов в прессе и книжной печати. В начале XX века на страницах журналов «Шура» («Совет») и «Аң» («Созна-

¹ Ярми Х. Бөек Октябрь һәм татар фольклористика фәне // Развитие филологических и исторических наук в Татарии. Казань, 1969. С. 60.

ние») печатаются статьи Г. Юлдашева, Г. Рахима, М. Акчурина и других авторов о татарских народных песнях, обрядовом фольклоре, эпических произведениях. Например, в работе Г. Рахима «Халык әдәбиятымызга бер караш» («Взгляд на народную литературу»)¹, подробно рассматриваются вопросы специфики народных **песен**, в частности их структура и система образов, характер их исполнения.

До 1917 года, наряду с поэтом Г. Тукаем, Г. Ибрагимов был одним из основных исследователей татарского фольклора. Он, обобщил и систематизировал, проведенные до него исследования и определил ряд жанров. В его книге «Әдәбият мәсьәләләре» («Вопросы литературы», 1910 г.) фольклору посвящена небольшая глава «Халык мәсаннәфәте» («Народная литература»)². Но она очень ёмкая и важна для татарской фольклористики. В ней Г. Ибрагимов, татарскую «народную литературу» по смыслу и содержанию делит на следующие жанры: байты, песни, сказки, пословицы, загадки. Вместе с тем, Г. Ибрагимов указывает, что сказки подразделяются на языческие и религиозные. Он с огорчением отмечает, что татарский народ недостаточно интересуется своим прошлым, поскольку в татарском фольклоре в тот период ещё не были известны исторические произведения о древнем татарском государстве, о Болгарском ханстве, а также такие, которые имеются в русской народной литературе – это сказания об исторических деятелях, как Князь Олег, Петр I и др.³.

Позже Г. Ибрагимов в труде «Уроки литературы» (1916), переизданной в 1918 году под названием «Әдәбият кануннары» («Каноны литературы») ещё раз останавливается на этих проблемах, где он делит произведения фольклора на музыкальные, стихотворные, прозаические, а также отмечает роль народного творчества

¹ Рәхим Г. Халык әдәбиятымызга бер караш // Аң. 1914. № 14. Б. 263–265; № 16–17. Б. 310–313; № 19. Б. 347–351; № 20. Б. 368–371; № 22. Б. 398–401.

² Ибраһимов Г. Халык мәсаннәфәте / Әсәрләр. Сигез томда. Т. 5. Казан: Татар. кит. нәшр., 1978. Б. 23–30.

³ Там же. С. 27–30.

в очищении и обогащении языка. К сожалению, он пока ещё не пишет о дастанах, обычаях и поверьях, которые существовали в народном творчестве. Его жанровая схема ни по форме, ни по содержанию не охватывала весь фольклор.

После 1917 года становится заметно то, что фольклорная мысль писателя значительно прогрессирует. Г. Ибрагимов в 1926 году в журнале «Безнең юл»¹ показал правильный путь, расширив рамки народной литературы. В частности он написал в этой статье, что в народную литературу входят также поверья и заговоры.

В начале 1930-х гг. Г. Тулумбайский в своих статьях обращает внимание на объем и многогранный характер татарского фольклора и рассматривает его по частям. Вначале он берет часть, связанную с поверьями, и отмечает многочисленность материалов в этой области: мифы, магические поверья, обычаи. Опираясь на слова Плеханова: «Если смотреть с точки зрения теории...», таких материалов, замечает он, у нас много. Если взять эту часть фольклора, его можно назвать «фольклор поверий» (ышанулы фольклор). Это большая и богатая отрасль татарского фольклора. Некоторые исследователи, изучающие фольклор, обращают на нее мало внимания, но материалы этого раздела нельзя выпускать из поля зрения, пишет он². И с этим можно вполне согласиться, потому чтобы увидеть материалы подобного рода достаточно посмотреть на труд первого татарского фольклориста К. Насыри «Поверья казанских татар».

В 1933 году в своей статье, опубликованной в журнале «Совет әдәбияты» Г. Тулумбайский в качестве основных видов татарского фольклора предлагает следующую схему или классификацию:

1. Эпические произведения, которые в свою очередь делятся на с мелодиями и без мелодий, по характеру сюжета и объема – малые и большие. В ряд произведений без мелодии входят сказки, леген-

¹ Ибрагимов Г. Тел-әдәбият мәсьәләләренең кирәкле бер тармагы // Безнең юл. 1926. № 5/6. Б. 1–3.

² Тулумбайский Г. Татар фольклоры // Татарстан. 1930. № 6/7. Б. 57.

ды, анекдоты, с мелодиями – баиты, причитания, заговоры-молитвы и др. Малые эпические произведения: пословицы, загадки.

2. Лирические произведения. В этот раздел входят песни. Сюда же можно включить обрядовые песни, такие как «Кыз жылату» («Причитания невесты»). В свою очередь, с социальной стороны песни делятся на различные подгруппы: песни рекрутов, солдатские, зимагуров, колыбельные, колхозные и др.

3. Драматические произведения. Сюда включается народный театр с драматическими элементами, игры, связанные с различными обрядами. Г. Тулумбайский отмечает, что это раздел у нас вообще не изучен. Материалов по вышеуказанным жанрам много, только они не собраны и не изучены должным образом. А материалы, связанные с бытом, жизнью рабочих, до настоящего времени вовсе остаются вне поля зрения исследователей. Также материалы есть в среде шахтеров, этот цикл имеет много произведений¹. Как видим, к составлению системы фольклора автор, как представитель культурно-исторической школы, подходит системно, с учетом духовной и общественной жизни своего народа.

Г. Тулумбайский понимает, что вопрос об объеме фольклорного наследия нужно рассмотреть в сравнении с богатством фольклора других народов. Он не делает вывода о бедности татарского фольклора, имея ввиду отсутствие нескольких жанров (у казахов были записаны дастаны объемом в 50 п.л., у русских много сказок, богат жанр былины, у арабов – афоризмы), а объясняет тем, что татарский фольклор недостаточно собран и как следует не изучен.

В 1934 году вышла статья Амины Халит, в которой она поделилась опытом исследования **баитов**. По ее мнению в сравнении с остальными жанрами фольклора, такими, например, как песня, сказки, пословицы, частушки (такмаки. – И.Я.), загадки – баиты ценны своим содержанием, строятся на фактическом материале, дают богатый материал по истории социальной борьбы. Такой вид

¹ Толымбай Г. Татар фольклоры фронтында // Совет әдәбияты. 1933. № 4/5. Б. 112.

фольклора, как сказка, по сравнению с остальными жанрами отличается широтой своего содержания, но она строится на фантазии, там почти не бывает фактического материала, и по строению отличается от баитов. Они сильно отличаются от сказок стихотворной формой и построением на фактическом материале. Если сказки являются материалом для изучения фантазий и взглядов людей древней эпохи на мир, то баиты, построенные на фактах, дают материал для изучения классовой борьбы (Здесь мы опять сталкиваемся с классовым подходом к объекту. – И.Я.). Известно, что в баитах есть и фантазия, также в них есть сильные лирические мотивы, они являются как бы песнями, сочиненные на основе были, реальных событий и соответствуют былинам у русских. Отличие – в баитах герои, вышедшие из различных классовых слоев, не могут творить чудеса, как герои в былинах, и содержание баитов и строение их более простое. Фантазия в былинах намного сильнее. Указываются, как пример, из русских былин Волх Всеславьевич, Илья Муромец. Былины и в настоящее время сохраняются путем передачи из уст в уста, их сбор происходит на основе рассказа сказителя былины. Были времена, когда баиты тоже читались наизусть¹.

Таким образом, мы видим, что автор, едва ли не впервые в татарской фольклористике пытается дать научную характеристику баиту, выявляет его национальные особенности в сравнительном плане, определяет его место в татарском фольклоре.

Продолжением исследований баитов является статья А. Халитовой о баите «Суга баткан ялчылар» («Утонувшие батраки»). Прежде чем приступить к анализу баита, А. Халит для более полного представления останавливается на классовой взаимосвязи, на экономике деревни Тархан (Тетюшский район Казанской губернии) 1899 года. После проводит историко-типологический анализ баита и в конце статьи приводит сам текст баита².

¹ Халит Әминә. Бәетләр тикшерү тәҗрибәсеннән // Совет әдәбияты. 1934. № 6. Б. 56–59.

² Халитова Әминә. «Суга баткан ялчылар» бәете турында // Совет әдәбияты. 1935. № 4/5. Б. 116–119.

В книге Г. Тулумбайского «Баиты» (1935) говорится об этимологии заимствованного арабского слова «баит», отмечается его использование с древних времен, в смысле 2-х строчный стих или строфа. До 1930-х годов это слово сохраняет свой прежний смысл, а со временем баитом начинают называть стихотворное произведение, жанр народного творчества¹.

В 1939 году Г. Сагди издает книгу «Әдәбият теориясе» («Теория литературы»). На страницах 137–151 рассматриваются такие жанры татарского фольклора, как сказки, пословицы, поговорки, загадки, баиты. А в 1941 году выходит второе, исправленное издание, утвержденное Татарстанским народным комиссариатом просвещения. Будучи учебником для учащихся средних школ, он был написан ясным и доступным языком. Седьмая глава учебника посвящена фольклору, где дается его дефиниция, говорится о таких основных жанрах фольклора, как сказки, пословицы-поговорки, загадки, песни, баиты и др., отмечаются жанровые особенности. Фольклор определяется как литература не письменная, сохраненная в памяти народа, передаваемая из уст в уста, из поколения в поколение, от одной эпохи к другой. Определяются отличия фольклора и литературно-художественных произведений на основе их особенностей².

В 1939 году выходит объемная статья Н. Исанбета «Татар табышмаклары һәм аларны тикшерү» («Татарские загадки и их изучение»)³, состоящая из 7–8 тематических разделов и в конце делается вывод, где рассматриваются вопросы определения **загадок**, их функции, отражение в них этапов исторического развития и классовой дифференциации, взаимовлияния с письменной литературой, взаимосвязь загадок с другими жанрами фольклора, преемственность среди народов, их особенности как

¹ Урманчеев Ф. Халык авазы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. Б. 3.

² Сәгъди Г. Әдәбият теориясе. Казан: Татгосиздат, 1939. Б. 142.

³ Исәнбәт Н. Татар табышмаклары һәм аларны тикшерү // Совет әдәбияты. 1939. № 10/11. Б. 162–176.

художественного произведения, состояние собирания и изучения татарских загадок.

Показываются пути создания загадок нового времени, где, как и в новых песнях: 1. Сохраняется основа, форма, заменяются некоторые слова, задается содержание определенного времени. 2. Новоиспеченные загадки, отражающие современность (техника). Это является прогрессивным моментом в творчестве народа. Художественные отличия загадок заключаются в применении метафоры, аллегии, синекдохи, гиперболы, омонимов, антропоморфизма, карикатуры, аллитерации.

Дается история собирания и изучения загадок, где отмечается их неизученность должным образом ориенталистами и тюркологами, изучавшими татарский фольклор. Кроме материалов Ветевского, русскими учеными не издавались образцы татарских загадок. Венгерский ученый Балинт в 1877 году опубликовал 46 загадок, вместе с тем, приводится количество изданных загадок и в трудах М. Салихова, К. Насыри, Т. Яхина, Г. Арсланова, в которых не было системности и научности. Количество собранных и изданных загадок не превышает трехсот. Как отмечается самим автором статьи, было собрано и систематизировано 1 500 загадок и в 1939 году они были переданы в печать.

Из научной статьи Н. Исанбета по исследованию татарских загадок можно выделить следующие выводы:

1. Сейчас загадки служат проверкой сообразительности и удовлетворения художественной интуиции через образы, имеют педагогическую значимость, хотя раньше они играли роль в культах и обрядах как пример мудрости и испытания героя.

2. Мы можем проследить сохранение загадок в течение прошлых семи столетий, тем самым увидеть историю их развития.

3. Отчетливо видно взаимовлияние фольклора и письменной литературы. Здесь можно отметить создание загадок в письменной литературе периода Золотой Орды, а также в стенах медресе и их влияние на народные загадки и, наоборот, влияние загадок на письменную литературу (стихотворения, драмы).

4. Загадки переплетаются с другими жанрами фольклора и порой участвуют в построении друг друга. Встречаются сказки, сюжеты которых построены на загадках.

5. В связи с взаимоотношениями с другими народами встречается переход или заимствование загадок из их фольклора.

6. Татарские загадки практически не изучены, в учебниках по литературе фольклорные жанры только перечисляются, нет анализа.

Эта статья является определенным восполнением этих пробелов.

В 1940-е годы печатаются статьи, посвященные эпосу «Идегей», характеризуются и популяризируются различные варианты эпоса.

В хронике журнала «Совет әдәбияты»¹ сообщается о начале изучения татарского народного эпоса **«Идегей»** Научно-исследовательским институтом языка и литературы Татарстана.

Идегей – любимый герой татарского народа. В народе сохранено довольно много преданий и легенд о нем. Он жил в конце XIV – в начале XV века. В творчестве народа Идегей предстает как борец за счастье, защитник угнетенных, выступает против произвола и самоуправства ханов. Как отмечает Ф. Урманчеев, многочисленные национальные версии и варианты дастана «Идегей» имеются у сибирских, поволжских и крымских татар, алтайцев, ногайцев, казахов, узбеков, каракалпаков, туркмен и других тюркских народов. Автор, рассматривая историю собирания и публикации эпоса, отмечает, что в конце 1930-х – начале 1940-х годов XX столетия запись различных татарских вариантов эпоса шла весьма интенсивно. Большую работу в этом направлении провели Н. Исанбет, Х. Ярми и др.², а также Х. Рахматуллин³.

В 1940 году Институт в конце марта проводит специальное совещание с участием ученых и писателей по изучению дастана «Идегей». Были поставлены цели начать работу по пополнению

¹ Хроника. «Идегей» дастанын өйрәнү // Совет әдәбияты. 1940. № 3. Б. 97.

² Урманчеев Ф.И. Народный эпос «Идегей». Казань, 1999. С. 3–14.

³ Әхмәтжанов М. Фольклорчы Хафиз Рәхмәтуллин // Татар иле. 2005. № 23–24.

эпического фонда и организации экспедиций для собирания неизвестных до этого вариантов эпоса, инициативной комиссии поручалось организовать официальное обращение в правительство ТАССР для проведения мероприятий, посвященных 500-летию дастана. 27 апреля фольклорная секция союза писателей организовала доклад Н. Исанбета о дастане «Идегей». В содержательном выступлении докладчик остановился на истории дастана и наличии фактического материала для желающих изучать это произведение.

В том же году в № 5/6 журнала «Совет әдәбияты» вышли две научные статьи Л. Заляя и Х. Ярми о дастане «Идегей». Х. Ярми отмечает, что несмотря на свою недолгую деятельность, Научно-исследовательский институт языка и литературы Татарстана смог собрать богатый материал по истории литературы, языка и народного творчества. Возрастает количество людей, отправляющих по почте или приносящих ценные материалы. Ведется работа по организации экспедиций для сбора материала для сборника и научное изучение собранного материала. Как пример, в своей статье «Дастан „Идегей“» Х. Ярми отмечает, что было обнаружено и изучено несколько вариантов дастана «Идегей»¹. Там же он приводит вариант эпоса «Идегей», записанный академиком В. Радловым в 1870 году и опубликованный в 3-х вариантах в его книге «Образцы народной литературы тюркских народов»². Х. Ярми представил текст на современном литературном языке, проставив вопросительный знак в скобках напротив непонятных слов.

Особое место занимает статья Н. Исанбета «Татар халык эпосы «Идегәй» дастанының 500 еллыгы» («500-летие татарского народного эпоса „Идегей“»)³. В ней подробно были рассмотрены следующие проблемы, связанные с научным изучением эпического

¹ Ярми Х. «Идегәй» дастаны // Совет әдәбияты. 1940. № 5/6. Б. 163–178.

² Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в южной Сибири и Дзунгарской степи: Ч. IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. СПб.: Тип. имп. АН, 1872. 411 с.

³ Исәнбәт Н. Татар халык эпосы «Идегәй» дастанының 500 еллыгы // Совет әдәбияты. 1940. № 11. Б. 72–92.

сказания: исторические основы эпоса; история его формирования и публикации; сравнительно-типологический анализ сюжетов, мотивов и художественных особенностей многочисленных национальных версий; рассмотрение ряда дискуссионных вопросов; принципы создания сводного текста татарской версии; историко-литературное значение публикации и изучения эпоса «Идегей»¹. Вместе с тем, Н. Исанбет создал и опубликовал в конце 1940 года сводный вариант сказания «Идегей» в журнале «Совет әдәбияты»². Однако, Татарский научно-исследовательский институт языка и литературы дает критическую оценку этому варианту и создает специальную группу из известных ученых и писателей (Н. Исанбет, Х. Ярми, Ш. Маннур) для подготовки обновленного книжного сводного варианта эпоса и к концу 1941 года он был подготовлен. Как подчеркивает Ф. Урманчеев, если бы рукопись, подготовленная усилиями коллектива ученых, была издана, для своего времени это было бы огромным достижением³. Сводный вариант дастана «Идегей» будет опубликован лишь спустя почти пятьдесят лет – в 1988 году⁴.

В июне 1944 года в клубе им. Г. Тукая общественность ознакомилась с переводом татарского народного эпоса «Идегей» на русский язык, который выполнил московский поэт Семен Липкин, он озвучил отдельные части (на тот момент было переведено 4 000 строк эпоса). В целом перевод был признан удачным, была отмечена его высокая художественность на фоне сохранения содержательной части эпоса. Также была высказана мысль о необходимости скорейшего издания произведения на двух языках – русском и татарском⁵.

¹ Урманчеев Ф.И. Народный эпос «Идегэй». Казань, 1999. С. 9.

² Татар халык дастаны «Идегэй» // Совет әдәбияты. 1940. № 11. Б. 39–76, № 12. Б. 34–82.

³ Урманчеев Ф.И. Народный эпос «Идегэй». Казань, 1999. С. 10.

⁴ Идегэй: Татар халык дастаны. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. 254 б.

⁵ Татар халык эпосы «Идегэй»нең русчага тәржемәсе // Кызыл Татарстан. 1944. 11 июнь.

После ряда положительных статей о дастане «Идегей» выходит постановление ЦК ВКП (б) от 9 августа 1944 г., напрямую осуждающее этот эпос вопреки позитивной общенародной оценке и высокой художественности. Он оценивается только с политических позиций. Ситуация меняется. В журнале «Совет әдәбияты» печатается резко критическая статья, в которой исследование Н. Исанбета «Татар халык эпосы «Идегей» дастанының 500 еллыгы» («500-летие дастана «Идегей») оценивается как основанная на ошибочной теории, не имеющей научной основы¹. Из докладной записки зам.начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) М. Иовчука и зав.отделом Управления И. Цветкова секретарю ЦК ВКП (б) Г.М. Маленкову «О состоянии агитационно-пропагандистской работы в Татарской партийной организации» от 24 июля 1944 г. видно, что Обком ВКП (б) и его отдел пропаганды не вникают в идейное содержание научной работы, искусства и литературы, не направляют деятельность учреждений идеологического фронта и нередко проходят мимо ошибок и извращений, имеющих в работе отдельных историков и литераторов. В том же документе говорится, что Татарский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории готовит к печати эпос «Идегей», который записан у барабинских татар в Сибири и не бытует в Татарии. Два года назад институт сдал в издательство и представил обкому сводный вариант этого эпоса. Однако никто из работников отдела пропаганды и членов бюро обкома по существу не разобрался в вопросе об исторической роли Идегея. В докладной записке также отмечается, что ряд историков и литераторов Татарии оценивают эпос как высшее достижение татарской культуры. Н. Исанбет в статье «500-летие дастана «Идегей», возвеличивая Идегея как «героя освободительной борьбы», приходит к выводу, что Идегей своей борьбой против хана Тахтамышы подготовил образование и выделение из Золотой Орды самостоятельных государств и в том числе Московского. Культ Идегея проникает в та-

¹ Тарихи чынлык өчен // Совет әдәбияты. 1944. № 10. Б. 3–8.

тарскую драматургию и татарскую поэзию. Тот же Исанбет написал по существу националистическую пьесу «Идегей», где главный герой Идегей выведен любимцем и вождем народа. Возводя Идегея в сан народного героя, Исанбет пытается представить Золотую Орду как передовое государство своего времени, где большинство народа придерживалось передовых освободительных идей¹.

Как видим, правящая партия вновь приковала внимание своих организаций к проблеме необходимости ведения систематической и тщательно контролируемой пропаганды как важнейшего «идеологического оружия».

Если поначалу Х. Ярми давал высокую оценку эпосу (подразумеваемая «Идегей»), говорил, что это богатый и важный вид народного творчества, который должен собираться и публиковаться, то спустя несколько лет он начал говорить о том, что были совершены методологические и идеологические ошибки в области изучения татарского народного творчества. «Некоторые (исследователи. – И.Я.) из мусора истории подняли и воспели «дастаны», являющиеся чуждыми для нашего народа»², – писал он. Конечно же это было связано с вышеупомянутым постановлением ЦК ВКП (б), в котором были четко указаны «пути по исправлению ошибок, предприняты меры». Хотя Х. Ярми и отметил, что литература и фольклористика, встав на верный путь, добились в целом больших успехов, ему не удалось смягчить репрессии. В 1944 г. он был снят с поста директора Института языка, литературы и истории и исследования, касающиеся изучения татарского эпоса были прерваны на несколько десятков лет.

В тех же 40-х годах выходят отдельные статьи в виде предисловий к различным сборникам. В них делаются первые шаги

¹ Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) – подразделение Комитета по делам архивов при [правительстве Российской Федерации](#). Ф. 17. Оп. 117. Д. 432. Л.167–169.

² Ярми Х., Бәширов Г., Шамов А., Госман Х. Татар халык ижаты: Антология. Казан, 1951; Татар халык ижаты: Антология. Икенче басма. Казан, 1954. Б. 24–25.

к теоретическому осмыслению различных жанров татарского фольклора¹.

Среди них особое внимание заслуживает научная статья Н. Исанбета «Балалар фольклорын өйрәнү һәм аңа классификация» («Изучение **детского фольклора** и его классификация») в сборнике «Татар халкының балалар фольклоры» («Детский фольклор татарского народа»)². Эта статья состоит из шести разделов, в которых рассматриваются вопросы: что такое детский фольклор, какое место он занимает в жизни детей и какое значение имеет его изучение, вопросы собирания и изучения детского фольклора в русской литературе, также собирание и изучение татарского детского фольклора, его некоторые особенности как художественное творчество, вопросы классификации. Вместе с тем, Н. Исанбет отмечает в своей статье что, татарский детский фольклор до сих пор не рассматривался как отдельная область, не были изучены его особенности, не проводилась классификация, и вот этот сборник является первым трудом в этом направлении³.

В 1942 году в журнале «Совет әдәбияты» выходит статья писателя А. Шамова о народных песнях. В ней поднимаются и в какой-то степени решаются вопросы композиции и художественного своеобразия народных песен.

Песни – один из самых распространенных и живучих жанров фольклора. Их мы слышим и в селах и городах, их поют и молодежь и пожилые и в горести, и в радости. Мы не можем сказать, когда были созданы старинные песни, но, как и другие жанры фольклора, они прошли сквозь века с древних времен и в каждую историческую эпоху, в устах различных социальных слоев претерпевали изменения, сохраняя при этом древние элементы.

¹ См. статьи к сборнику: Мамин М. Пословицы и поговорки (Казань, 1940); Н. Исанбета «О детском фольклоре» (Казань, 1941).

² Татар халкының балалар фольклоры / жыючы, төзүче, кереш мәкалә авторы Нәкый Исәнбәт. Казан: Татгосиздат, 1941. Б. 3–36.

³ Там же. С. 18.

Афзал Шамов акцентирует внимание на том, что первая часть песен (1–2 строки) мало и редко меняются, а вторая часть изменяется быстро. В песнях, как и в других жанрах, существует много вариантов. При создании новых песен роль древних текстов огромна. Они создаются на основе предыдущего текста и начинают жить как вариант, а песни, которые не соответствуют требованиям эпохи, перестают существовать, не играют роли варианта.

Большинство старых песен отражают личные интересы, узки по содержанию. Отмечается отличие новых народных песен своей тематикой, содержанием, отражающим общие вопросы. «Если раньше пели о горестях и несчастьях, тяжелой жизни, то в настоящий период (1940-е гг.) поют о красивой, радостной, свободной и счастливой жизни, об Отечестве, о ненависти к врагам, о дружбе, любви, о Красной Армии. Афзал Шамов отмечает, что в новых песнях тема любви звучит иначе. В отличие от старых, в которых встречаются натуралистические нотки или мотивы, от новых песен веет чистотой, высокой моралью»¹. Также на примерах показывается изменение песен и служение их целям социальной справедливости, расширение и развитие содержания и тематики песен, анализируются солдатские песни, отличие песен о любви разных эпох. Рассматривается процесс отбора песен самим народом, как старых, так и новых, которые высокохудожественны, созвучны эпохе, не выходят за рамки морали, в ином случае песни выпадают, перестают существовать. «Песни – пишет А. Шамов – считающиеся хорошими по актуальности и качеству, распространяются среди народа или начинают жить в узкой группе. Песни высококачественные и с глубоким содержанием существуют веками. Определенный срок живут песни актуальные по содержанию, но низкие по художественной обработке. Они воспринимаются народом и, пройдя через уста талантов, совершенствуются. Некоторые песни на значимые темы с изменением политическо-экономических условий

¹ Шамов А. Халык жырлары турында // Совет әдәбияты. 1942. № 6. Б. 76–78.

выпадают из репертуара и забываются. Песни, посвященные отдельным событиям в районе, селе, исчезают с такой быстротой, с какой они были созданы, их можно сохранить только в записях»¹.

Остановившись на формальных и композиционных сторонах татарских народных песен, имеющих богатое содержание и глубокий смысл, А. Шамов, пишет, что самыми распространенными являются короткие песни, четверостишья, первая и третья строка которых состоят из восьми, а вторая и четвертая из семи слогов. Песни-четверостишья являются законченными, если начинается следующая короткая песня, то с первой они органически не взаимосвязаны, они существуют, поются отдельно, имеют разное значение. Но можно увидеть взаимосвязь, если собрать песни, единые по тематике по определенному порядку. Они не могут быть многострофными, их взаимосвязь присутствует только на бумаге².

А. Шамов при изучении взаимосвязи первой (первая и вторая строки) и второй (третья и четвертая строки) части песен делит их на четыре вида:

1. Все четыре строки, построенные на одном содержании.
2. Первые две строки, соединенные с последними двумя с помощью символики.
3. Первые две строки соединены с последующими строками психологическим параллелизмом.
4. Ничем не взаимосвязанные части песен. Их первые две строки приведены для рифмы.

Таким образом, А. Шамов проводит определенное исследование коротких песен. Он не ставит целью изучение песен татарского фольклора по жанровому принципу. Но все же останавливается на их общих чертах. При этом отмечает роль Татарского научно-исследовательского института языка и литературы в организации фольклорной экспедиции в 1940 году в Сибирь, где вместе с богатым фольклорным материалом были собраны несколько песен

¹ Шамов А. Халык жырлары турында // Совет әдәбияты. 1942. № 6. Б. 79.

² Там же. С. 80.

мергенов-охотников, также 1940–1942 гг. собраны и переданы в институт образцы обрядовых песен, подтверждающих их существование среди татар. И в конце он ставит задачу отдельного научного изучения в недалеком будущем всех видов песен¹.

В последующие годы начинается научное изучение, систематизация народных песен и мелодий, в том числе авторских песен, получивших широкое распространение среди народа. В 1948 году в Татгосиздате выходит сборник песен «Жырлык, иптэшләр» («Споем, товарищи»), составитель З. Хайруллина, куда вошли самые распространенные авторские песни. В первой главе сборника помещены песни, мелодии которых написаны композиторами, а во второй главе – тексты авторских песен, исполняющиеся на народные мелодии. Однако мало места уделялось народным песням.

Новым научным трудом, написанным в качестве отклика-рецензии на сборник «Халык жырлары» («Народные песни»), составленный Х. Ярми, А. Шамовым и изданный в 1948 году, стала статья профессора Л.Заяля. В этом сборнике представлен богатый материал не только в содержательном, но и в структурном и композиционном отношениях. Многие специалисты до этого придерживались мнения об отсутствии «сюжетных» – многострофичных песен у татар. Татарские народные песни, созданные в советский период доказывают обратное. Они развивались, обновлялись по своему содержанию и форме. Вместо независимых друг от друга строф четверостиший появляется и активизируется в качестве своеобразного приема стиль нанизывания общих или близких по смыслу слов на одну нить, что приводит к созданию многострофичных песен. Это говорит о рождении в народной лирике по типу структуры новых песен.

Как отмечает Л. Заяля, смежность, примыкание строф в таких песнях отличалось от смежности строф древних песен, в которых

¹ Шамов А. Халык жырлары турында // Совет әдәбияты. 1942. № 6. Б. 83.

она была основана лишь на сходстве ритма или общности метра-размера текста. А многострофичных песнях смежность закрепляется логически и формально¹.

В 1949 году издается учебник «Татарская литература» для 8-го класса, в котором раздел «Татарское народное творчество» был подготовлен Х. Ярми. Здесь приводятся высказывания В. Ленина, М. Горького о народном творчестве, а сами произведения народного творчества делятся на 2 вида: эпические и лирические, а такие жанры татарского фольклора, как сказки, песни, баиты в свою очередь разделены на подгруппы и разновидности. Позже этот учебник переиздавался шесть раз, что говорило о его высокой востребованности для своего времени.

С выходом в свет антологии «Татар халык иҗаты» («Татарское народное творчество») в 1951 г. был сделан еще один серьезный шаг в деле научного изучения народного творчества. Вводная статья к сборнику, которая была написана Х. Ярми, освещала многие проблемные вопросы устного народного творчества татарского народа. В первой части статьи освещалась история татарской фольклористики до 1917 года. Автор относил начало сбора народного творчества к XVI веку, давал краткую информацию о деятельности русских и татарских ученых в этой области в период до 1917 г. Во второй части говорится о фольклористике советского периода и изменении содержания, идеи, формы народного творчества в условиях новой реальности, приспособлении фольклора к современной жизни, как творчества, утверждающего советскую действительность, а также показываются отличия народного творчества двух разных периодов. В третьей части вводной статьи дается краткая характеристика татарскому народному творчеству. Проводится деление произведений народного творчества на жанры, их в свою очередь на подгруппы, показываются их особенности. Народное творчество в ней делится на 2 основных жанровых вида: лирический и эпический. К лирическим жанрам автор от-

¹ Жәлэй Л. Халык җырлары // Совет әдәбияты. 1948. № 11. Б. 97.

носит обрядовый фольклор, а также все виды песен, кроме исторических. К эпическим же относит сказки, байты, мифы, легенды, исторические песни и дастаны. Отдельные жанры в свою очередь также делятся на подгруппы. Например, фантастические сказки, реалистические, о животных, сказки-анекдоты. В статье приводятся примеры к каждому жанру из народного творчества, кроме мифов, легенд и дастанов. В связи с этим читатель ещё не мог получить фактологическую информацию об этих жанрах.

В своей в целом положительной рецензии на эту книгу писатель Н. Фаттахов отмечает, что во вводной статье автор недостаточно внимания уделяет художественности произведений народного творчества, при анализе и характеристике отдельных жанров лишь эпизодически касается их поэтики. Если бы анализировалась художественность произведений разных жанров народного творчества, их поэтические и языковые особенности, то статья была бы более полной, считает он.

Рецензент пишет, что после 1917 года во всей стране начался новый исторический период. Изменения в жизни народа, в экономике нашли отражение и в народных песнях. Книга начинается с песен советского периода. В книге песни распределены по отдельным разделам по своей тематике и содержанию. Как отмечает Н. Фаттах, по сравнению с предыдущими сборниками песен, составители создали правильную научную систему классификации песен советского периода. До этого песни о дружбе и любви давались под заголовком «песни о любви»¹. В сборнике «Татар халык ижаты» песни о любви разделили на отдельные группы по тематике и содержанию (всего помещено 14 игровых и 3 плясовых песен). Отмечаются такие особенности этих песен, как их популярность и массовость, коллективное исполнение, сочетание с плясками и играми, высокий художественный уровень. Песням советского периода противопоставляются песни дооктябрьского периода,

¹ Фаттахов Н. Татар халык ижаты жыентыгы // Совет әдәбияты. 1951. № 10. Б. 119.

в которых преобладают мотивы несчастья простого народа, их недовольство жизнью и общественным строем, в то же время звучит надежда и вера в будущее.

В сборнике отдельной главой даются «революционные песни», переведенные с русского. Эти песни были распространены среди татарских рабочих и показывают, как подчеркивает рецензент, развитие их революционного сознания. Далее Н. Фаттах отмечает, что включенные в книгу обрядовые песни являются для нас новыми, они характерны в основном для русского народа. У нас они не распространены. Традиции и обычаи татарского народа являются не только этнографическим материалом, они тесно переплетаются с фольклором, в них звучат и социальные мотивы.

В названную книгу вошли также 18 баитов дооктябрьского периода. Многие из них являются новыми для читателя, так как до этого времени нигде не публиковались (Например, баит «Мужик»). События, являющиеся значимыми, формировались как баиты, как художественное произведение.

В них нашли отражение и другие стороны жизни. Например, «Перепись бәете» («Баит перепеси») показывает самоуправство и жадность царских чиновников, а ненависть против алчных баев, по вине которых происходили трагедии, отражается в баите «Суга баткан ялчылар» («Утонувшие батраки»).

Баиты являются самым активным жанром татарского народного творчества. Их содержание, как и у песен, меняется в зависимости от эпохи, так же и форма, художественные приемы. Баиты советского периода (в этом сборнике их 12) отражают события гражданской войны, коллективизацию и индустриализацию.

Баиты, во многих случаях, рождаются после трагических событий или больших войн. Например, баиты «Кызыл көрәшчеләр» («Красные борцы»), «Гражданнар сугышы» («Гражданская война»). Баит Фазыла, Гаптиева, Комсомольца Рахи дают картины классовой борьбы села в период коллективизации. Среди них важными являются Баит Фазыла, Гаптиева. Баит Фазыла пронизан глубокой большевистской идеей, где звучит ненависть к так

называемым кулакам, «врагам народа», которые убили коммуниста Фазыла.

В разделе дооктябрьского периода напечатан баит «Яшь ямщик» («Молодой ямщик»). Но нельзя сказать, что это татарский народный баит, так как он является переводом популярной русской народной песни «Степь да степь кругом», отмечает рецензент¹. И действительно, можно согласиться с Н. Фаттахом в том, что жанр баит характерен только для татарского народного творчества, что баиты создаются по отношению к событию. Если исполнитель называет песню баитом, это не говорит, что он является баитом по своей сути. Если песня является сюжетной, то должно быть развитие сюжета, упоминающегося события.

Н. Фаттах отмечает, что раздел «Баиты» оставляет хорошее впечатление, виден серьезный подход к подбору материала. С положительной стороны отмечается также раздел **сказок**, богатый привлеченными материалами, по которым можно получить довольно полное представление об этом жанре.

Но наряду с этим рецензент говорит и о недостатках сборника. Например, раздел пословиц и поговорок, по его мнению, сделан поспешно – по сравнению с другими частями книги чувствуется разбросанность и слабость подачи материала. Всего в книгу включено 433 пословиц и поговорок, разделенных на 6 частей. Тем не менее, нет обоснованного принципа деления, правильной классификации по значению и тематике.

Одним словом, в рецензии Н. Фаттах на объемный сборник «Татар халык ижаты» («Татарское народное творчество») подробно анализировались последние достижения национальной фольклористики, вместе с тем указывалось и на характерные недостатки и недоработки в этой области.

Музыкально-поэтический репертуар татарского народа богат и разнообразен. Одну его часть занимают новые песни, созданные в

¹ Фаттахов Н. Татар халык ижаты жыентыгы // Совет әдәбияты. 1951. № 10. Б. 122–124.

советский период, другую – традиционные песни дооктябрьского периода. Татарская народная музыка делится на инструментальную и вокальную. К инструментальным относятся плясовые мелодии, вокальная музыка включает произведения, исполняющиеся словами. Вокальную музыку нашего народа можно разделить на три большие группы: протяжные мелодии, короткие и чередующиеся мелодии. В свою очередь они делятся на подгруппы в зависимости от мелодического и метро-ритмического строения, особенностей исполнения, текст с припевом или без него. Песни с протяжными мелодиями в народе называют старинными. В них в высокохудожественных музыкально-поэтических образах нашли отражение многовековая история, богатый духовный мир, горе и радость, мечты и надежды татарского народа. К песням с короткими мелодиями относятся плясовые песни со словами, шуточные песни (песни-прибаутки), такмаки типа частушек, большая часть игровых песен. По музыкальному строению они являются сравнительно простыми. Для них характерны повторение отдельных частей песни при исполнении, постоянство темпа, точность формы, симметричность ритмики (ритмических рисунков).

Для основной части песен, исполняющихся на чередующие или смешанные мелодии, характерны признаки протяжных песен, припевы же исполняются как короткие песни на легкие и быстрые мелодии.

В данный период в статье А. Абдуллина и И. Надирова «Татар халкының музыкаль-поэтик ижаты турында» («О музыкально-поэтическом творчестве татарского народа») были выделены несколько основных особенностей татарских народных мелодий. Во-первых, народные мелодии основаны на пентатонике или на звукоряде из пяти тонов. Пентатоника является показателем национального колорита мелодии и одной из особенностей национального музыкального стиля. Во-вторых, это орнаменты мелодии – ее изгибы, дающие национальное звучание, украшение мелодии. Поэтому, особенно при исполнении протяжных мелодий, дается свобода импровизации. Одна и та же мелодия никогда не

исполняется одинаково – орнаменты мелодии в разных случаях имеют различное звучание¹.

В советский период татарский народ, опираясь на богатые национальные музыкально-поэтические традиции и обогащая, развивая их, создал много новых мелодий и песен. Расширилось их идейно-тематическое содержание, все громче начали звучать общественно-политические мотивы. До 1917 г. среди татарской молодежи бытовали отдельные игровые песни, но их подлинное развитие и тематическое обогащение приходится на советский период. Именно в это время получили развитие веселые игровые мелодии, оживленные, возвышенные и короткие плясовые или танцевальные песни, богатые, как с поэтической, так и с музыкальной стороны песни-четверостишия. Исходя из этого, было бы правильным отнести такие песни в группу коротких мелодий, созданные в советский период.

Как отмечали авторы статьи, в отличие от протяжных старинных мелодий, в новых песнях мало орнаментов, мелодических рисунков. При исполнении орнаменты с определенной легкостью сплетаются с ритмическим изображением мелодии. «Это связано с потребностью роста хорового исполнения. Если раньше татарские мелодии исполнялись одиночно или соло и коллективно в один голос, то сейчас распространилось исполнение хором, в несколько голосов. Эта новинка дала возможность еще больше чувствовать внутреннюю красоту народных мелодий», – писали они². В советский период вместе с короткими создавались и протяжные мелодии. Репертуар татарского народа невозможно представить без песен, созданных композиторами и поэтами. Их песни, рожденные на основе народного творчества, обогащают песенное достояние и оказывают положительное влияние на развитие народной песенной культуры. Музыкально-поэтическое творчество татарского

¹ Абдуллин Ә., Надиров И. Татар халкының музыкаль-поэтик иҗаты турында // Совет Татарстаны. 1957. 19 июнь.

² Там же.

народа в 1950–1960-е годы проходит период дальнейшего развития, обогащения и видоизменения.

Как мы видим, что в изучаемый анализируемый нами период уделялось большое внимание изучению и пропаганде музыкально-поэтических произведений татарского фольклора. К исследованию малоизученных и нерешенных вопросов песенного творчества музыковеды и фольклористы возвращались вновь и вновь.

Впереди в специальном разделе о фольклорных публикациях мы приводили два сборника татарских **анекдотов**, изданных в 1960-х гг. писателем Г. Башировым¹. Как и сборник «Халык әкиятләре» («Народные сказки, 1940»), выпущенный им же, эти сборники снабжены соответствующими комментариями и сопровождаются вводными теоретическими статьями, в научно-популярной форме рассматриваются генетические корни такого типа рассказов и выделяются, такие свойства жанра, как воспроизведение в основном одной ситуации, лаконичность и неожиданный финал, который и вызывает смех. Вместе с тем, подчеркивается, что анекдот является своеобразным оружием высмеивания человеческих пороков и сатирического обличения всего аморального, антигуманного. Примечательно, что в статьях вместо прежнего арабско-персидского термина «латифа» автором используется народный термин «мэзэк».

В 1964 году Х. Ярми выступил в печати со статьей «Бездә сюжетлы җырлар бармы?» («Есть ли у нас сюжетные песни?»)², где он – вслед за наблюдениями Л. Заляя – поднимает вопрос о наличии в татарском фольклоре так называемых сюжетных песен, состоящих из ряда взаимосвязанных строф. Исходя из своих выводов, а также с учетом содержания и формы-структуры, он делит песни на четыре подгруппы: сюжетные песни, бессюжетные песни,

¹ Баширов Г. Туксан тугыз мэзэк. Казан: Татар. кит. нәшр., 1960; его же: Мең дә бер мэзэк. Казан: Татар. кит. нәшр., 1963.

² Ярми Х. Бездә сюжетлы җырлар бармы? // Совет әдәбияты. 1964. № 5. Б. 115–118.

песни-диалоги, плясовые песни. Следующим этапом в этом направлении можно считать исследование И. Надирова «К вопросу классификации и жанровых особенностей татарской народной песни»¹, в котором ученый впервые подошел к проблеме систематизации этого вида творчества с учетом всех аспектов: исторического, этнографического, поэтического, музыкального, исполнительского. В результате предпринятого ученым исследования были выделены следующие жанровые разновидности татарской песенной поэзии: обрядовые песни, игровые и плясовые песни, короткие песни, лирические протяжные (длинные) песни. Позже на основе данной классификации И. Надиров составит три песенных тома многотомной серии «Татарское народное творчество». В дальнейшем определенное дополнение в данную классификацию внесет Ф. Урманчеев, обративший внимание на жанровую самостоятельность татарской исторической песни и предложивший считать ее отдельным жанровым видом. К. Миннуллин вслед за фольклористом М. Бакировым² в эту филологическую классификацию вносит новую существенную поправку, согласно которой короткие песни включаются в состав лирических песен как их структурный вид³. Но это произойдет гораздо позже на основе осмысления общности такого рода текстов и лирических песен по жанровым свойствам.

Таким образом, базисные принципы филологической классификации татарских народных песен в основном были определены в 60-е годы минувшего века. Наряду с исследованием народной лирики было предпринято изучение проблем традиционного фольклора, вопросов бытования его в устах народа и репертуаре

¹ Надирова И.Н. К вопросу классификации и жанровых особенностей татарской народной песни // Итоговая научная сессия Казанского института языка, литературы и истории АН СССР за 1963 г. Казань, 1964. С. 32–36.

² Бакиров М.Х. Татар халык ыжаты. Югары уку йортлары өчен программа. Казан, 1983. Б. 17–18.

³ Миннуллин К.М. Песня как искусство слова: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Казань, 2001. С. 7; его же: Һәр чорның үз жыры. Казан: Мәгариф, 2003. Б. 43–44.

народных исполнителей, профессиональных артистов, вопросы рождения новых баитов, песен и пословиц, роль самодеятельных коллективов в развитии современной фольклористики. Изыскания по последней проблематике были проведены в диссертации Ф. Урманчеева «Пути развития основных жанров татарского советского народно-поэтического творчества»¹. Вместе с тем определенная работа велась по восстановлению и изучению эпического наследия. При рассмотрении вопросов татарского эпоса фольклористы сосредотачивают свое внимание не на ядерных, а на периферийных явлениях, ориентируясь на малоизученные дастаны, так как после постановления ЦК ВКП (б) от 1944 г. изучение и издание дастана «Идегей» еще не было возможным. В 1960 г. А.А. Валитова издает в Москве статью, посвященную татарской версии дастана «Алпамыш», а в 1964 г. Х. Ярми выступает на конференции в Уфе с докладом о версии дастана «Кузы-Күрпәч белән Баян-сылу» сибирических татар.²

Итак, в 20–60-е годы XX века изучение жанров татарского фольклора находилось в центре внимания фольклористов. В своих исследованиях, напечатанных в виде предисловий к различным сборникам, отдельных статей, монографий, они излагали свои взгляды на роды и виды народного творчества, создали научную классификацию отдельных жанров, выделили их специфические особенности и ранжировали в видовые, тематические группы.

2.3. Формирование научной терминологии фольклористики

Термин «фольклор» начинает употребляться Г. Рахимом и А. Васильевым в 1926 году, а вводится в научный оборот Г. Тулумбайским. В Европе термин фольклор (с англ. «народная мудрость»)

¹ Урманчеев Ф.И. Пути развития основных жанров татарского советского народно-поэтического творчества: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1968. 20 с.

² Урманчеев Ф.И. Татар халык иҗаты. Казан: Мәгариф, 2002. Б. 24.

фигурирует с середины XIX века благодаря английскому ученому Вильяму Томасу. В наше время этот термин является международным.

Как отметил в 1931 году писатель А. Шамов, первым в своей статье «Татар фольклоры турында кайбер фикерләр» («О татарском фольклоре»), опубликованной в журнале «Безнең юл» в 1927 г., народную литературу назвал термином «фольклор» Г. Тулумбайский¹. До этого времени народное творчество обозначалось термином «народная литература» («халык әдәбияты») или же при помощи арабского термина «халык мосаннәфәте» («народная литература»).

В своей статье «Что такое фольклор» Г. Тулумбай ставит вопрос об обозначении понятия фольклор. Определяя понятие, он отмечает: «Это слово является в значении халык хикмәте (народная мудрость)»².

Спустя год Г. Тулумбайский вносит ясность по вышесказанным вопросам: «Это еще новая область, – пишет он, – здесь многие вопросы, задачи вообще не решены. Называть материалы фольклором, а ученье, изучающее фольклорные материалы – фольклористикой принято у русских, и такое употребление видно в последние 2–3 года. Чтобы полнее оценить эту проблему, отметим, что этот вопрос у нас поднимался в 1927 году и было сказано следующее: «Сейчас у нас нет ясного ответа, как должно называться то, что до этого назвалось «халык әдәбияты». Вопросы терминологии необходимы для исследования научной дисциплины и ее отраслей. Поэтому нельзя не остановиться в этом вопросе»³.

Еще в 1926 году в сборнике инструкций, напечатанном и реализованном Академическим центром Татарстана, этот вопрос был поставлен специалистами в этой области Г. Рахимом и А. Васильевым. «Руководство по сбору фольклора и народной литературы»

¹ Шамов А. Фольклор мәсьәләләре // Яңалиф. 1931. № 7. Б. 62.

² Тулумбай Г. Что такое фольклор // Художественный фольклор. 1929. № 4/5.

³ Тулумбайский Г. Татар фольклоры // Татарстан. 1930. № 6/7. С. 52.

начинается с вопроса – что такое фольклор? В нем отмечается, что до распространения таких вещей, являющихся произведением культуры, как экономические отношения, жизнь, точная наука, научная философия, религия, писанные законы, письменная литература – фольклором называют все, что зародилось само по себе среди народа и занимало место литературы, науки, философии, права и удовлетворяло потребность народных масс. Введение термина «фольклор» и уточнение его содержания представляется оправданным.

Г. Рахим и А. Васильев, хотя и вводят термин «фольклор», то и дело отделяют его ещё от «народной литературы». Значение слова «фольклор» не охватывает ещё понятие народной литературы. Предлагая, что «не надо считать сбор фольклора и народной литературы работой, проводимой для интереса» и назвав статью «Руководство по сбору фольклора и народной литературы», они без глубокого научного обоснования показывают фольклор и народную литературу как две отдельные отрасли.

Г. Рахим и А. Васильев дают довольно расплывчатое определение фольклору: «Фольклором называют произведения духовного творчества, созданные народными массами без влияния высокой культуры. Еще до распространения таких достижений, как экономическая жизнь, техника, основанная на опыте, правильная, точная наука, научная философия и письменная литература, вошли в народную среду сами по себе. Вещи, восполняющие потребности народных масс, занимающие место науки, философии, религии, права, литературы – все эти остатки эпохи шаманизма называют фольклором»¹.

Г. Тулумбайский отмечает, что по мнению Г. Рахима, фольклор связан только с народными массами, там нет классового противоречия. По мнению самого же Г. Тулумбайского фольклор вопреки мнению Г. Рахима удовлетворяют не только потребности народных

¹ Васильев А., Рахим Г. Руководство для собирания фольклора и народной литературы. Казань, 1926. С. 24–25.

масс, его лицо служит различным классам. Поэтому, полагает он, неуместно обозначить этот термин с понятием «народный». Под понятие «народная литература» нелогично вводить такие отрасли фольклора, как поверья, суеверия. Неправильно заменять и сопоставлять слово «фольклор» термином «народная литература», которой раньше называлась одна отрасль фольклора. Ввиду многозначности термина «фольклор», используемый европейскими и русскими фольклористами, необходимо ввести и нам¹. По нашему мнению, призывы Г. Тулумбайского ввести термин «фольклор» были логичными и обоснованными. Но сужая понятие «народная литература» и противопоставляя его понятию «фольклор», он ошибается. Неверно и ошибочно также стремление очистить «народную литературу» от всякого рода «поверий и суеверий», а также от религиозного наслоения и сделать ее чуть ли «стерильной», светской. Такой подход, безусловно, объясняется влиянием на мировоззрение ученого ортодоксальной советской идеологии и общественно-политической атмосферы в стране. Согласно этой идеологии, за исключением отдельных представителей, которые создавали общенародные ценности, высшие слои общества, а также духовенство и зажиточные крестьяне не были включены в состав народа – трудящихся масс. При этом элитарная культура привилегированных групп общества также во многом считалась «буржуазной», а религия была объявлена «опиумом для народа».

На самом же деле фольклор является национальным достоянием и культурным феноменом общенародного значения, включающим в себя творчество всех социальных слоев и групп общества. Поэтому неоднородность содержания дореволюционного и советского фольклора, вполне закономерно².

Как отмечает А. Шамов, песни, байты, сказки и другие, подходящие под термин фольклор, все это – до 1917 г. и в русской и в татарской литературе называлось «народной литературой». Фольклор

¹ Тулумбайский Г. Татар фольклоры // Татарстан. 1930. № 6/7. С. 53.

² Культурология. М.: Экзамен, 2005. С. 199.

общества, состоящего из разных классов, не может быть одного класса. Поэтому с научной точки зрения будет не совсем правильным называть фольклор общим именем «народная литература». Слово «фольклор» (фольклор халыкны тану, белү дигән сүз – А.Ш.) не несет классового значения, но по сравнению с термином «народная литература» лучше и удачнее¹. Здесь тоже именно в силу узкого и классового понимания понятия «народ» угадывается противопоставление терминов «народная литература» и «фольклор».

Русский фольклорист Ю.М. Соколов в своей статье «Очередные задачи по изучении русского фольклора»² предлагает называть фольклорные материалы фольклором, а научную дисциплину о фольклоре – фольклористикой. Как отмечает Г. Тулумбайский, если мы примем это предложение, то сделаем тем самым важный шаг вперед и не должны противоречить профессору Ю. Соколову называть отрасли фольклора: литературный фольклор, религиозный фольклор³.

В 1930 году Г. Тулумбайский делает вывод и указывает некоторые характерные стороны. При этом под влиянием общественно-политической обстановки тех лет он не забывает и черезчур идеологизировать народное творчество и прямо причислять его к разряду идеологии. Вот его основной вывод: Фольклор – это ветвь в области идеологии, один вид группы материалов. Они, как говорил Г. Рахим, не рождены сами по себе, не застывшие вещи одной эпохи, а изменялись и меняются. Как в идеологии, в этих материалах есть классовость. Эти материалы от других видов идеологии отличаются следующим: 1. Фольклорные произведения своей историей возникновения подходят к эпохе письменности и в наше время передаются из уст в уста, и это свойственно каждому виду фольклора. 2. Материалы фольклора связаны с традициями

¹ Шамов А. Фольклор мәсьәләләре // Яңалиф. 1931. № 7. Б. 62.

² Соколов Ю.М. Очередные задачи о изучении русского фольклора // Художественный фольклор. 1926. № 1. С. 5–29.

³ Тулумбай Г. Татар фольклоры турында кайбер фикерләр // Безнең юл. 1927. № 11. Б. 24–28.

определенного периода. 3. Их авторы не известны. 4. С развитием культуры их место сужается, но они являются бесценными материалами для изучения культуры и истории ее развития¹.

В русском литературоведении устное народное творчество называется художественным фольклором. Поэтому Г. Тулумбайский предлагает называть его художественным фольклором. «У нас эта часть называлась как литературный фольклор (эдэби фольклор). Известно, что понятие литературный фольклор не охватывает необходимое содержание. Так как в понятие художественный фольклор входит то, что не входит в понятие литературный. Например, возьмем синкретическую поэзию, включающую вместе со словами и музыку, танцы, мимику»². Общую оценку и определение произведениям татарского народного творчества первым у нас дает народный поэт Г. Тукай. А самое главное, он уточняет, конкретизирует вопрос их литературно-художественной ценности. Труды Г. Тукая о научно-теоретической и историко-эстетической важности произведений народного творчества приходятся на эпоху подъема послереакционных годов, развития и усиления революционно-демократического движения. Призыв поэта: лицом к народу, к фольклору, отражающему его глубокие духовные чувства и надежду!³

В первом разделе «Определение» статьи Н. Исанбета «Татар табышмаклары һәм аларны тикшерү» («Татарские загадки и их изучение»)⁴ рассматриваются определения загадок из трудов профессора Ю.М. Соколова, академика А.Н. Веселовского, и делается попытка дать определение загадке, учитывая примечания этих авторов: «показав из двух вещей схожесть одной, найти вторую, также найти ответ на некоторые щепетильные вопросы и головоломки называется загадкой» («ике нәрсәдән берсенең охшашын эйтеп,

¹ Тулумбай Г. Татар фольклоры турында кайбер фикерләр // Безнең юл. 1927. № 11. Б. 24–28.

² Тулумбайский Г. Татар фольклоры // Татарстан. 1930. № 6/7. С. 57.

³ Там же.

⁴ Исанбәт Н. Татар табышмаклары һәм аларны тикшерү // Совет әдәбияты. 1939. № 10/11. Б. 162–176.

икенчесен табуга, шулай ук кайбер четерекле сүз һәм башваткыч сорауларның җавабын табуга – табышмак диелә»). Также отмечается использование ранее термина «жомак» и «жомак», например, у К. Насыри. Как отмечает Н. Исанбет, в то же время во многих районах Татарии не знали термин «жомак», и тогда как в текстах самих загадок используется термин «табышмак». Таким образом, на основе умозаключений этого автора в татарской фольклористике закрепляется термин «табышмак» (загадка).

В своей статье Г. Кабиров останавливается на существовании в ряде филологических трудов разных взглядов и в определении понятий «пословица» и «поговорка», в частности во введении М. Мамина к сборнику «Мәкальләр һәм әйтемнәр» («Пословицы и поговорки», 1941), в «Әдәбият теориясе» («Теория литературы», 1940) Г. Сагди, в учебнике «Әдәбият» («Литература», 1940) Р. Гыйззатуллиной, в хрестоматии по литературе «Әдәбияттан дәреслек» («Учебник по литературе», 1940) Л. Заляя. Рецензент отмечает, что по примеру М. Мамина и Г. Сагди пословицу можно исказить и искаженную пословицу можно считать поговоркой, но сами же авторы пишут, что пословица не изменяет своей грамматической формы несмотря на то, что приходит в речи или отдельно. Расплывчатость наблюдается у Г. Сагди: «Пословица с грамматической стороны используется как цельное предложение, не изменяет своей формы во время речи и вне неё. Поговорка с грамматической стороны может по-разному изменяться и входить в состав речи»¹. По мнению рецензента, неправильно объяснять понятие «пословица» как «с грамматической стороны цельное предложение» или «известная фраза, имеющая содержание и рифму». Он подчеркивает, что есть более полные определения и у пословицы, и у поговорки в русской литературе, и приводит их из «Малой советской энциклопедии», из изысканий В. Даля и А. Потебни. Также подчеркивается необходимость изучения пословиц и поговорок интернационального и местного характера. Вместе с

¹ Сагди Г. Әдәбият теориясе. Казан: Татгосиздат, 1941. С. 142.

тем Г. Кабиров отмечает необходимость анализа пословиц и поговорок в сравнительном аспекте¹.

В разделе «Что такое детский фольклор» во вводной научной статье Н. Исанбета к сборнику «Татар халкының балалар фольклоры» («Детский фольклор татарского народа», 1941) отмечается, что в последние годы начал использоваться термин «детский фольклор», который означает все произведения народной словесности, предназначенные детям. После дается определение детскому фольклору: «Под термином детский фольклор мы понимаем творчество взрослых для детей и традиционное творчество самих детей»².

Определение термина «детский фольклор», предложенное Н. Исанбетом в 1941 году, далее стало общеупотребительным в татарской фольклористике.

В сборнике «Татар халык иҗаты» («Татарское народное творчество, 1951») дается место до этого ещё не упоминавшемуся в печати жанру **«сөйләкләр»**. Это воспоминания о войне, основанные на реальных, достоверных фактах. Они начали собираться только в последние годы. По мнению рецензента Н. Фаттахова, термин «сөйләкләр» необходимо изменить, так как он взят как калька жанра «сказ» из русского народного творчества. Термин «сөйләк» не удачен с лингвистической точки зрения и по значению научно не правильный. Сказ свойственен только русскому языку, тогда как в татарском языке имеется для этого более удачный термин «истәлек». Поэтому, как научный термин, вместо «сөйләкләр» необходимо использовать термин **«истәлекләр»**³. Мы считаем, что Н. Фаттахов вполне обоснованно предлагает использовать термин «истәлекләр» (воспоминания).

¹ Кабиров Г. Мәкальләр һәм әйтемнәр турында // Совет әдәбияты. 1941. № 10. Б. 69–70.

² Татар халкының балалар фольклоры / жыючы, төзүче, кереш мәкалә авторы Нәкый Исәнбәт. Казан: Татгосиздат, 1941. Б. 3.

³ Фәттаһ Н. Татар халык иҗаты жыентыгы // Совет әдәбияты. 1951. № 10. Б. 125.

Первый раз термин **«сюжетные песни»** введен в сборник «Татар халык ыжаты» («Татарское народное творчество», 1951), где в специальный раздел «сюжетные песни» были включены 12 таких песен. В 1954 г. в переизданный сборник «Татар халык ыжаты» («Татарское народное творчество») вошло ещё 20 сюжетных песен. В вводной статье этого сборника говорится о том, что для татар характерны в основном четырехстрочные песни, но среди народных песен есть и сюжетные песни на одну тему, которые создавались при опоре на какое-либо событие.¹

В десятки песенных сборников, составителями которых являются М. Иванов, Г. Вагапов, И. Покровский, Г. Балинт, Х. Паасонен, К. Насыри, Х. Бадиги, сюжетные песни не включены. В течение долгого времени ученые, занимающиеся собиранием, изданием и изучением татарских народных песен, придерживались мнения, что у нас имеются только четырехстрочные песни. Например, по мнению Г. Рахима, который долгие годы занимался изучением татарского фольклора и в 1930-е гг. читал лекции по татарскому фольклору в Казанском педагогическом институте, татарские народные песни всегда бывают четырехстрочные, и эта особенность не только татарских песен, но и тюркских².

Позже как было указано ранее, Х. Ярми на конкретных примерах установил и заявил, что помимо песенных четверостиший, у нас встречаются также многострофичные песни, посвященные одной и той же тематике или какому-то отдельному событию. Исследователь назвал их «сюжетными песнями». Как отмечает К. Миннуллин, в 1950–1960 гг. в результате полномасштабных исследований также было получено аргументированное научное обоснование существования такого типа песен.

В своей рецензии на сборник «Татар халык ыжаты» писатель Н. Фаттах подчеркивает, что песни раздела «сюжетные песни» не

¹ Татар халык ыжаты / тәз.: Г. Бәширов, А. Шамов, Х. Ярми, Х. Госман. Казан, Татгосиздат, 1951.

² Фәттах Н. Татар халык ыжаты җыентыгы // Совет әдәбияты. 1951. № 10. Б. 125.

соответствуют своему назначению. Например, песни дооктябрьского периода «Зимагурлар жыры» («Песни зимагуров»), «Солдат жырлары» («Песни солдат»), советского периода «Фашистларны себереп түктек» («Смели фашистов») не имеют сюжетной нити, развития сюжета. Фактически они четырехстрочные короткие песни, относящиеся к одной тематике. По его мнению, при желании можно собрать сюжетные песни и из песен о любви или по теме тяжелой жизни. В комментариях говорится, что сюжетные песни взяты из различных песенников, а также из материалов, собранных во время экспедиции. Таким образом, составители сами подчеркивают составление этих песен из разных куплетов¹. Как видим, в своей рецензии Н. Фаттах выступает против поддельных «лирических песен», созданных путем искусственного объединения разрозненных строф.

По мнению Х. Ярми, настоящие сюжетные песни, посвященные одной теме, или событию, существовали издавна и дошли до наших времен, а некоторые и до сих пор исполняются. Причиной не включения этого вида песен в сборники является неуделение специального и значимого внимания, отсутствие целенаправленной их записи из уст народа и должного изучения из-за нахождения татарской фольклористики на начальном этапе².

В шестидесятые годы, в силу необходимости дальнейшего, более углубленного исследования данного вопроса, термин «сюжетные песни» ещё до конца и неоспоримым образом не закрепился в татарской фольклористике.

В 1958 году выходит труд литературоведа Н. Гиззатуллина «Әдәбият белеме сүзлеге»³, в котором представлена терминология жанров также и татарского фольклора, и который в сжатой форме подытожил достижения в этой области.

¹ Фаттах Н. Татар халык иҗаты жыентыгы // Совет әдәбияты. 1951. № 10. Б. 123–124.

² Ярми Х. Бездә сюжетлы жырлар бармы? // Совет әдәбияты. 1964. № 5. Б. 116.

³ Гыйззәтуллин Н. Әдәбият белеме сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 1958. 230 б.

Таким образом, благодаря анализу исследований изучаемого периода мы имели возможность рассмотреть терминологию татарской фольклористики в процессе ее научного становления и развития. Большинство из изученных терминов, получивших соответствующие научные интерпретации и выдержавших испытание временем, закрепилось в татарской фольклористике, отдельные же термины продолжают разрабатываться, уточняться.

2.4. Проблема влияния фольклора на литературу

Обращение ученых-филологов и писателей в 20–30-х гг. прошлого века к проблеме взаимосвязей фольклора и литературы во многом обусловлено культуроведческим подходом представителей Академического центра и сотрудничавшей с ним когорты татарских литературоведов и фольклористов в изучении данной проблемы. Придерживаясь методологических принципов культурно-исторической школы, они фольклор и литературу рассматривали как взаимосвязанные подсистемы духовной культуры и придавали изучению их взаимоотношений, особенно раскрытию влияния народного творчества на литературу, большое значение.

Историографию изучения фольклорных связей татарской литературы, как отмечает фольклорист Ф.В. Ахметова, можно начинать раньше, а именно с известной работы Г. Тукая «Народная литература», где, касаясь характера использования фольклора в творчестве писателя, автор требует естественного, органического включения элементов народного творчества в произведения письменной литературы¹. Вопросы литературной обработки писателями произведений фольклора интересовали и писателя Г. Ибрагимова. Он в свое время был одним из серьезных и убедительных защитников Г. Тукая, его научных мыслей о народном творчестве. В своих работах писатель отмечал важность изучения народного

¹ Ахметова Ф.В. Фольклор и современная татарская проза: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1968. С. 2.

творчества, ставил проблемы взаимосвязи и взаимовлияния литературы и фольклора. Г. Тукай и Г. Ибрагимов говорили о значительной роли народного творчества в поэзии русских писателей, о необходимости брать пример в этой области из творчества А. Пушкина, А. Кольцова, Н. Некрасова, Л. Толстого и др.

Как отмечает фольклорист А.Х. Садекова, Г. Ибрагимов в татарской литературе эталоном творческого обращения к фольклору считал Г. Тукая. Он превозносит татарского поэта за его прекрасные произведения «Шурале» и «Водяная», написанные по мотивам народных сказок. Г. Ибрагимов именно в обращении к народному творчеству видел и народность, и реализм литературы. Его труд «Народная литература» явился началом поворота на пути использования народной литературы, и не просто в форме вкраплений, фольклоризмов, лежащих на поверхности, а как осознанное усвоение эстетических ценностей народа¹.

В книге «Әдәбият кануннары» («Каноны литературы», 1918) Г. Ибрагимов пишет, что народная литература это ангел, охраняющий чистоту национального языка, и в целом, всей письменной литературы, чистейший родник, питающий своей духовностью литературу и язык каждого народа. Такие определения можно найти в произведениях, по выражению автора, отдельных «буржуазных» писателей до революции. Они рассматривали фольклор как памятник национальной истории и через него стремились показать национальных героев, сделать «ангелом, сохраняющим национальный язык». Это желание происходило из любви к фольклору, лежало в основе их раздумий о назначении литературы. Поэтому писатели (Ф. Бурнаш, Г. Рахим) начали выискивать и популяризировать древние татарские сказки, легенды, песни.

Как отмечает в своей специальной статье о фольклоре Г. Тулумбайский, для того чтобы увидеть, как используется художественный фольклор, достаточно прочитать рассказ Ф. Амирхана

¹ Садекова А.Х. Фольклор в эстетике Галимджана Ибрагимова. Казань, 1995. С. 14.

«Халык кызлары» («Девушки из народа»). Он пишет этот рассказ, используя материалы легенд «Ай өстендә Зөһрә кыз» («Девушка Зухра на луне»), «Картада оттырылган Зөлхәбирә» («Девушка Зульхабира, проигранная в карты»), «Сөембикә» («Сююмбика»), где есть, на его взгляд, не только национальные, но и буржуазные мотивы. В основном при одобрительном отношении к фольклору, автор, однако, впадает в ошибочную точку зрения вульгарного социологизма, согласно которой характер и содержание использованного фольклора в произведении якобы напрямую зависят от социального происхождения писателя и от его классового мировоззрения. В частности, он пишет: «Нельзя приписывать занятие фольклором только буржуазным ученым, писателям. Фольклором интересуются социологи и литературоведы-марксисты. Буржуазные ученые, писатели подходят к исследованию с идеалистической точки зрения, а марксисты на базе диалектического материализма»¹.

В 1930-е гг. особую актуальность приобретает изучение оси писатель – художественная литература – фольклор. Вопросы, касающиеся этой проблемы, поднимаются и в центральной русскоязычной печати. Например, профессор Ю. Соколов, в своей статье отмечает, что фольклор – богатый резервуар, сохраняющий для художественной литературы и писателей живой язык, помогающий создавать новые образы и новые ритмы². Одна за другой выходят научно-теоретические статьи также у татарских исследователей, непосредственно связанные с творчеством и взглядами Г. Тукая о народном творчестве, выражающие его отношение к фольклору и влияние фольклора на произведения самого поэта.

Так, в 1930 году Г. Тулумбайский издает книгу «Г. Тукай һәм халык әдәбияты» (Г. Тукай и народная литература), которая стала весомым трудом по изучению татарского фольклора в широ-

¹ Тулумбайский Г. Татар фольклоры // Татарстан. 1930. № 6/7. С. 55.

² Соколов Ю.М. Очередные задачи в изучении русского фольклора // Художественный фольклор. 1926. № 1. С. 5–29.

ком научном плане и на примере ведущего классика татарской литературы.

Это в своей статье о взаимосвязях фольклора и литературы отметил и А. Шамов, но вместе с тем он указывает также на отдельные ошибки Г. Тулумбайского. В частности, он утверждает, что тот недопонимает влияние фольклора на стиль Г. Тукая и недостаточно выделяет взгляды Г. Тукая.

А. Шамов пишет, что, как утверждает Тулумбайский, литературные роды эпос, драма, лирика характерны и для литературы, и для фольклора. И что автор книги показывает это как единый закон для всех народов, имеющих фольклор и литературу. Исходя из этого, а также имея ввиду взаимодействие этих двух видов словесного творчества, Тулумбайский устное поэтическое творчество называет «литературным фольклором».

Далее А. Шамов останавливается на вопросе социальной эквивалентности художественной литературы и «литературного фольклора» (устного поэтического фольклора), которые реализуются и бытуют среди социальных слоев и сословий по-разному. Они создаются одной личностью, принадлежащей известному социальному слою. «Литературный фольклор» в отличие от художественной литературы, не остается на бумаге, а передается из уст в уста и при этом меняется его текст, содержание и идеология. Автор останавливается также на свадебных песнях, обрядах-обычаях русских крестьян и показывает их переход от одного сословия к другому. Мы видим, утверждает автор, некоторые виды фольклора в стадии исчезновения (колдовство, заговоры и др.) Но другая часть фольклора, такие, как песни, частушки, анекдоты, наполняются все новым содержанием. Содержание «литературного фольклора» очень изменчиво в зависимости от времени, но форма консервативна. Художественная литература сильно влияет на содержание и форму фольклора. Если слушать одну и ту же сказку в разные эпохи из уст исполнителя одного сословия, то можно было бы увидеть изменение общественной мысли, как хитрые плешивые, простые парни превращаются в красноармейцев. Но они не издавались в

разные периоды, поэтому мы не можем этого увидеть. На примере сказки о солдате в русской периодике показывается изменение содержания, где образ солдата царской армии заменяется образом красноармейца. Если сделать анализ измененным и не измененным сказкам, то там можно найти элементы, служащие несколькими социальным слоям¹.

Тулумбайский считает, что литературный фольклор отражает интересы классов, поэтому, как в письменной литературе, и здесь нужно обращать внимание на социальные эквиваленты. При изучении литературного фольклора и художественной литературы сначала нужно найти его социальный эквивалент, что является первой задачей критика. Но когда Тулумбайский ищет данный аналог литературного произведения, то дает завышенную оценку фольклорным элементам, отмечает А. Шамов, что связано, по существу, общечеловеческими ценностями. При изучении литературы, произведений отдельных писателей должна учитываться связь с фольклором, что поможет открыть взгляд писателя на «литературный фольклор», увидеть, как писатель использует фольклор, его классовость, социальные моменты используемых текстов. По утверждению рецензента, Тулумбайский в произведениях Г. Тукая и Г. Ибрагимова изучал общие моменты с фольклором и недостаточно выделяет якобы при этом классовое содержание в них². Как видим, здесь в унисон с официальной идеологией того времени классовый подход преподносится как главный критерий оценки достоинства литературного произведения и такой же подход распространяется и на взаимоотношения фольклора и литературы.

В своей книге Г. Тулумбайский ставит вопрос также о влиянии фольклора на художественный стиль Г. Тукая, переплетающий с поэтикой фольклора. «Когда мы исследуем художественную литературу и произведения отдельных писателей, должно

¹ Шамов А. Фольклор мәсьәләләре // Яңалиф. 1931. № 7. Б. 65.

² Там же. С. 68.

упоминаться, изучаться общее с фольклором в области формы и содержания».

Предлагается искать влияние формы и содержания «литературного фольклора» на каждого писателя, на литературу разных лет и эпох. Если идти по этому принципу, то в данном случае мы должны искать влияние фольклора как на поэта Тукая, в целом, так и на его отдельные произведения, как «Шурале», «Сказка о козе и баране» и другие.

А. Шамов, переходя к анализу «ошибки» Г. Тулумбайского о якобы недостаточной критике им взгляда Тукая, где поэт утверждает, что «народные песни, безусловно, станут основой для новой литературы, которая появится в будущем». Тулумбайский соглашается с этим тезисом, поскольку поэт в данном случае в противовес арузному стиху квантитативного строя, использовавшего в тот период в татарской поэзии, прогнозирует приход так называемых «соңғый жырлар» / «соңғы шигырьләр», т.е. силлабических стихов, «написанных народной формой, народным размером». Дальнейшее развитие письменной поэзии полностью подтвердило правильность прогноза Тукая – на смену аруза действительно пришел стих силлабического строя. Однако А. Шамов не сумел понять это удивительно точное предсказание великого Тукая и обвинил Тулумбайского в заблуждении относительно этого прогноза и призвал пересмотреть свое отношение к высказыванию поэта¹.

В своей диссертационной работе Ф. Ахметова отмечает, что несмотря на социологические ошибки автора, книгу Г. Тулумбайского «Тукай и народная литература» можно назвать первой попыткой специального исследования особенностей фольклоризма Г. Тукая². С этим можно согласиться, так как Г. Тулумбайский в основном объективно рассматривает ряд принципов использования художественных средств фольклора в творчестве поэта. Автор довольно

¹ Шамов А. Фольклор мәсьәләләре // Яңалиф. 1931. № 7. Б. 62–64.

² Ахметова Ф.В. Фольклор и современная татарская проза: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1968. С. 2.

четко ставил и проблемы изучения связей фольклора и литературы в дальнейшем.

Ф. Хамидуллин в статье «Язучы һәм фольклор» («Писатель и фольклор»)¹, опубликованной в 1935 г. в журнале «Совет әдәбияты» обращает внимание на смежные и общие образы, существующие в фольклоре и литературе. После того как произведения писателей проникают в массы, пишет автор, они претерпевают изменения и становятся народными или наоборот фольклорные произведения влияют на литературу. Это видно на материале народного эпоса, в частности, дастанов «Субутай батыр» (1225), «Суын батыр» (1229–1255), «Идегей» (1380–1419), «Чура батыр» (XV–XVI в.), «Алпамша», образы которых в той или иной форме находят отражение и в литературных произведениях. Но при этом Ф. Хамидуллин ошибается, что «в настоящее время они являются произведениями письменной литературы», исходя лишь из факта издания в печати. Далее Ф. Хамидуллин останавливается на вопросе как пользоваться фольклором и делает вывод, что писатели должны воспользоваться прогрессивным и жизненным фольклором, а от реакционного избавиться. Также не ограничиваться ознакомлением образцами татарского и русского народного творчества, а должны изучить опыт мастеров слова с мировой известностью в отношении фольклорных материалов.

Далее литературоведы и фольклористы вновь обращаются к творчеству Г. Тукая и рассматривают его как эталон умелого и творческого использования фольклора в литературе, в частности, в поэзии. В своих работах авторы статей подчеркивают внутреннюю, органическую связь творчества Г. Тукая с народной лирикой. В 1938 году в статье «Тукай һәм фольклор эсәрләре» («Тукай и фольклорные произведения») Ф. Габдрахманов отметил, что Г. Тукай, как и А. Пушкин любил свой народ, давал высокую оценку народному творчеству, изучал его, обогатил им свои произведе-

¹ Хамидуллин Ф. Язучы һәм фольклор // Совет әдәбияты. 1935. № 4/5. Б. 112–116.

ния, призывал обращать внимание на народные песни, так как в них живет настоящий народный язык и дух. В труде Тукая «Халык әдәбияты» («Народная литература») были и общие мнения, что фольклор – вечное богатство, обновляющее содержание и форму литературы. Через 24 года на первом съезде советских писателей эта же мысль прозвучит из уст А.М. Горького.

Теоретические суждения о фольклорных произведениях отразились и в творческой практике Г. Тукая, пишет Ф. Габдрахманов. Его взгляды полностью можно увидеть при изучении его творчества. Влияние народного творчества на произведения поэта тянется красной нитью по всему его творчеству, эта взаимосвязь является внутренней, органической. Тукай использует народное творчество в основном в 2-х направлениях: или он берет некоторые мотивы, или берет сюжет за основу своего произведения. В статье Ф. Габдрахманова приводится три варианта «Шурале» и на их основе анализируется композиционное строение, поэтика поэмы-сказки Тукая «Шурале», особенности влияния фольклора. А также рассматриваются стилистические особенности произведения, приводятся примеры использования художественных приемов сравнения, олицетворения, аллитерации. Дается анализ синтеза прекрасных традиций книжной поэзии и народной литературы¹.

В том же 1938 году в своей статье «Тукай һәм халык иҗаты» («Тукай и народное творчество») литературовед Г. Халит отметил, что самые лучшие и ценные образцы мировой литературы рождены на основе народного творчества, которое изучалось и ставилось писателями на первое место. Представители русской литературы, такие как А. Пушкин, Н. Гоголь, Н. Некрасов, Л. Толстой, М. Горький, показали, как учиться у народного творчества, оценивать и познавать народ через него. В татарской литературе органическое слияние с духом народной литературы отмечается у

¹ Габдрахманов Ф. Тукай һәм фольклор әсәрләре // Совет әдәбияты. 1938. № 4. Б. 39–47.

Г. Тукая. К. Насыйри, являясь собирателем народного творчества, показал его самые лучшие образцы.

Рассматривается отношение Г. Тукая к народному творчеству, в двух аспектах: во-первых, взгляды поэта о фольклоре, во-вторых, отражение фольклора в его творчестве. Тукай, воспринимает фольклор как исторически сложившееся и развивающееся творчество. Отмечается, как поэт определяет характер творения, понимает устную литературу, сотворенную народом как культурное богатство. Народная литература, фольклор – реалистическая фантазия, типичность образов и мастерская подача образов – эту сторону Г. Тукай ставит выше, чем не подкрепленная убедительными реалиями литературная фантазия, беспочвенный вымысел. Для него народное творчество – это наследие, рожденное от ничем не ограниченной творческой фантазии народа. Он любит народный разум, талант, богатство на художественные образы, мечту, литературное мастерство и призывает изучать все это. Поэт понимал, что изучение народной литературы будет давать и дает писателю неисчерпаемое художественное богатство и поэтическую основу творчества. Призывал брать пример с А. Пушкина, всегда интересовавшегося народным творчеством и изучавшего его. Интерес Г. Тукая к народному творчеству и влияние фольклора на его творчество возрастали постепенно и целенаправленно. Чем ближе Тукай становился к народу и его духовной жизни, тем сильнее развивался его интерес к народному творчеству.

Автор статьи в отношении использования Тукаем народного творчества выносит ряд суждений и выводов.

Во-первых, Тукай свои литературные произведения, связанные с тематикой фольклора, создал своим талантом, творческой практикой.

Во-вторых, использовал фольклорные материалы, песни как сатирическое оружие против существующей феодально-капиталистической действительности.

В-третьих, в его поэзии видное, влиятельное место занимали образцы народного творчества, богатство языка, точные поговор-

ки, открытые и простые метафоры, синтаксическо-морфологические обороты.

Г. Халит специально останавливается на тех произведениях Тукая, в которых отражаются образы водяного, шурале, и где использованы фантастические, мифологические, религиозные обычаи, связанные с фольклором. Эти образы Тукай дает через стихотворно-поэтическую форму и их бытование, условия жизни переносятся в окружающую действительность, в котором живет сам поэт¹.

Автором статьи также отмечается, что несмотря на разные эпохи жизни народов, сохраняются типологически сходные сюжеты, и разнотипные схожие пласты в творчестве этих народов. Г. Халит показывает это на примере произведений древнегреческой и древневосточной мифологии «Одиссея» и «Шурале», которые берут начало с древнейших времен и продолжают бытовать в фольклоре, а затем и в произведениях поэтов.

Анализируются также комический поэтический цикл «Авыл жырлары» («Деревенские песни»), «Милли моңнар» («Национальные мелодии»), «Көйле нәрсә» («Мелодичная вещь») и другие, и их взаимосвязь с народной лирикой. Народную мелодию, ритм или первые две строчки народных песен поэт использовал в своих произведениях для создания политической сатиры и юмора. Общий вывод Г. Халита, заключающий статью таков: язык Тукая и язык народа, творчество Тукая и народное творчество органически взаимосвязаны и творчество поэта представляет собой образец талантливости использования лучших традиций фольклора².

Именно этим объясняется дальнейшее изучение и разработка темы взаимоотношения фольклора и литературы на примере поэтического и критического наследия великого Тукая. В частности, в 1943 году издается статья М. Гали «Тукай жырчы һәм жыр-

¹ Халит Г. Тукай һәм халык ижаты // Совет әдәбияты. 1938. № 5. Б. 75–76.

² Там же. С. 83.

музыка сөюче» («Тукай – певец и любитель песни, музыки»)¹, а спустя два-три года статьи по одинаковым названиям «Тукай һәм халык ижаты» («Тукай и народное творчество») М. Гайнуллина² и Х. Ярми³, в которых даются оценка творчеству Г. Тукая как высокохудожественного синтеза фольклора и письменной поэзии и в плане раскрытия новых его граней.

В духе вышеуказанных трудов написаны также другая статья Х. Ярми, опубликованная перед 60-летием со дня рождения М. Гафури⁴. Интерес к произведениям народного творчества, отражающий народный талант, его идеи и мысли у татарского и башкирского писателя М. Гафури появляется с детства. В начале своей творческой деятельности он ставит задачу собирания богатств народного творчества и его использование. И начинает включать в свои произведения пословицы и поговорки, народные песни, а потом уже на основе фольклора создает балладу «Заятүләк белән Сусылу». Позже он все больше и шире использует фольклорные материалы.

Основная причина народности в творчестве М. Гафури, как и у Г. Тукая, в умении связать свой талант с народным творчеством, способности мастерски применять и развивать народные достижения в своих произведениях. Автор использует фольклорные материалы не для формы, а для более сильного и высокохудожественного выражения идеи и содержания.

С 1960-х гг. появляются статьи, в которых делаются попытки разносторонне и глубже раскрыть роль и место фольклорных традиций в творчестве писателей или в отдельных произведениях. Ставятся и решаются задачи специального исследования фольк-

¹ Гали М. Тукай жырчы һәм жыр-музыка сөюче // Совет әдәбияты. 1943. № 4. Б. 36–38.

² Гайнуллин М. Тукай һәм халык ижаты // Совет әдәбияты. 1945. № 12. Б. 57–63.

³ Ярми Х. Тукай һәм халык ижаты // Кызыл Татарстан. 1946. 15 июнь.

⁴ Ярми Х. Мәжит Гафури ижатында фольклор // Кызыл Татарстан. 1940. 23 октябрь.

лорных связей целых видов или жанров татарской литературы. Публикация десятков статей¹ в различных газетах и журналах, научных сборниках, подготовка и защита диссертации по глобальным темам «Фольклор и современная татарская проза» Ф.В. Ахметовой², «Современная татарская поэзия и народное творчество» Т.Н. Галиуллина³ говорят о целенаправленном изучении и исследовании этих важных проблем. Как видно из тем, в двух последних работах исследуются идейно-эстетические функции и роль художественных средств фольклора в татарской прозе и поэзии. Взаимоотношение татарской литературы с национальным фольклором характеризуются все более углубленным, трансформированным использованием тем, идей, мотивов, поэтических средств, восходящих к народным традициям. Творческим развитием и отражением прогрессивных традиций фольклора, писатели и поэты добиваются яркой национальной самобытности литературы.

Х. Ярми, анализируя использование достижений народной поэзии в произведениях татарского писателя Г. Баширова, пишет, что обращение к фольклору: брать тему и образцы, использовать

¹ Ярми Х. Гомәр Бәширов эсәрләрендә халык поэзиясе // Совет әдәбияты, 1962. № 9. Б. 117–126; Галиуллин Т. Сибгат Хәким поэзиясенә халык авыз иҗаты белән бәйләнеше // Совет әдәбияты. 1964. № 2. Б. 129–135; Галиуллин Т. Халык күңел көзгесе // Социалистик Татарстан. 1964. 1 март; Ахметова Ф. Народно-поэтические мотивы в романе Ф. Хусни «Тропа пешехода» // Вопросы истории и литературы народов Среднего Поволжья. Казань, 1965; Әхмәтова Ф. Хәзерге татар прозасында мәкальләр һәм әйтемнәр // Совет мәктәбе. 1966. № 7. Б. 42–44; Нигъмәтуллин Ә. Язучыларның фольклор белән иҗади бәйләнеше // Кызыл Таң. Уфа, 1967. 22 март; Ахметова Ф. Песни в романе А. Файзи «Тукай» // Тезисы докладов научной конференции молодых ученых. Казань, 1967. С. 50–51; Надилов И.Н. Тукай и народная песня // Габдулла Тукай: Сборник статей о поэте. Казань, 1968. С. 185–195; Урманчеев Ф.И. Тукай и татарская фольклористика начала XX века // Габдулла Тукай: Сборник статей о поэте. Казань, 1968. С. 196–208; Ахметова Ф.В. О некоторых особенностях использования фольклора в современной татарской прозе // Вопросы татарского языка и литературы: Кн. 4. Казань, 1969. С. 81–86.

² Ахметова Ф.В. Фольклор и современная татарская проза: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1968. 24 с.

³ Галиуллин Т.Н. Современная татарская поэзия и народное творчество: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1968. 30 с.

языковое богатство испокон веков является одним из приемов в практике татарских писателей¹.

Таким образом, начиная с 1930-х гг. исследователи обращают внимание на влияние фольклора на творчество поэтов и писателей. В эти годы одна за другой выходят научно-теоретические статьи, непосредственно связанные с творчеством и взглядами Г. Тукая о народном творчестве, о его отношении к фольклору, влиянии фольклора на его произведения. Даже в период Отечественной войны и послевоенные годы появляются отдельные статьи о влиянии фольклора на художественную литературу, с 1960-х гг. проводятся целенаправленные исследования этой важной проблемы, которая и по сей день остается актуальной.

Период 20–60-х гг. XX века является важным этапом в истории татарской фольклористики. Исследования по татарскому народному творчеству проводились на научно-теоретической основе. Были изданы сотни научных статей и более 130 сборников по татарскому фольклору, а также написаны объемистые введения к сборникам научного характера. Были решены такие важнейшие проблемы, как определение роли и значения народного творчества в системе национальной культуры, разработка терминологии, систематизация и классификация жанров татарского фольклора и их история изучения.

¹ Ярми Х. Гомәр Бәширов әсәрләрендә халык поэзиясе // Совет әдәбияты. 1962. № 9. Б. 117–126.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании был проведен системный и комплексный анализ татарской фольклористики 20–60-х гг. XX века. Это дало возможность представить и создать целостную картину её развития. С позиции современной фольклористики были переосмыслены взгляды исследователей 1920–60-х гг., отмечен их реальный вклад в развитие фольклористики, введены в научный оборот малоизвестные и недоступные материалы репрессированных ученых.

Татарская фольклористика 1920–1960-х гг. является важным этапом в развитии татарской фольклористики по обеим её отраслям или направлениям, поскольку в изучаемом периоде собирание, издание и изучение татарского фольклора начинается вестись на научной основе.

В 1920-е годы собирание, издание и научное изучение татарского народного творчества включается в бюджетный план государственных организаций, что говорит о росте интереса и серьезного подхода государства к фольклористике, как к важной составляющей гуманитарной науки.

В начале 1920-х – в 1930-е гг. на первом плане стояли теоретические исследования татарского народного творчества. Постановка и решение общетеоретических вопросов определило последующее развитие татарской фольклористики. С 1930-х гг. появляются исследования, посвященные отдельным жанрам татарского

фольклора, начинается планомерное собирание, полевые работы, а затем и издание отдельных сборников фольклорных произведений. Это было важным и необходимым направлением для науки о фольклоре, так как, не зная какие произведения живут в памяти народа, нельзя было в дальнейшем проводить теоретические исследования. В этот период на основе и в русле позитивных традиций народного творчества возникает новый фольклор, отражающий общественные и исторические процессы страны того времени.

Образованный в 1920-е годы в Казани при Народном комиссариате просвещения Академический центр (1921–1933) с целью обеспечения развития национальной культуры, науки, просвещения сыграл значительную роль и в развитии татарской фольклористики как науки. Представители этого центра, возглавляемого Г.Ибрагимовым, и сотрудничавшая с ним когорта ведущих литературоведов и фольклористов (Г. Рахим, Г. Газиз, Г. Тулумбайский, Х. Бадиги, Ф. Туйкин и др.) в своих исследованиях в основном придерживались методологических принципов культурно-исторической школы, совмещающая их естественно, с официальной идеологией того времени и при возможности лавируя между ними. Эта школа в нашей республике, в частности, в татарском литературоведении сформировалась под влиянием русской науки и аналогичной школы в ней и оказывала плодотворное воздействие и на науку о фольклоре.

Начиная с 1940-х годов новым центром целенаправленного собирания, опубликования и изучения татарского народного творчества становится ИЯЛИ (время создания 1939 год), вошедший с 1945 года в состав Казанского филиала АН СССР. Фольклорный сектор этого института национальную фольклористику постепенно поднял на новый уровень. Организация и обогащение фольклорного фонда республики явилось нужным и важным делом. Найденные и записанные в результате поисков и полевых исследований материалы изучались и издавались в виде сборников, тем самым возвращалось народу его богатство.

Подготовленные и изданные в 1920–1960-х гг. научные сборники в основном были 2-х типов. Если первый тип охватывал все виды творчества и образцы основных жанров татарского фольклора, то сборники второго типа были посвящены тому или иному жанру в отдельности. Но также были песенные сборники, включающие собственно народные и авторские песни, ставшие народными. Все эти сборники являются результатом большой и плодотворной научной работы и, как правило, сопровождаются объемными статьями и комментариями по отдельным жанрам или по фольклору в целом. Также необходимо отметить, что результаты многолетней деятельности ученых-фольклористов Н. Исанбета, Х. Бадиги, Г. Тулумбайского, Х. Ярмухаметова, А. Ахмета, В. Павловой, Х. Гатиной, писателей-фольклористов Г. Баширова, А. Шамова, литературоведов Х. Госмана, М. Гайнуллина, музыкантов А. Ключарева, В. Виноградова, М. Музаффарова, З. Хайруллиной и др. по составлению и изданию научных сборников имеют важное значение для систематизации истории татарской фольклористики.

Период 20–60-х гг XX века стал значимым этапом и в научно-теоретическом исследовании татарского народного творчества. Были решены такие важнейшие проблемы, как определение роли и функций народного творчества в системе национальной культуры, воссоздание дореволюционной историографии фольклора, выработка теории фольклористики. В частности, были проведены систематизация народного творчества и классификация его жанров, изучены жанровые свойства, видовые разновидности и поэтика сказок, песен, баитов, пословиц и поговорок, загадок, анекдотов; сделаны первые шаги по исследованию героического эпоса-дастанов; проделана определенная работа по изучению музыкально-поэтического фольклора и влияния народного творчества на художественную литературу. По всем этим разделам и вопросам фольклористики были изданы сотни статей и более 130 сборников, многие из которых включали объемные вступительные статьи исследовательского характера, опубликован также ряд монографий.

Но были и определенные трудности, связанные с политической обстановкой в стране, официальной идеологией и внешними факторами. Это – воинствующий атеизм, необоснованные репрессии, война, постановление ЦК ВКП (б) 1944 г. Влияние тоталитарной идеологии сказывалось, в частности, в абсолютизации категории или принципа классовости, проявлениях вульгарного социологизма, стремлении политизировать критерии оценки и методы исследования народного творчества. Однако ориентация на культурно-историческую школу, бережное отношение к национальному фольклору помогли литературоведам и фольклористам создавать содержательные труды по фольклористике (или на её стыке с литературоведением), в которых доминировали трезвый и объективный взгляд на ключевые проблемы науки о фольклоре.

Достигнутые в 1920–1960-е гг. результаты, а также перспективные разработки ученых, чья деятельность пришлась на изучаемый период, заложили прочную основу для дальнейшего развития фольклористики в Татарстане. Такие крупные научные проекты, как подготовка и издание многотомной серии татарского фольклора в 12-ти томах в 1970–1980-е гг., многотомного свода «Татарское народное творчество» в 15-ти томах на русском языке и в 25-ти томах на татарском языке (на сегодняшний день работа над этим проектом продолжается), стали возможными благодаря той базе, которую сформировали предыдущие поколения татарских фольклористов.

БИБЛИОГРАФИЯ

На русском языке:

1. Аникин В.П., Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество. Л.: Просвещение, 1983. – 416 с.
2. Ахметова Ф.В., Галиуллин Т.Н. Хамид Хуснутдинович Ярмухаметов. К восьмидесятилетию со дня рождения // Советская тюркология. – 1984. – № 3. – С. 100.
3. Ахметова Ф.В. О некоторых особенностях использования фольклора в современной татарской прозе // Вопросы татарского языка и литературы: Кн.4. – Казан, 1969. – С.81–86.
4. Ахметова Ф.В. Фольклор и современная татарская проза: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1968. – 24 с.
5. Ахметова Ф. Народно-поэтические мотивы в романе Ф. Хусни «Тропа пешехода» // Вопросы истории и литературы народов Среднего Поволжья. – Казань, 1965. – С. 44–45.
6. Ахметова Ф. Песни в романе А. Файзи «Тукай» // Тезисы докладов научной конференции молодых ученых. – Казань, 1967. – С.50–51.
7. Васильев М.А. Памятники татарской народной словесности. – Казань, 1924. – 184 с.
8. Вопросы изучения эпоса народов СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 291 с.
9. Воробьев Н. Программа для собирания сведений о духах-хозяевах: домовом, дворовом и усадебном у казанских татар и мишарей // Труды студенческого научного кружка любителей природы при КГУ. – Казань, 1929. – Вып. 3. – С. 93–103.
10. Галиуллин Т.Н. Современная татарская поэзия и народное творчество: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1968. – 30 с.

11. Давлетов К. Татарское народное творчество // Советская этнография. – 1955. – № 4. – С. 167–169.
12. Жирмунский В. Народный героический эпос: Сравнительно-исторический очерк. – М.-Л.: Изд-во худож. лит-ры, 1962. – 435 с.
13. Каримуллин А.Г. Татарский фольклор. Аннотированный указатель литературы. В двух частях. – Казань, 1993. – 135 с; 134 с.
14. Касимов Э.С. Сатира и юмор в татарских народных сказках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1966. – 27 с.
15. Ключарев А. Татарский музыкальный фольклор // Комсомолец Татари. – 1940. – 16 июня.
16. Козлова Н. Экспедиция по изучению фольклора // Красная Татария. – 1940. – 16 октября.
17. Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское народное творчество. Учебник для филол. фак. ун-тов. – М.: Высшая школа, 1977. – 375 с.
18. Линин А. Казанско-татарская поэзия: (Из новых исследований о формах народной поэзии) // Востоковедение. – Баку, 1928. – Т. III. – С. 72–87.
19. Махмутов Х. Ш. Татарские народные загадки: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1969. – 31 с.
20. Махмутов Х. Ш. Афористические жанры татарского фольклора: автореф. дис. ... доктора филол. наук. – Казань, 1995. – 76 с.
21. Махмутов Х.Ш. Итог многолетних поисков // Советская тюркология. – 1970. – № 1. – С. 119.
22. Миннуллин К.М. Песня как искусство слова: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Казань, 2001. – 70 с.
23. Надилов И. К вопросу о классификации и жанровых особенностях татарской народной песни // Итоговая научная сессия Казанского института языка, литературы и истории АН СССР за 1963: краткое содержание докладов. – Казань, 1964. – С. 32–36.
24. Надилов И.Н. Татарское народно-поэтическое творчество периода Великой Отечественной войны: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1959.
25. Надилов И. Тукай и народная песня // Габдулла Тукай: Сборник статей о поэте. – Казань, 1968. – С. 185–195.
26. Народные песни сибирских татар // Красная Татария. – 1940. – 3 сентября.
27. Нуруллин И. О сборнике «Татарское народное творчество» // Советская Татария. – 1952. – 23 февр.
28. Павлова В. Ф. Народные сказы о Безднинском восстании 1861 года // Литературный Татарстан. – 1957. – № 12.
29. Павлова В.Ф. Русское народно-поэтическое творчество в Татарской АССР. – Казань: Таткнигоиздат, 1955.

30. Павлова В.Ф. Татарские народные сказки // Советская Татария. – 1958. – 16 апр.
31. Павлова В.Ф. Фольклорная работа в КФАН СССР // Советская этнография. – 1953. – № 3. – С. 55.
32. Плотникова Г., Павлова В. Татарские сказки в русском переводе // Советская Татария. – 1953. – 28 июля.
33. Русский фольклор. Библиографический указатель (1917–1944) / сост. М.Я. Мельц. – Ленинград, 1966. – 683 с.
34. Садекова А.Х. Фольклор в эстетике Галимджана Ибрагимова. – Казань, 1995. – 103 с.
35. Соколов Ю.М. Очередные задачи о изучения русского фольклора // Художественный фольклор. – 1926. – № 1. – С. 5–29.
36. Татарский фольклор // Красная Татария. – 1938. – 3 октября.
37. Тулумбай Г. Что такое фольклор // Художественный фольклор. – 1929. – №4/5. – С. 112–117.
38. Уразалеев Р.Ф. К вопросу о состоянии изученности фольклора у курдакско-саргатских и тарских татар // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание: сб. научн. тр. – Омск: Изд-во Омск. ун-та, 2005. – С. 139–143.
39. Уразова Н.М. Х. Ярми о влиянии фольклора на формирование татарской литературы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1968. – С. 15
40. Урманчеев Ф.И. Пути развития жанров татарского советского народно-поэтического творчества: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1968.
41. Урманчеев Ф.И. Собрание и изучение татарского фольклора (Краткий обзор литературы) // Советская этнография. – 1966. – № 5. – С. 142–148.
42. Урманчеев Ф.И. Тукай и татарская фольклористика начала XX века // Габдулла Тукай: Сборник статей о поэте. – Казань, 1968. – С. 196–208.
43. Урманчеев Ф., Махмутов Х. Жемчужины народной поэзии // Омская правда, 1968. – 17 сент.
44. Фольклорная экспедиция // Красная Татария. – 1942. – 8 февр.
45. Фольклорная экспедиция // Красная Татария. – 1948. – 1 июня.
46. Хамматов Х. Гафури и фольклор // Красная Татария. – 1940. – 13 ноября.
47. Хафизова С. Репрессированный ученый // Гали Рәхим: тарихи-документаль, әдәби һәм биографик җыентык / төз. Р. Мәрданов, И. Һадиев. – Казан: Җыен, 2008. – 480 б. – («Шәхесләребез» сериясе). – С. 400–406.
48. Шабанов Х. Год работы Татарского научно-исследовательского института языка и литературы // Красная Татария. – 1940. – 29 дек.

49. Ямалтдинов И.И. Фольклорные научные экспедиции, организованные ИЯЛИ (40–60-е годы XX века) // Вестник Чувашского университета (Научный журнал). Гуманитарные науки. – № 1. – Чебоксары, 2010. – С. 301–302.

50. Ямалтдинов И.И. Из истории издания произведений татарского фольклора (середина XX века) // Мир науки, культуры, образования (Международный научный журнал). Филология. Искусствоведение. – № 2. – Горно-Алтайск, 2010. – С.178–180.

51. Ямалтдинов И.И. «Первый историограф татарской фольклористики» // Актуальные проблемы современной фольклористики: Материалы международной научно-практической конференции (Казань, 29 июня 2009 г.). – Казань, 2009. – С. 91–92.

52. Ямалтдинов И.И. Полевые исследования как форма обогащения татарской фольклористики // Модернизация: государство, общество, экономика и культура: материалы международной научной конференции (Казань, 26 марта 2010 г.). – М., 2010. – С. 317–320.

53. Ямалтдинов И.И. Некоторые итоги полевых исследований духовного наследия татарского народа // «Урал батыр» и духовное наследие народов мира: материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию записи башкирского народного эпоса «Урал-батыр». – Ч. 2. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. – С. 223–226.

54. Ярмухамметов Х. Бережно относиться к народному творчеству // Советская Татария. – 1955. – 29 янв.

55. Ярмухамметов Х.Х. История собирания татарского фольклора: дис. ... канд. филол. наук, выполнена при ИЯЛИ Каз. филиала АН СССР. – Казань, 1947;

56. Ярмухамметов Х.Х. Поэтическое творчество татарского народа: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Алма-Ата, 1969. – 73 с.

57. Ярмухамметов Х.Х., Павлова В.Ф. Некоторые итоги фольклорных экспедиций (1955–1956 гг.) // Известия Казанского филиала АН СССР. Серия гуманитарных наук. 2. – Казань: Таткнигоиздат, 1956. – С. 209–212.

58. Ярмухамметов Х. Татарская советская фольклористика за 40 лет // Известия Казанского филиала АН СССР. – 1957. – Юбилейный сборник. – С. 173–181.

На татарском языке:

59. Абдуллин Ә., Надиров И. Татар халкының музыкаль-поэтик ижаты турында // Совет Татарстаны. – 1957. – 19 июнь.

60. Актаныш районында музыкаль фольклор экспедициясе // Кызыл Татарстан. – 1939. – 27 июль.

61. Ахунжанов Г. Мәкальләр һәм әйтемнәр // Совет әдәбияты. – 1962. – № 12. – Б. 123–125.
62. Әкиятчеләр түгәрәге // Кызыл Татарстан. – 1940 г. – 14 февр.
63. Әхмәтжанов М. Фольклорчы Хафиз Рәхмәтуллин // Татар иле. – 2005. – № 23–24.
64. Әхмәтова Ф., Гайнанов Р. Күңел хәзинәләре эзләп // Татарстан яшьләре. – 1967. – 16, 19 сент.
65. Әхмәтова Ф., Гайнанов Р. Себер юлларында // Социалистик Татарстан. – 1967. – 13, 16, 18 авг.
66. Әхмәтова Ф. Хәзерге татар прозасында мәкальләр һәм әйтемнәр // Совет мәктәбе. – 1966. – № 7. – Б. 42–44.
67. Әхмәтова Ф. Хәзинә жыйганда // Азат хатын. – 1966. – № 7. – Б. 17.
68. Әйдә, жырлыйк: Революция чорында халык жырлары / жыючы, кереш сүз авторы Н. Исәнбәт. – Казан: Татдәүнәш, 1928. – 40 б.
69. Әхмәт А. Мәкальләр һәм табышмаклар // Кызыл Татарстан. – 1939. – 30 июнь.
70. Әхмәт А. Татар халык ижаты // Яшь сталинчы. – 1940. – 4 июнь.
71. Әхмәтов М. Таркалган әдәбиятны жыйнауны тәртипкә салырга кирәк // Магариф. – 1930. – № 5. – Б. 55–57.
72. Бакир Г. Әкиятләр // Совет әдәбияты. – 1948. – № 12. – Б. 109–110.
73. Бакиров М.Х. Татар фольклоры: югары уку йортлары өчен дәреслек. – Казан: Мәгариф, 2008. – 359 б.
74. Бакиров М.Х. Шигърият бишеге. Гөмүмтөрки поэзиянең яралуы һәм иң борынгы формалары. – Казан: Мәгариф, 2001. – 343 б.
75. Бәдигый Х. К. Насыйриның халык әдәбиятын жыю һәм тикшерү юлындагы хезмәтләре // Каюм Насыйри мәжмугасы. – Казан, 1922. – Б. 104.
76. Бәдигъ Хужа. Халык әдәбияты: Бәетләр. – Казан, 1913. – 75 б. – I төп. – 3 бүлек.
77. Бәдигъ Хужа. Халык әдәбияты: Жырлар. – Казан, 1914. – 271 б. – I том. – 4 бүлек.
78. Бәдигъ Х. Халык әдәбияты: Мәкальләр. – Казан, 1912. – 83 б. – I төп. – I бүлек.
79. Бәдигъ Х. Халык әдәбияты: Мәкальләр, табышмаклар. – Казан: Татдәүнәш, 1926. – 37 б.
80. Бәдигъ Х. Халык әдәбияты: Табышмаклар, такмаклар, такмазалар. – Казан, 1913. – 59 б. – I төп. – 2 бүлек.
81. Бәширов Г. Мең дә бер мәзәк / төз., эшкәртүче Г. Бәширов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. – 404 б.
82. Бәширов Г. Туксан тугыз мәзәк. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. – 88 б.

83. Бәширов Г., Ярми Х. Татар халык әкиятләре. – Казан: Татгосиздат, 1950. – 83 б.

84. Беляев Г. Беренче адым // Совет әдәбияты. – 1962. – № 3. – Б. 153–155.

85. Бертуган Туйкиннар: тарихи-документаль җыентык / төз.-авт. Э. Ханнанова-Галимжанова. – Казан: Рухият, Җыен, 2007. – 592 б. – («Шәхесләребез сериясе»).

86. Воробьев Н.И. 1929 елның җәендә Нократ һәм Глазов татарлары янына бару // Татарстан. – 1929. – № 7. – Б. 23–26.

87. Воробьев Н.И. Татар җәмһүриятенен Минзәлә кантонындагы халыкны этнография ягыннан күзәтү // Татарстан. – 1929. – № 5/6. – Б. 31–34.

88. Габдрахманов Г. Тукай һәм фольклор әсәрләре // Совет әдәбияты. – 1938. – № 4. – Б. 39–47.

89. Габдрахманов Ф. Тукай һәм халык иҗаты // За педагогические кадры. – 1938. – 9 апр.

90. Гайнуллин М. Тукай һәм халык иҗаты // Совет әдәбияты. – 1945. – № 12. – Б. 57–63.

91. Гали М. Тукай җырчы һәм музыка сөюче // Совет әдәбияты. – 1943. – № 4. – Б. 36–38.

92. Гали Рәхим: тарихи-документаль, әдәби һәм биографик җыентык / төз. Р. Мәрданов, И. һадиев. – Казан: Җыен, 2008. – 480 б. – («Шәхесләребез сериясе»).

93. Галиуллин Т. Сибгат Хәким поэзиясенен халык авыз иҗаты белән бәйләнеше // Совет әдәбияты. – 1964. – № 2. – Б. 129–135.

94. Галиуллин Т. Халык күңеле көзгесенә // Социалистик Татарстан. – 1964. – 1 март.

95. Гарипов С. Халык иҗаты: Шул исемдәге җыентык турында // Совет әдәбияты. – 1941. – № 4. – 80–83 б.

96. Гафи. Җырлар // Совет әдәбияты. – 1943. – № 11. – Б. 80–81.

97. Госман Х. Каюм Насыри һәм фольклор // Яшь сталинчы. – 1940. – 29 дек.

98. Госман Х. Тукайның фольклордан файдалануы // Яшь сталинчы. – 1941. – 16 апр.

99. Гумеров А. Татар халык әкиятләре // Совет Татарстаны. – 1956. – 23 сент.

100. Гыйззәт Т. Юл язмалары // Совет әдәбияты. – 1944. – № 7/8. – Б. 61–70.

101. Гыйззәтуллин Н. Әдәбият белеме сүзлегенә. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1958. – 230 б.

102. Гыйззәтуллин Н. Тутыкмас вә күгәрмәс көзгедер // Татарстан яшыләре. – 1960. – 29 март.

103. Дин турында халык / төз. Ә. Касыймов, Ә. Кәримуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. – 236 б.

104. Жәләй Л. «Идегәй» дастаны турында // Совет әдәбияты. – 1940. – № 5/6. – Б. 157–162.

105. Жәләй Л. Халык җырлары // Совет әдәбияты. – 1948. – № 11. – 95–97.

106. Жырлыйк, иптәшләр! / төз. З. Хәйруллина. – Казан: Татгосиздат, 1948. – 162 б.

107. Ибраһимов Г. Әсәрләр. Сигез томда. Т. 5. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1978.

108. Ибраһимов Г. Тел-әдәбият мәсьәләләренә кирәкле бер тармагы // Безнең юл. – 1926. – № 5/6. – Б. 1–3.

109. Ибраһимова Ф.И. Г. Ибраһимов – гыйльми үзәктә // Галимҗан Ибраһимов һәм хәзерге заман: Тууына 115 ел тулуга багышланган фәнни конференция материаллары. – Казан, 2002. – Б. 120–129.

110. «Идегәй» дастанын өйрәнү // Совет әдәбияты. – 1940. – № 3. – Б. 97.

111. Измайлов М. Культура өчен көрәшкәндә // Яңалиф. – 1931. – № 4. – Б. 49–50.

112. Исәнбәт Н. Табышмаклар / җыючы, төзүче, кереш мәкалә авторы Н. Исәнбәт. – Казан: Татгосиздат, 1941. – 196 б.

113. Исәнбәт Н. Татар табышмаклары һәм аларны тикшерү // Совет әдәбияты. – № 10/11. – 1939. – Б. 162–176.

114. Исәнбәт Н. Татар халкының балалар фольклоры / җыючы, төзүче, кереш мәкалә авторы Н. Исәнбәт. – Казан: Татгосиздат, 1941. – 188 б.

115. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре: 3 томда. – Т. 1 / җыючы, төзүче, кереш сүз авторы Н. Исәнбәт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. – 916 б.

116. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре: 3 томда. – Т. 2 / җыючы, төзүче, кереш сүз авторы Н. Исәнбәт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. – 960 б.

117. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре: 3 томда. – Т. 3 / җыючы, төзүче, кереш сүз авторы Н. Исәнбәт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1967. – 1014 б.

118. Исәнбәт Н. Татар халык эпосы «Идегәй» дастанының 500 еллыгы // Совет әдәбияты. – 1940. – № 11. – Б. 72–92.

119. Касыймов Ә. Егерменче елларда татар совет фольклористикасы // Совет әдәбияты. – 1963. – № 3. – Б. 139–143.

120. Касыймов Э. Татар халык әкиятләре рус телендә // Совет әдәбияты. – 1958. – № 3. – Б. 110–115.

121. Кәбир Г. Жырлар турында фикер алышу // Кызыл яшьләр. – 1930. – 22 февр.

122. Кәбирев Г. Мәкальләр һәм әйтемнәр турында // Совет әдәбияты. – 1941. – № 10. – Б. 64–70.

123. Кәримуллин Ә., Мәхмүтов Х. Кереш-Введение. Татар фольклорын жыю һәм өйрәнү тарихыннан. // Каримуллин А.Г. Татарский фольклор. Аннотированный указатель литературы: в двух частях. – Казань, 1993. – С. 5–16.

124. Кәримуллин Ә. Татар халык ижаты: Н.И. Лобачевский исем. фәнни китапханә кулъязмаларының тасвирламасы. – Казан, 1961. – 35 б. – VI чыгарылыш.

125. Кәримуллин Ә. Уңышлы хезмәт // Совет әдәбияты. – 1968. – № 4. – Б. 58–59.

126. Кутуй Г. Яңа илдә яңа жырлар // Авыл яшьләре. – 1927. – № 20. – Б. 21.

127. Локманов Г. М. Гафури һәм халык ижаты // Коммуна (Уфа). – 1938. – 16 окт.

128. Максимов Л. Совет хатын-кызлары турында халык жырлары // Азат хатын. – 1939. – № 8. – Б. 7.

129. Максуд М. «Бәетләр турында» // Совет әдәбияты. – 1935. – № 12. – Б. 85.

130. Мәкальләр һәм әйтемнәр / төз., жыючы Х. Гали. – Казан, 1941. – 64 б.

131. Мәхмүтов Х. Беренче профессиональ фольклорчыбыз // Хәмит Ярми. Галим һәм Шәхес: Мәкаләләр, истәлекләр, хатлар / төз. һәм аңлатмалар язучы Х.Ш. Мәхмүтов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – Б. 52–53.

132. Мәхмүтов Х.Ш. Борынгылар әйткән сүзләр (VIII–XVII йөз төрки-татар ядкярләрендә афоризмнар). – Казан: Фикер, 2002. – 256 б.

133. Мәхмүтов Х.Ш. Ярми Х. Галим һәм шәхес: мәкаләләр, истәлекләр, хатлар. – Казан, 2004. – Б. 223.

134. Мәһдиев М. Халык әдәбиятыбызга бер караш // Казан утлары. – 1968. – № 11. – Б. 127–140.

135. Мең дә бер сәхәр. – Казан: Татгосиздат, 1941. – 152 б.

136. Миңнуллин К.М. Һәр чорның үз жыры. – Казан: Мәгариф, 2003. – 400 б.

137. Миңнуллин К. Шигърият һәм жыр. – Казан: Мәгариф, 1998. – 287 б.

138. Миңнуллин К. Жырларның шигъри табигате. – Казан: Мастер Лайн, 1999. – 107 б.

139. Миңнуллин К. Басма сүз һәм татар җырлары. – Казан: Мәгариф, 2000. – 157 б.

140. М.М. Әдәбият фронтында беренче кызыл профессор // Совет әдәбияты. – 1934. – № 6. – Хроника.

141. Мөхәммәт Г. Мең дә бер сәхәр // Совет әдәбияты. – 1941. – № 9. – Б. 90–91.

142. Надиров И. Бөек Ватан сугышы елларында халык җырлары // Совет әдәбияты. – 1957. – № 3. – Б. 92–100.

143. Надиров И., Гатина Х. Татар халык мәкальләрен җыю эше // Совет Татарстаны. – 1957. – 21 апр.

144. Надиров И.Н. Татар халык җырлары: Лирик җырлар. Йола җырлары / төзүче, сүз башы, аңлатмалар авторы И. Надиров; СССР ФА КФ. ТЭТИ. – Казан: Татар. китап нәшрияты, 1965. – 456 б.

145. Надиров И. Туган илем – алтын бишегем // Социалистик Татарстан. – 1967. – 12 май.

146. Надиров И. Халык иҗатын җыйнау // Совет Татарстаны. – 1958. – 17 июль.

147. Надиров И. Олуг галим, хөрмәтле остаз // Хәмит Ярми. Галим һәм Шәхес: Мәкаләләр, истәлекләр, хатлар / төз. һәм аңлатмалар язучы Х.Ш. Мәхмүтов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – Б. 19.

148. Надиров И. Совет Армиясе турында татар халык җырлары // Совет әдәбияты. – 1958. – № 3. – Б. 107.

149. Надиров И. Сугыш чоры бәетләре // Азат хатын. – 1960. – № 9. – Б. 22–23.

150. Надиров И. Солдат җырлары // Совет Татарстаны. – 1958. – 26 февр.

151. Надиров И. Халык һәм җыр: Бөек Ватан сугышы чорында татар халык поэтик иҗаты. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1961. – 192 б.

152. Надиров И. Халык, шагыйрь, җыр // Социалистик Татарстан. – 1966. – 9 январь.

153. Нигъмәтуллин Ә. Язучыларның фольклор белән иҗади бәйләнеше // Кызыл Таң. – Уфа, 1967. – 22 март.

154. Рәхим Г. Халык әдәбиятымызга бер караш // Аң. – 1914. – № 14. – Б. 263–265; № 16–17. – Б. 310–313; № 19. – Б. 347–351; № 20. – Б. 368–371; № 22. – Б. 398–401.

155. Садри М. Бәхетле халыкның шатлыклы җырлары // Яшь сталинчы. – 1939. – 1 авг.

156. Садри М. Татар халкының җәүһәрләре // Кызыл Татарстан. – 1940. – 1 февраль.

157. Садри М. Татар халкының җыр җәүһәрләре // Кызыл Татарстан. – 1941. – 1 февраль.

158. Садри М. Фольклор кабинентының беренче экспедициясе // Совет әдәбияты. – 1939. – № 8/9. – Б. 147–149.

159. Садри М. Халык көйләрен жыю турында // Яшь сталинчы. – 1939. – 30 янв.

160. Сәгъди Г. Әдәбият теориясе. – Казан: Татгосиздат, 1939. – 156 б.

161. Сәгъди Г. Әдәбият теориясе. – 2 басма. – Казан: Татгосиздат, 1941. – 167 б.

162. Сәгъди Г. Кешелек дөньясында тел, әдәбият, имла һәм аларның тарихи үсешләре. – Казан: Татдәүнәш, 1926. – 242 б.

163. Сәйфи Ф. Халыкның әдәби ижаты // Аң. – 1914. – № 2. – Б. 44–47.

164. Себер татарларының халык җырлары // Кызыл Татарстан. – 1940. – 4 сентябрь.

165. Татар фольклорын өйрәнү // Кызыл Татарстан. – 1947. – 16 май.

166. Татар фольклорын өйрәнү // Совет әдәбияты. – 1947. – № 5. – Б. 118.

167. Татар халкының җырлы-биюле уеннары / төзүче, искәртмәләр авторы Х. Гатина; Кереш мәкалә авторы, фәнни ред. И. Надилов; СССР ФА. Г. Ибраһимов исем. ТӘТИ. – Казан, Татар. кит. нәшр., 1968. — 156 б.

168. Татар халык әкиятләре / төз.: Г. Разин, Х. Ярми. – Казан: Татгосиздат, 1946. – 319 б. – I китап.

169. Татар халык әкиятләре / төз.: Г. Бәширов, Х. Ярми; СССР ФА. КФ. ТӘТИ. – 2 китап. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1956. – 394 б.

170. Татар халык әкиятләре // Совет әдәбияты. – 1956. – № 12. – Б. 111–112.

171. Татар халык әкиятләре / төз.: Г. Бәширов, Х. Ярми; СССР ФА. КФ. ТӘТИ. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1958. – 1 китап. – 359 б.

172. Татар халык әкиятләре Кытай телендә // Совет Татарстаны. – 1954. – 11 ноябрь.

173. Татар халык дастаны «Идегәй» // Совет әдәбияты. – 1940. – № 11. – Б. 39–76; № 12. – Б. 34.

174. Татар халык ижаты / Төз.: Г. Бәширов, А. Шамов, Х. Ярми, Х. Усманов; ред. Х. Ярми; СССР ФА. КФ. ТӘТИ. – Казан : Татгосиздат, 1951. — 524 б.

175. Тарихи чынлык өчен // Совет әдәбияты. – 1944. – № 10. – Б. 3–8.

176. Татар халык ижаты / төз.: Г. Бәширов, А. Шамов, Х. Ярми, Х. Усманов; ред. Х. Ярми; СССР ФА. КФ. ТӘТИ. – 2 басма. – Казан: Татгосиздат, 1954. – 604 б.

177. Татар халык мәкалеләре / төз., кереш сүз авторы Х. Ярми. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1960.

178. Татар халык эпосы «Идегәй»нең русчага тәржемәсе // Кызыл Татарстан. – 1944. – 11 июнь.

179. Толымбай Г., Атнагулов С. һәм Бәдигъ Х. Жырлар, әкиятләр, бәетләр // Совет әдәбияты. – 1933. – № 11/12. – Б. 111–112.
180. Толымбай Г. Бәетләр: Революциягә кадәрләр. – Казан: Татгосиздат, 1935. – 151 б.
181. Толымбай Г. Татар фольклоры фронтында // Совет әдәбияты. – 1933. – № 4/5. – Б. 112–117.
182. Толымбай Г. Татар фольклоры фронтында // Совет әдәбияты. – 1933. – № 8/9. – Б. 90–96.
183. Толымбай Г. Тукай һәм халык әдәбияты. – Казан: Татиздат, 1930. – 55 б.
184. Толымбайский Г. Татар фольклоры турында кайбер фикерләр: (Галәү иптәшнең яңа бер җыентыгы чыгу уңае белән) // Безнең юл. – 1927. – № 11. – Б. 24–28.
185. Туйкә Ф. Тузанлы шүрлекләрдән: (Әдәбият тарихына материаллар) // Безнең юл. – 1928. – № 9. – Б. 42.
186. Туйкә Ф. Халык әдәбиятын тикшерү юлында // Безнең юл. – 1927. – № 18. – Б. 33–37.
187. Тукай Г. Халык әдәбияты // Г. Тукай әсәрләре. – Казан: Яңалиф, 1931. – Том. 3. – Б. 141–160.
188. Тулумбайский Г. Балалар фольклоры мәсьәләләре // Мәгариф, 1928. – № 9. – Б. 93–97.
189. Тулумбайский Г. Мәдрәсә калдык-постыклары // Татарстан. – 1930. – № 4. – Б. (12), 15–23.
190. Тулумбайский Г. Татар фольклоры // Татарстан. – 1930. – № 6/7. – Б. 52–59.
191. Тулумбайский Г. Тукай һәм әдәби фольклорыбыз // Безнең юл. – 1928. – № 6/7. – Б. 21–27.
192. Урманчиев Ф.И. Татар халык иҗаты. – Казан: Мәгариф, 2002. – 335 б.
193. Урманчиев Ф. Тарихи җырлар // Казан утлары. – 1969. – № 3. – Б. 144–157.
194. Урманчиев Ф. Халкыбызның уен-бию җырлары // Казан утлары. – 1969. – № 8. – С. 183–186.
195. Урманчиев Ф. Халык авазы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. – 128 б.
196. Урманче Ф. Хәмит Ярми һәм бүгенге татар фольклористикасы // Хәмит Ярми. Галим һәм Шәхес: Мәкаләләр, истәлекләр, хатлар / төз. һәм аңлатмалар язучы Х.Ш. Мәхмүтов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – Б. 7–16.
197. Фәттахов Н. Татар халык иҗаты җыентыгы // Совет әдәбияты. – 1951. – № 10. – Б. 119–125.

198. Фольклор экспедицияләре // Совет Татарстаны. – 1954. – 3 июнь.
199. Фольклор экспедицияләре // Совет Татарстаны. – 1954. – 23 окт.
200. Фольклор экспедициясе // Кызыл Татарстан. – 1948. – 17 февр.
201. Фольклор экспедициясе // Кызыл Татарстан. – 1948. – 8 авг.
202. Фольклор экспедициясе // Совет Татарстаны. – 1953. – 29 май.
203. Фольклор экспедициясе // Совет Татарстаны. – 1953. – 9 авг.
204. Фольклор экспедициясе // Совет әдәбияты. – 1962. – № 9. – Б. 159.
205. Халит Ә. Бәетләр тикшерү тәҗрибәсеннән // Совет әдәбияты. – 1934. – № 6. – Б. 56–59.
206. Халит Г. Тукай һәм халык иҗаты // Совет әдәбияты. – 1938. – № 5. – Б. 74–84.
207. Халык әйтсә, хак әйтер: Ислам дине турында татар халык иҗаты / төз.: Ф. Әхмәтова, Х. Гатина, Ф. Урманчиев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1967. – 216 б.
208. Халык әкиятләре / жыючы, төзүче һәм кереш сүз авторы Г. Разин. – Казан: Татгосиздат, 1940. – 168 б.
209. Халык җырлары / төз., кереш сүз авторлары А. Шамов һәм Г. Разин. – Казан: Татгосиздат, 1939. – 295 б.
210. Халык иҗаты китабы // Совет Татарстаны. – 1954. – 13 окт.
211. Халык иҗаты / төз.: Х. Ярми һәм А. Әхмәт; Х. Ярминев «Сүз башы» белән. – Казан: Татгосиздат, 1938. – 268 б.
212. Хәмидуллин Ф. Татарстанда фольклор һәм фольклористика // Кызыл Татарстан. – 1934. – 16 окт.
213. Хәмидуллин Ф. Язучы һәм фольклор // Совет әдәбияты. – 1935. – № 4/5. – Б. 112–116.
214. Хәмит Г. Тара татарларында халык әдәбияты калдыклары // Яңалиф. – 1931. – № 3. – Б. 54–58.
215. Хәсән Х. Җырлыйк, иптәшләр // Совет әдәбияты. – 1949. – № 5. – Б. 125–126.
216. Хроника // Яңалиф. – 1931. – № 7. – Б. 79.
217. Хужа Насретдин мәзәкләре / жыючы, эшкәртүче А. Әхмәт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1962. – 232 б.
218. Шамов А. Фольклор мәсьәләләре // Яңалиф. – 1931. – № 7. – Б. 62–70.
219. Шамов А. Фольклор мәсьәләләре // Яңалиф. – 1931. – №8/9. – Б. 56–64.
220. Шамов А. Халык җырлары турында // Совет әдәбияты. – 1942. – № 6. – Б. 72–83.
221. Ямалтдинов И.И. Сугыш елларында чыныккан галим // Фән һәм тел. – № 1. – Казан, 2010. – Б. 53–54.

222. Ярми Х. Әкиятләр. – Казан: Татгосиздат, 1947. – 62 б.
223. Ярми Х. Бәетләр / текстларны әзерләүче, аңлатмалар һәм кереш сүз авторы, төзүче Х. Ярми; СССР ФА. КФ. ТӘТИ. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. – 388 б.
224. Ярми Х., Бәшир Г. һәм Маннур Ш. Әкиятләр һәм риваятьләр // Совет әдәбияты. – 1941. – №1/2. – Б. 71–81.
225. Ярми Х. Бездә сюжетлы җырлар бармы? // Совет әдәбияты. – 1964. – № 5. – Б. 115–118.
226. Ярми Х. Бөек Октябрь һәм татар фольклористика фәне // Развитие филологических и исторических наук в Татарии. – Казань, 1969. – С. 51–60.
227. Ярми Х. Бөек юлбашчы турында татар халык җырлары // Совет әдәбияты. – 1949. – №12. – Б. 94–100.
228. Ярми Х., Разин Г. Ватан сугышы фольклоры // Кызыл Татарстан. – 1946. – 15 июнь.
229. Ярми Х. Гомәр Бәширов әсәрләрендә халык поэзиясе // Совет әдәбияты, 1962. – № 9. – Б. 117–126.
230. Ярми Х. «Идегәй» дастаны // Совет әдәбияты. – 1940. – № 5/6. – Б.163–178.
231. Ярми Х. Исеме халык телендә // Социалистик Татарстан. – 1962. – 21 дек.
232. Ярми Х.Мәжит Гафури ижатында фольклор // Кызыл Татарстан. – 1940. – 23 октябрь.
233. Ярми Х. 40 ел эчендә татар совет фольклористикасы // Совет әдәбияты. – 1957. – № 11. – Б. 138–144.
234. Ярми Х. Себер экспедициясенәң кайбер йомгаклары // Кызыл Татарстан. – 1940. – 27 июль.
235. Ярми Х. Себергә фәнни экспедиция // Яшь сталинчы. – 1940. – 28 февр.
236. Ярми Х. Сугыш бәете // Совет әдәбияты. – 1942. – № 3. – Б. 55–59.
237. Ярми Х. Танышлар // Кызыл Татарстан. – 1940. – 21 июль.
238. Ярми Х. Татар совет халык авыз ижаты // Татар совет әдәбияты тарихы: Очерклар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. – Б. 773–821.
239. Ярми Х. Татар фольклористика фәнненең күренекле галиме // Совет әдәбияты. – 1957. – № 12. – Б. 62–64.
240. Ярми Х. Татар халкының поэтик ижаты. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1967. – 308 б.
241. Ярми Х. Татар халык ижатында Ленин-Сталин образы // Кызыл Татарстан. – 1945. – 17 янв.
242. Ярми Х. Татар халык мәкальләре һәм әйтемнәре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. – 243 б.

243. Ярми Х. Тел һәм фольклор экспедициясе // Кызыл Татарстан. 1940. – 21 июнь.
244. Ярми Х. Татар халкының поэтик ижаты. – Казан, 1967. – 307 б.
245. Ярми Х. Тел һәм фольклор экспедициясе // Кызыл Татарстан. – 1940. – 21 июнь.
246. Ярми Х. Тукай һәм халык әдәбияты // Кызыл Татарстан. – 1938. – 15 апр.
247. Ярми Х. Тукай һәм халык ижаты // Кызыл Татарстан. – 1946. – 15 июнь.
248. Ярми Х. Халык авыз ижаты әсәрләрендә Ленин образы // Совет әдәбияты. – 1960. – № 4. – Б. 42–45.
249. Ярми Х. XXX ел эчендә совет фольклоры // Совет әдәбияты. – № 10. – Б. 95–108.

На других языках:

250. Галин С. Тел аскысы халыкта. Башкорт фольклоры: аңлатмалы һүзлек. Укыу кулланмаһы. – Өфө: Китап, 1993. – 224 б.
251. Tatarische Texte: Nach den in der Lautabeilung der Staatbibliothek Befindlichen originalplatten / Herausgeben, Ubersetet und Erklart von Gotthold Weil. – Berlin und Leipzig, Walter de Gruiter und C^o, 1930. – 185 s.
252. Lach Robert. Gesange russischer Kriegsgefangener: II Band: Turktatarische Volker: 2 Abteilung: Baschkirische Gesange / Transkription und Ubersetzung des baschkirischer Original – lieder Texte von Privatdozentent Dr.Herbert Jansky in Wien in Verbindung mit D-r Tagan Galimdschan. – Wien und Leipzig, 1932. – 121 s.
253. Kraelitz F. Ein Beitrag zur Kasan – tatarischen Volksliteratur: Festschrift gewidmet den Teilnehmern am VI // Deutschen Orientalistentay (Wien). – 1930. – S. 48–63.
254. Chadwick H. Munro and Kershaw Chadwick. The oral literature of the tatar // Chadwick H. Munro and Kershaw Chadwick. The growth of literature. – Vol. III. – Cambridge. –1940. – P. 3–226.

Архивные источники:

255. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета. – № 1579 Т (з. № 5547).
256. ОРПК НБ им. Н.И. Лобачевского К(П)ФУ. – № 938 Т.
257. ОРПК НБ им. Н.И. Лобачевского К(П)ФУ. – № 4825э.
258. Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) – подразделение Комитета по делам архивов при правительстве Российской Федерации: ф. 17, оп. 117, д. 432, л. 167–169.

259. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан: колл. 41, п. 1, ед.хр. 1.

260. ЦПМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: колл. 43, п. 1, ед.хр. 2–6.

261. ЦПМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: колл. 47, п.1., ед.хр. 2 (а–г).

262. ЦПМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: колл. 53, п.1., ед.хр. 1.

263. ЦПМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: колл. 55, п.1., ед.хр. 2.

264. ЦПМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: колл. 56, п.1., ед.хр. 2.

265. ЦПМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: колл. 58, п.1, ед.хр. 2.

266. ЦПМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: колл. 59, п. 1., ед.хр. 1–2.

267. ЦПМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: колл. 64, п. 1, ед.хр. 1–2.

268. ЦПМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: колл. 65, п. 1, ед.хр. 1.

269. ЦПМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: колл. 68, п. 1, ед.хр. 1.

270. ЦПМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: колл. 71, п. 1, ед.хр. 1–4.

271. ЦПМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: колл. 74, п. 1, ед.хр. 1–3.

272. ЦПМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: колл. 75, п. 1, ед.хр. 1, 8.

273. ЦПМН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: колл. 76, п. 1, ед.хр. 5–7.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Аннотированный указатель сборников произведений татарского фольклора (1920–1969 гг.)¹

1920

1. Революцион җырлар һәм шигырьләр. – Алабуга: Өяз вак милләтләр шөгъбәсе татар бүлегенең нәшере, 1920. – 30 б.

Революция һәм гражданнар сугышы чоры халык җырлары. Тәржемә революцион җырлар. Шигырьләр.

1921

2. Балалар өчен җырлы уеннар: I китап. / төз. С. Миңлекәй. – Бөгелмә: Кантон мәгариф нәшере, Бөгелмә кантоны халык хужалыгы матбагасы. – 1921. – 41 б. – 20 000.

Нигездә халык җырлары җыентыгы.

1922

3. Берг М. Восемь татарско-башкирских песен / под общ. ред. проф. В.А. Богородицкого. – Казань, 1922. – 22 с. – 500.

Тексты песен на татарском и русском языках с нотами.

¹ Составлен на основе аннотированного указателя литературы «Татарский фольклор» А.Г. Каримуллина, из которого были отобраны только фольклорные сборники, дополненные новыми наименованиями сборников из аннотированной библиографии К.М. Миннуллина, представленной в книге «Басма сүз һәм татар җырлары» («Печатная литература и татарская песня», 2000). Следует отметить, что был сохранен при описании сборников язык оригинала. Из этого приложения видно конкретное количество сборников, изданных в 20–60-е гг. XX века.

1923

4. **Жырлы уеннар: 3 китап: Балалар өчен** / төз. С. Миңлекәй. – Бөгелмә: Кантон сәнәгать кыйраханәләре берлеге идарәсенең матбагасы. – 1923. – 16 б. – 1400.

Нигездә жырлар, такмазалар жыентыгы

1924

5. Васильев М.А. **Памятники татарской народной словесности: Сказки и легенды** / сост. М.А. Васильев. – Казань: Комбинат печати ТАССР, 1924. – 182 с. – 3000.

Тексты 60 сказок в переводе на русский язык. С указанием времени, места записи. Отмечены параллели сказок у других народов. Справки записаны учениками Казанской татарской учительской школы. Андерсон и Габо написали рецензии: 1) W. Anderson // Zeitschrift des Vereins für Vorkunde (Berlin). – Bd. 35/36. 1925. – S. 78–79. 2) Р. Габо «Памятники татарской народной словесности» // Родной язык в школе. – 1926. – М-Л. – Сб. 10. – С. 124.

6. Рыбаков С.Г. **50 песен татар и башкир с текстами, переводами и гармонизациями**: Вып. 1: Протяжные песни татар: /Узункуй/ 1–14 №№. – М.: Музгосиздат, 1924. – 37 с.

Выборка из ранней работы автора «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта» 14 татарских песен как оригинальных, так и перешедших от башкир. Песни обработаны для рояля, фортепиано. К некоторым даны сведения о времени и месте их записи, а также тексты на татарском языке и в переводе на русский язык. Автор, видимо, намеревался издать 50 песен, но в этом выпуске их только 14. Последующие выпуски не обнаружены.

1925

7. **Балалар өчен жырлы уеннар**. – 2 басма / төз. С. Миңлекәй. – Казан: Татарстан матбугат һәм нәшрият комбинаты, 1925. – 49 б. – 5000.

Балалар фольклоры: жырлар, такмак, такмазалар.

1926

8. **Авыл жырлары** / Жыючы Мәҗид Әсгать. – М.: СССР халыклары үзәк нәшрияты, 1926. – 166 б. – 25 000.

«Кызыл көрәшче», «Кызыл гаскәргә алынучылар жыры», «Яңа жырлар», «Төрле жырлар» һ.б. темалар астында тупланган халык жырлары – кызлар-

егетләрнең кара-каршы әйтешеп жырлау текстлары. Кайсы жырның кайсы көйгә жырлануы күрсәтелгән. В сборнике около 70 песен-четверостиший.

9. Бәдигъ Х. **Халык әдәбияты: Мәкальләр, табышмаклар.** – Казан: Татдәүнәш, 1926. – 37 б. – 5000.

1200 мәкаль, 335 табышмак тексты теркәлгән жыентык.

10. Миронов Н.Г. **Кыскача төп музыка назариясе: Ноталар белән аңлатылган күнегүләр, инкилабий һәм халык көйләрен тәтбикъ ителгән /** тәржемә һәм жырларны карап чыгучы: Исхак Хәмзин. – М.: Нәшрият, 1926. – 64 б.

Ноталар белән 16 татар халык жыры.

11. **Яңа жырлар жыентыгы.** – Уфа: Башкнига, 1926. – 21 б. – 2000.

12. **Казан тарихы турында (Халык сөйләве буенча) Тәварих Казан.** – Бәет шәһре Казан. – Аксак Каратун, Пугачау һәм Ишбулат мулла хакында риваятьләр // жыючы К. Насыйри. Моңарчы басылмаган әсәрләр һәм 100 еллык бәйрәм материаллары. – Казан: Татдәүнәш, 1926. – Б. 19-30.

Текстлар.

1927

13. **Кызыл кичәләр:** Авыл клубларыңда яшьләр кичәләре, революция бәйрәмнәре үткәрү өчен һәм кызыл аулак өйләрдә файдалану өчен. – М.: Нәшрият, 1927. – 71 б.

Жыентыкның ахырында жырлар, такмаклар, уеннар, башваткычлар, табышмаклар китерелгән.

14. **Яңа чыккан шәп жырлар:** «Яңа жырлар» чүмәләсеннән 1 көлтә / Жыючысы Кәләй. – Казан: Яңа китап, 1927. – 15 б. – 10000.

10 төрле көйгә жыр текстлары.

15. **Пешеп чыккан шәп жырлар:** «Яңа жырлар» чүмәләсеннән 2 көлтә / жыючысы Кәләй. – Казан: Яңа китап, 1927. – 15 б. – 10 000.

8 төрле көйгә жыр текстлары.

16. **Пешеп житкән шәп жырлар:** «Яңа жырлар» чүмәләсеннән 3 көлтә / жыючысы Кәләй. – Казан: Яңа китап, 1927. – 15 б. – 10 000.

6 төрле көйгә жыр текстлары.

17. **Үтә чыккан шәп җырлар:** «Яңа җырлар» чүмәләсеннән 4 көлтә / җыючысы Кәләй. – Казан: Яңа китап, 1927. – 14 б. – 10 000.

8 төрле көйгә җыр текстлары.

1928

18. **Әйдә, җырлыйк: Революция чорында халык җырлары** / җыючы, кереш сүз авторы Н. Исәнбәт. – Казан: Татдәүнәш, 1928. – 40 б. – 3000.

Җырлар тематик бүленештә урнаштырылган. Төзүченең «Бу җырлар турында берничә сүз» дигән кереш мәкаләсе белән. Җыентыкта революциягә багышланган ике йөз егермегә якын кыска җыр тексты тупланган. Алар өч төркемгә бүлеп бирелгән.

19. **Кызыл Армия җырлары** / Закир Сәмитов ред. – Казан: Татдәүнәш, 1928. – 36 б. – 3000.

Совет армиясе турында халык җырлары һәм композиторлар, шагыйрьләр иҗат иткән җырлар (текстлар).

20. Васильев М.А. **Татарские версии анекдотов Ходжи Насретдина** // ИОАИЭ / Имеется отдельный оттиск (Казань, 1928, 5 с.). – 1928. – Т. XXX. – Вып. 1/2. – С. 141–145.

21. **Образцы древней тюркской литературы** // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук (Ленинград). – 1928. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 213–217.

Тексты легенд, сказаний. Обзор С.Е. Малова.

22. **Татар көйләре** / төз., кереш сүз авторы М.А. Архангельский. – Пенза: «Сабанчы» газетасы басмасы, 1928. – 6 б. – Нота б-н.

Китапчыкта М.А. Архангельский язып алып эшкәрткән «Матәм җырлары» («Тукай маршы» көенә), «Ун еллык җиңү бәйрәме» исемле әсәрләр дә урын алган.

1929

23. **Татар көйләре** / төз., кереш сүз авторы М.А. Архангельский. – Пенза: «Сабанчы» газетасы басмасы, 1929. – 32 б.

Композитор М.А. Архангельский җыеп алган, эшкәрткән татар көйләре, текстлары белән.

Рец.: Мостафин Касыйм // Кызыл Татарстан. – 1929. – 2 июль.

24. **Яңа жырлар** / төз. Кызыл жырчы. – М.: СССР халыкларының үзәк нәшрияте, 1929. – 20 б. – 20 000.

10 жыр тексты урнаштырылган (нигездә халык жырлары).

25. **Өр яңа халык жырлары** / төз. Төхфәт Ченәкәй. – Казан: Татиздат, 1930. – 32 б. – 3000.

Жыр текстлары. Төзүченең кыскача кереш сүзе белән.

26. **Татар көйләре**: Ялгыз, икәүләп һәм күмәкләп жырлана торган (пианинога кушылып) / төз. М.А. Архангельский. – Казан: Татиздат, 1930. – 2 б. – Нота белән.

Китапчыкта редакция исемненнән язылган кыска гына кереш сүздән соң М.А. Архангельский язып алып эшкәрткән «Матәм жырлары» («Тукай маршы» көенә) һәм «Ленин үлүгә багышлана» исемле ике әсәр урын алган.

27. **Tatarische Texte: Nach den in der Lautabeilung der Staatbibliothek Befindlichen originalplatten** / Herausgeben, Übersetet und Erklart von Gotthold Weil. – Berlin und Leipzig, Walter de Grueter und Co, 1930. – 185 s.

Работа снабжена предисловием. Около 400 татарских песен даются сперва на латинском, затем на арабском шрифте, в конце – переводы на немецкий язык. К отдельным песням даются обширные комментарий.

1932

28. **Яңа жырлар** / төз. Г. Бикмул. – Казан: Татиздат, 1932. – 20 б. – 10 000.

Жыентык редакция исемненнән язылган кереш сүз белән ачыла. Биредә йөз ун дүртъюллык тупланган. Алар «Колхоз жырлары», «Ленин турында жырлар», «Магнитогор жырлары» кебек унбер төркемгә бүленгән. Нигездә халык жырлары текстлары.

29. Lach Robert. Gesänge russischer Kriegsgefanener: II Band: Turktatarische Volker: 2 Abteilung: Baschkirische Gesänge / Transkription und Übersetzung des baschkirischer Original – lieder Texte von Privatdozentent Dr. Herbert Jansky in Wien in Verbindung mit D-r Tagan Galimdschan. – Wien und Leipzig, 1932. – 121 s. (Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-Historische Klasse. Sitzungsberichte. 218. Bd. 1...).

Башкирские, татарские песни, записанные в 1916–1917 гг. от Исмәгилҗаһия Ахмәда (село Булатово Оренбургской губернии), Шаһарзаде Кусанишева (село Яманҗильдеево Оренбургской губернии), Султанҗазия Мавлютова.

Тексты всех 45 песен даны арабским шрифтом и в латинской транскрипции, а также в переводе на немецкий язык. Предисловие и комментарии Роберта Лаха, транскрипция Герберта Янского совместно с доктором Таган Галимджаном.

1933

30. Затаевич Александр. **Мелодии Казахстанских татар.** – М.: ОГИЗ. – Музгиз, 1933. – № 14112. – 19 с.

В предисловии автор указывает, что из собранных им татарских песен сохранились не все. Приведены здесь ноты 56 татарских народных песен, указаны места их записи и исполнители. Тексты самих песен отдельно не представлены.

1934

31. **Совет җырлары.** – Казан: Татгосиздат, 1934. – 202 б. – 10 000.

Нигездә татар халык җырлары текстлары.

Рец.: Гыйльфан С. // Кызыл Татарстан. – 1935. – II март.

32. **Безнең сафлар җыры:** Маршлар, җырлар һәм революцион гимннар / төз., кереш сүз авторлары: Н. Баян һәм Х. Туфан. – Казан, 1934. – 94 б. – 3000.

Җынтыкта урын алган әсәрләр «Комсомол маршлары», «Революцион гимннар», «Оборона җырлары» кебек җиде бүлектә бүленгән. Беренче биш бүлектә – татар телендә автор җырлары, шигырьләр һәм рус җырларының татарчага тәрҗемәләре (барлыгы кырыкка якын җыр). «Халык җырларында комсомоллар» дигән бүлектә кырык кыска җыр тексты урын алган. Соңгы бүлектә ундүрт җыр кабат ноталары белән бирелгән.

33. Лобачев Г. **Татарские и башкирские песни.** – М.: Музгиз, 1934. – 27 с.

Предисловие и обработка 13 песен (с отдельными текстами).

34. **Бәетләр: Революциягә кадәрләр / җыючы, төзүче Г. Толымбай.** – Казан: Татгосиздат, 1935. – 151 б. – 3000.

Татар халык бәетләре текстлары. Төзүченең кереш сүзе белән.

Рец.: Максуд М. «Бәетләр» турында // Совет әдәбияты. – 1935. – № 2. – Б. 83–86.

Баиты // Красная Татария. – 1935. – 15 апр.

1936

35. **Жырлар** / төз. А. Шамов. – Казан: Татгосиздат, 1936. – 72 б. – 20 115.

Нигездә халык жырлары текстлары. Жыентыкта өч йөз житмеш алты дүртъюллык тупланган. Алар ун төркемгә бүлөп бирелгән. Жырларның төп өлеше Совет власте, колхозлашу темасына карый.

44. **Татарские народные песни** / сост. А. Ерикеев; пер.: А. Ерикеев, Б. Ковынев, С. Липкин и др. – М.: Гослитиздат, 1936. – 173 с. – 5000.

Рец.: Гофман Э. // Лит. обозрения. – 1936. – № 24. – С. 57–61; Минц С. // Лит. газ. – 1936. – 30 окт.; Саедов Л. Поэзия татарского народа // Революция и национальности. – 1937. – № 1. – С. 91–93.

1937

45. **Сказки Саратовской области** / сост.: Т.М. Акимова и П.Д. Степанов. – Саратов: Саратовское обл. изд., 1937.

Приведены и татарские сказки Саратовской области в русском переводе, собранные студенткой Султан-Галиевой.

46. **Халык ижаты** / төз.; Х. Ярми һәм А. Әхмәт; Х. Ярминең «Сүз башы» белән. – Казан: Татгосиздат, 1938. – 268 б. – 10 145.

Жырлар, бәетләр, әкиятләр текстлары: татар халык ижаты әсәрләре һәм СССР халыклары телләреннән тәржемәләр.

47. **Волжские песни.** – Куйбышев: Облгиз, 1938. – 114 с.

В сборник вошли и татарские народные песни, записанные в татарских селах Куйбышевской области, в переводах на русский язык.

1939

48. **Халык жырлары** / төз., кереш сүз авторлары: А. Шамов һәм Г. Разин. – Казан: Татгосиздат, 1939. – 295 б. – 9 000.

Әдәби жырлар һәм халык жырлары. Жыентыкта мең жиде йөзгә якын дүртъюллык туплап бирелгән. Алар Ленин, Сталин, Туган ил, Кызыл Армия кебек тугыз тематик төркемгә бүлөп урнаштырылганнар.

Рец. // Кызыл Татарстан. – 1940. – 6 июнь; Халык жырлары тексты һәм массовый жыр // Кыз Татарстан. – 1940. – 29 февр.

1940

49. **Халык әкиятләре** / жыючы, төзүче һәм кереш сүз авторы Г. Разин. – Казан: Татгосиздат, 1940. – 168 б. – 5000.

Г. Разинның «Сүз башы» белән, әкиятләрнең кайда, кемнән язып алынуы күрсәтелгән.

Рец.: Жәләй Л. // Кызыл Татарстан. – 1941. – 6 март; Әмир М. // Совет әдәбияты. – 1941. – № 3. – Б. 88–92; Х.Я. Әкиятләр белән очрашу // Кызыл Татарстан. – 1941. – 14 март; Әхмәт А. Балалар өчен әкиятләр // Кызыл Татарстан. – 1941. – 11 февр.

50. **Халык ижаты** / төз.: Х. Ярми һәм А. Әхмәт, 2 басма. – Казан: Татгосиздат, 1940. – 270 б. – 15 050.

Аннотациясе 1938 елгы басма тасвирламасында.

Рец.: Гарипов С. // Совет әдәбияты. – 1941. – № 4. – Б. 80–83; Әмир М. «Халык ижаты» // Совет әдәбияты. – 1941. – № 3. – Б. 88–89.

51. **Мәкальләр һәм әйтемнәр** / төз., жыючы Гали Хәсән. – Казан, 1941. – 64 б. – 5000.

Жыентык, урта яшьтәге мәктәп балалары өчен, М. Маминның «Мәкальләр һәм әйтемнәр» дигән сүз башы белән.

Рец.: Әхмәт А. // Яшь сталинчы. – 1941. – 16 май; Кәбиров Г. // Совет әдәбияты, – 1941. – № 10. – Б. 64–70.

52. **Табышмаклар** / жыючы, төзүче, кереш мәкалә авторы Нәкый Исәнбәт. – Казан: Татгосиздат, 1941. – 196 б. – 6 065.

1468 табышмак һәм аларның җаваплары. Текстлар тематик бүленештә, 3–28 битләрдә Н. Исәнбәтнең «Табышмакларыбыз турында» дигән мәкаләсе.

53. **Татар халкының балалар фольклоры** / жыючы, төзүче, кереш мәкалә авторы Нәкый Исәнбәт. Казан: Татгосиздат, 1941. – 188 б. – 10 070.

Төзүченең «Балалар фольклорын өйрәнү һәм аңа классификация» дигән кереш мәкаләсе белән. Эчтәлеге: I. Бишек һәм аның тирәсе. (жырлар, кузгаткыч һәм мавыктыргычлар). II. Табигатькә эндәш һәм ияруләр. III. Уен һәм фольклор (уеннар, жырлар). IV. Әйтешүләр. V. Такмаклар. VI. Жырлар. VII. Юанычлар һәм күңел ачкыч такмаклар. VIII. Сатиралар. IX. Пародияләр. X. Алдавыч әкиятләр. XI. Тизәйткечләр һәм чәбәкләштергечләр.

54. Безнең җыр. – Казан: Татгосиздат, 1941. – 36 б. – 3 070.

Җыентыкка яңа тормыш төзүгә багышланган йөздән артык дүртъяллык тупланган. Җырлар егерме биш тематик төркемгә бүленгән.

55. Татарские народные песни: Фонографические записи вокальных и инструментальных песен: Т. 1. = Татар халык көйләре: Бу көйләр фонографка язылып алындылар: Т. 1 / под общей редакцией А.С. Ключарева; пред. и коммент. В.И. Виноградова, А.С. Ключарева и М. Садри. – Казань: Татгосиздат, 1941. – 204 с. – Текст на татар. и рус. яз. – Ноты. – 2 070.

Җыентык төзүчеләрнең кереш сүзе белән ачыла. Биредә халкыбызның 145 әсәре бирелгән. Шуларның 15 – инструменталь әсәрләр. Җырлар, иҗат ителү вакытына һәм тематик үзенчәлекләренә карап 5 бүлеккә тупланган.

56. Мең дә бер сәхәр / төз., эшкәртүче Ф. Халиди. – Казан: Татгосиздат, 1941. – 152 б. – 10 070.

Халык әкиятләре текстлары. Л. Җәлейнең «Сүз башы» белән.

Рец.: Мөхәммәт Г. // Совет әдәбияты. – 1941. – № 9. – Б. 90–91.

1943

57. Җырлар / төз., кереш сүз авторлары Я. Агишев, А. Ключарев, Г. Разин. – Казан: Татгосиздат, 1943. – 86 б. – 15 116.

Җыентыкта татар шагыйрьләре һәм композиторларының җырлары, башка телләрдән берничә тәржемә әсәр, үз көйләре белән җырлана торган берничә татар халык җыры, барлыгы кырыкка якин әсәр һәм өч йөзгә якин кыска җыр тексты тупланган. Җырлар өч тематик төркемгә бүленгәннәр.

Рец.: Гафи // Совет әдәбияты. – 1943. – № II. – Б. 80–81.

58. Җырлар / төз. Я. Агишев, А. Ключарев, Г. Разин. – М.: Оборона халык комиссариатының хәрби издат-сы, 1943. – 76 б.

Бу җыентык шул елда Казанда Татгосиздатта әлегә исем белән чыккан җыр китабының Бөек Ватан сугышы фронтларындагы татар сугышчылары өчен атап чыгарылган басмасы.

1946

59. Татар халык әкиятләре / төз. Г. Разин, Х. Ярми; СССР ФА КФ, Тел, әдәбият һәм тарих институты. – Казан: Татгосиздат, 1946. – 319 б. – I китап.

Төзүчеләрдән дигән сүз башы белән. Әкиятнең кайдан, кайчан, кем тарафыннан язып алынуы турында белешмәләр бирелгән.

60. **Тизәйткечләр.** – Казан: Татгосиздат, 1946. – 11 б. – 12 195. Балалар фольклоры (тел күнекмәләре үрнәкләре).

61. **Табышмаклар** / төз. Х. Ярми. – Казан: Татгосиздат, 1946. – 11 б. – 25 195.

Нәниләр өчен җыентык.

62. **Әкиятләр.** – Казан: Татгосиздат, 1946. – 11 б.

Нәниләр өчен җыентык.

1947

63. **Әкиятләр** / төз. Х. Ярми. – Казан: Татгосиздат, 1947. – 62 б. – 5 000.

Нигездә татар халык әкиятләреннән тора. Урта яшьтәге мәктәп балалары өчен чыгарылган басма.

Рец.: Бакир Г. // Совет әдәбияты. – 1948. – № 12. – Б. 109–110.

64. **Аю белән бабай. – Кәжә белән бүре. – Төлке белән бүре. – Зур шалкан. – Аю белән бабай (Татар халык әкиятләре). – Табышмаклар (Текстлар, җаваплары) // Нәниләргә бүлэк.** – Казан: Татгосиздат, 1947. – Б. 12, 126, 128, 144–146.

Текстлар.

65. **Песни приволжских татар** // Глоба А. Песни народов СССР. – М.: ОГИЗ, 1947. – С. 571–586, 791–792.

В русском переводе приведены тексты 14 татарских сюжетных песен: «Колыбельная», «Голубая шаль», «За конями белый след...», «Угрюм и черен лес...», «Новое платье», «Ключ», «Серп как месяц...», «Музыкант», «Газиза», «Барка», «Дикая яблоня», «Пионерская», «Красный обоз», «Красноармеец». Даны ноты песен «Голубая шаль», «Угрюм и черен лес...» в записи Г. Лобачева.

1948

66. **Татар халык көйләре** / төз. А. Рыжкин. – Казан: Татгосиздат, 1948. – 52 б. – Нота белән. – 3 000.

Җыентыкта халкыбызның егерме дүрт җыры татар композиторлары эшкәртүендә бирелгән. Җырларның бер өлеше татар шагыйрьләре сүзләренә. Төзүче китап турында кыскача мәгълүмат та биреп уза.

Рец.: Хәйруллина З. // Совет әдәбияты. – 1949. – № 4. – Б. 115–117; Литинский Г. Сборник татарских народных песен // Красная Татария. – 1949. – 8 марта.

67. Жырлыйк, иптәшләр! / төз. З. Хәйруллина. – Казан: Татгосиздат, 1948. – 162 б. – 10 165.

Халык жырлары, шагыйрьләр жырлары, тәржемә жырлар. Текстлар тематик бүленештә китерелгән.

Рец.: Хәсән Х. // Совет әдәбияты. – 1949. – № 5. – Б.125–126.

68. Халык жырлары / төз. А. Шамов, Х.Ярми. – Казан: Татгосиздат, 1948. – 163 б. – 10 165.

Жыентыктагы бер мең туксан жиде дүртьюллык биш бүлеккә төркемләнгән. Ленинга, яңа тормышка багышланган ижтимагый-лирик жырлардан кала төп урынны яшьлек, мәхәббәт турындагы жырлар алып тора.

Рец.: Жәләй Л. // Совет әдәбияты. – 1948. – № 11. – Б.95–97; Хәйри Х. «Жырлама иске жырларны» // Кызыл Татарстан. – 1949. – 4 янв.

69. Мәкальләр / Төз. А. Әхмәт. – Казан: Татгосиздат, 1948. – 24 б. – 5 165.

Кече яшьтәге мәктәп балалары өчен жыентык.

Рец.: Фәттах Н. Жиде кат үлчә, бер тапкыр кис // Совет әдәбияты. – 1949. – № 1. – Б. 126–127.

1949

70. Табышмак әйтәм – табыгыз / төз. А. Әхмәт. – Казан: Татгосиздат, 1949. – 32 б. – 5 065.

Кече яшьтәге мәктәп балалары өчен жыентык.

1950

71. Татар халык әкиятләре / төз. Г. Бәшир, Х. Ярми. – Казан: Татгосиздат, 1950 – 83 б. – 10 000. – Тышлыкта: 1949.

22 әкият тексты урнаштырылган.

72. Яшьләр жыры / төз. З. Хәбибуллин. – Казан: Татгосиздат, 1950 – 151 б. – 5 000.

Жыентыкта төрле темага караган йөз егермегә якын жыр тексты туланган. Шуларның сиксәннән артыгы – автор жырлары, егермегә якыны – татар халык жырлары, унысы – рус теленнән тәржемә әсәрләр.

1951

73. Татар халык ижаты / төз.: Г. Бәширов, А. Шамов, Х. Ярми, Х. Усманов; ред. Х. Ярми; СССР ФА. КФ. ТӘТИ. – Казан: Татгосиздат, 1951. – IX, 524 б. – 10 065.

Татарское народное творчество. Х. Ярминең «Татар халык ижаты» дигән кереш мәкаләсе белән. Материал «Совет чоры» һәм «Октябрьгә кадәр чор»ларга бүленгән. Китапта татар фольклорының төп жанрлары: жырлар, бәетләр, сөйләкләр, мәкаль һәм әйтемнәр, әкиятләр урын алган. Жыр текстлары, үз чиратында, «Сюжетлы жырлар», «Бию жырлары» дип төрле жанрларга аерылган. Материалларның кем тарафыннан, кайчан, кайда, кемнәрдән язып алынуы турында белешмәләр китерелгән.

Рец.: 1) Фәттахов Н. Татар халык ижаты җыентыгы // Совет әдәбияты. – 1951. – № 10. – Б. 119–125; 2) Нуруллин И. О сборнике «Татарское народное творчество» // Советская Татария. – 1952. – 23 февр.; 3) Халык ижаты китабы // Совет Татарстаны. – 1954. – 13 окт.; 4) Давлетов К. Татарское народное творчество // Советская этнография. – 1955. – № 4. – С. 167–169.

1952

74. **Табышмаклар** / төз. Х. Ярми. – Казан: Татгосиздат, 1952. – 16 б. – 10 037.

Кече яшьтәге мәктәп балалары өчен җыентык.

75. **Гульчечек: Татарские народные сказки** / сост. Г. Баширов, Х. Ярмухаметов; пер. Г. Шариповой. – М.-Л.: Детгиз, 1952. – 127 с. – 100 000.

С предисловием Х. Ярмухаметова (с. 3–5). Помещено 28 сказок. Издание для учащихся нерусских школ.

Рец.: Плотникова Г., Павлова В. Татарские сказки в русском переводе // Советская Татария. – 1953. – 28 июля.

76. **Халык көйләре һәм жырлары**. – Хельсинки, 1952. – 16 б. – Текст латин хәрефләрендә.

Җыентыкта татар халкының 12 жыры ноталары белән бирелгән. Ул «Финляндия төрекләре берлеге» тарафыннан басылган.

77. **Хор өчен татар халык жырлары**: Ике баян белән = Татарские народные песни для хора: В сопровождении двух баянов / төз. һәм эшкәртүче А. Ключарев. – Казан: Татгосиздат, 1952. – 52 б. – Текст татар һәм рус тел. – Нота белән. – 2 062.

Җыентыкта халкыбыз жырлары һәм татар шагыйрьләренең халык көенә җырлана торган әсәрләре (барлыгы ун жыр), дүрт тавышлы хор һәм ике баян белән башкару өчен эшкәртелеп бирелгән.

78. **Ленин һәм Сталин турында халык җырлары** / төз. А. Шамов, Х. Ярми. – Казан: Татгосиздат, 1952. – 16 б. – 10 000.

Җыентыкта җитмештән артык дүртьюллык туплап бирелгән.

79. Мәҗитов Ш. **Фортепиано белән җырлана торган биш җыр** = Пять песен для голоса в сопровождении фортепиано. – Казан: Татгосиздат, 1952. – 16 б. – Текст татар һәм рус тел. – 3 062.

Җыентыкта композиторның татар шагыйрьләре һәм халык сүзләренә иҗат иткән җырлары тупланган.

1953

80. **Халык җырлый: Җырлар җыентыгы** (I басма) / төз. З. Хәйруллина. – Казан: Татгосиздат, 1953. – 554 б. – 10 000.

Антологик характердагы бу беренче җыентыкка мең ике йөзгә якын җыр кертелгән. Алар унбер тематик бүлектә бүлп урнаштырылган. Җырларның йөз егермегә якыны – автор җырлары, шул ук санда – күп строфалы татар халык җырлары, егермегә якыны – рус теленнән тәржемә эшләр һәм тугыз йөздән артыгы – дүртьюллыклар.

81. **Гульчечек: Татарские народные сказки** / сост. Г. Баширов, Х. Ярмухаметов; пер. Г. Шариповой. – Казань: Татгосиздат, 1953. – 139 с. – 15 000.

С предисловием Х. Ярмухаметова. Помещены 23 сказки. Издано для среднего школьного возраста.

1954

82. **Гөлчәчәк: Татар халык әкиятләре.** – Пекин: Новое время, 1954. – 148 б. – 18 000.

Х. Ярми һәм Г. Бәширов төзегән татар халык әкиятләре басмасыннан кытайчага тәржемә ителгән 23 татар халык әкият.

Рец.: Татар халык әкиятләре Кытай телендә // Совет Татарстаны. – 1954. – 11 ноябрь.

83. **Татар халык иҗаты** / төз.: Г. Бәширов, А. Шамов, Х. Ярми, Х. Госман; СССР ФА КФ ТӘТИ. – 2 басма. – Казан: Татгосиздат, 1954. – 604 б. – 7 000.

Басмага кергән материаллар нигездә китапның I басмасындагы (1951) эсәрләренә эченә алган һәм төзелеш дәрәҗәсін бер принципта.

Рец.: Халык иҗаты китабы // Совет Татарстаны. – 1954. – 13 окт.; Давлетов К. Татарское народное творчество // Советская этнография. – 1955. – № 4. – С. 167–169; Усманов А. // Кызыл таң (Уфа). – 1955. – № 220.

84. **Әкиятләр** / жыючы К. Насыйри. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1954. – 32 б. – 10 000.

К. Насыйри язып алган татар халык әкиятләре. Урта яшьтәге мәктәп балалары өчен.

85. **Халык җырлый: Җырлар җыентыгы** / төз. һәм кереш сүз авторы З. Хәйруллина. – 2 басма. – Казан: Татгосиздат, 1954. – 634 б. – 20 000.

Антологик характердагы җыентыкның әлеге басмасына төрле авторларның һәм халкыбызның өч йөз иллегә якын күп строфалы һәм сигез йөздән артык кыска җыры туплап бирелгән. Җырлар ун тематик бүлеккә урнаштырылганнар.

Рец.: Садри М. Җыр китабын укугач... // Совет Татарстаны. – 1954. – 11 авг.

86. **Гюлчечек: Татарские народные сказки.** – Ереван: Айпетрат, 1954. – 130 с. – 18 000.

Переводы татарских сказок на армянский язык.

87. **Татар халык көйләре = Татарские народные песни:** Фортепиано белән җырлана торган / М. Мозаффаров эшкәртүендә. – Казан: Татгосиздат, 1954. – 48 б. – Текст татар һәм рус тел. – Нота белән. – 3 000.

Җыентыкта ун татар халык җыры туплап бирелгән.

88. Туишев Ф. **Җырлар.** – Казан: Татгосиздат, 1954. – 16 б. – Нота белән. – 1 000.

Җыентыкта авторның татар шагыйрьләре һәм халык сүзләренә иҗат иткән дүрт җыры урын алган.

1955

89. **Татар халык көйләре** / жыючы, төз. һәм кереш сүз авторы А. Ключарев. – Казан: Татгосиздат, 1955. – 248 б. – Нота белән. – 1 000.

Халкыбызның җыентыкта урын алган ике йөз илледән артык җыр һәм көйләре «Совет чоры фольклоры», «Октябрьгача булган чор фольклоры», «Инструменталь язмалар» исемле өч бүлеккә аерып бирелгән.

Рец.: Надилов И. «Татар халык көйләре»нең икенче томы // Совет әдәбияты. – 1957. – № 6. – Б. 111–117.

1956

90. **Татар халык әкиятләре** / төз.: Г. Бәширов, Х. Ярми; СССР ФА. КФ. ТӘТИ. – 2 китап. – Казан: Таткнигоиздат, 1956. – XXIX, 394 б. – 20 000.

Х. Ярминең Татар халык әкиятләре дигән кереш мәкаләсе белән. Әкиятләрнең кайда, кайчан һәм кем тарафыннан язып алынуы турында белешмәләр бирелгән.

Рец.: 1) Гумеров А. // Совет Татарстаны. – 1956. – 23 сент.; 2) Совет әдәбияты. – 1956. – № 12. – Б. 111–112.

91. **Тапкыр егет: Татар халык әкиятләре.** – Казан: Таткнигоиздат, 1956. – 71 б. – 15 000.

Әкиятләр җыентыгы. Мәктәп балалары өчен.

92. **Гульчечек: Татарские народные сказки** / сост. Г. Баширов, Х. Ярмухаметов; пер. Г. Шариповой. – Казань: Татгосиздат, 1956. – 140 с. – 5 000.

С предисловием Х. Ярмухаметова (с. 3–4). Помещены 23 сказки в русском переводе. Издано для среднего школьного возраста.

93. **Золотой перстень: Татарские народные сказки** / сост. Х.М. Мухтаров. – Казань: Таткнигоиздат, 1956. – 68 с.

Татарские народные сказки на русском языке.

94. Файзи Дж. **Современные татарские народные песни: Дождик, Сария, Шуточная.** – М.: Гос. Муз. изд-во, 1956. – 11 с. – На татар. и рус. яз. – Ноты. – 2 000.

Җыентыкта Җ. Фәйзи эшкәртүендә өч татар халык җыры урын алган.

1957

95. **Татар халык җырлары** / төз. Җ. Фәйзи. – Казан: Татгосиздат, 1957. – 182 б. – 7 000.

Җыр текстлары, ноталар белән.

96. **Революцион җырлар** / төз. З. Хәйруллина. – Казан: Татгосиздат, 1957. – 35 б. – 6 000.

Җыентыкта татар шагыйрьләре тәрҗемәсендә революцион һәм гражданданнар сугышы елларында халык арасында киң таралган рус җырлары һәм халык сүзләренә җырлана торган берничә әсәр (барлыгы унҗиде җыр тексты) туплап бирелгән.

97. Татарские народные сказки / сост. Х. Ярмухаметов. – М.: Детгиз, 1957. – 318 с. – 100 000.

Тексты 33 сказок в переводе на русский язык.

Рец.: Павлова В. // Советская Татария. – 1958. – 16 апр.; Э. Касыймов. Татар халык әкиятләре рус телендә // Совет әдәбияты, 1958. – № 3. – Б. 110–115.

98. Татарские народные сказки / сост. Х. Ярмухаметов. – Казань: Таткнигоиздат, 1957. – 214 с. – 6 л. илл. – 75 000.

Тексты 34 татарских сказок в переводе на русский язык.

Рец.: Павлова В. Хорошая книга для маленьких читателей // Комсомолец Татарии. – 1958. – 2 апр.

99. Гульчечек. Татарские народные сказки: Для детей / сост.: Г. Баширов, Х. Ярмухаметов; вступ. статья Х. Ярмухаметова; пер. с рус. К. Камбаров. – Алма-Ата: Казгослитиздат, 1957. – 127 с. – С лл. – 10 000.

Татарские сказки на казахском языке.

1958

100. Татар халык әкиятләре / төз.: Г. Бәширов, Х. Ярми; СССР ФА. КФ. ТӘТИ. – Казан: Татар, китап нәшрияты, 1958. – 1 китап. – XXXV, 359 б. – 10 000.

Х. Ярминең кереш мәкаләсе белән. Жыентыкка кергән әкиятләрнең кайда, кемнән, кайчан, кем тарафыннан язылып алынуы турында белешмәләр китерелгән.

101. Халык җырлый / төз. З. Хәйруллина. – 3 басма. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1958. – 666 б. – 15 000.

Антологик характердагы жыентыклар сериясенең әлегә басмасына мең бер йөзгә яқын җыр тупланган. Алар ун бүлеккә бүленгәннәр. Жырларның йөз иллесе – автор җырлары, йөз утызы – халкыбызның күп строфалы, жиде йөз илледән артыгы – кыска җырлар, биредә шулай ук шагыйрьләрнең халык көйләренә башкарыла торган әсәрләре һәм рус теленнән тәрҗемә ителгән җырлар да урын алган.

Рец.: Надиров И. «Халык җырлай» жыентыгының өченче басмасы // Совет әдәбияты. – 1958. – № 8. – Б. 116–124.

1959

102. **Татар халык мәкальләре:** 3 томда. – Т. I / жыючы, төз., кереш сүз авторы Н. Исәнбәт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. – 916 б. – 10 000.

Төзүченең зур күләмле кереш мәкаләсе белән. Китапта мәкальләр тематика буенча системалаштырылган. Мәкальләрнең кайдан яки кайсы чыганақлардан алып алынуы, аерым очрақларда башка телләрдәге вариантлары, эквивалентлары күрсәтелә. Бу хезмәтнең өч томы да шулай эшләнгән.

Рец.: Алмаз Ж. Туган тел хазинәсе // Совет әдәбияты. – 1960. – № 9. – Б. 134–149; Жәләй Л. Туган тел байлыгы // Социалистик Татарстан. – 1960. – 3 фев.; Рафиков М. Книга народной мудрости // Литература и жизнь. – 1961. – 15 фев.

103. Рәхмәт Б. **Табышмақлар һәм башваткычлар.** – Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. – 16 б. – 17 000.

Кече яшьтәге мәктәп балалары өчен халық табышмақлары.

104. **Халық җырлы** / төз. З. Хәйруллина. – 4 басма. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. – 660 б. – 25 000.

Антологик характердагы җыентықлар сериясенең әлеге тулыландырылган дүртенче басмасына мең бер йөзгә яқын җыр тупланған. Алар, жанр һәм тема үзәнчәлекләреннән чыгып, ун төркемгә бүленгән. Җырларның ике йөздән артыгы – автор җырлары, йөз егерме бише – халқыбызның күп строфалы җырлары, җиде йөзгә – қысқа җырлар. Биредә шулай ук шагыйрьләрнең халық көйләренә җырлана торған әсәрләре, рус теленнән тәрҗемәләр һәм берничә башқорт халық җыры да урын алған.

105. **Җырлар.** – Тампере, 1959. – 11 б.

Латин хәрәфләре белән басылған бу мәҗмугада татар халқының илле бер җыры бирелгән.

1960

106. **Туксан тугыз мәзәк** / төз. Г. Бәширов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. – 88 б. – 15 000. – 15 000.

Мәзәкләр җыентыгы. Төзүченең мәзәкләр турында кереш сүзе белән. Рец.: Абдулла Ә. // Совет Татарстаны. – 1960. – 30 окт.

107. **Әкиятләр** / жыючы К. Насыйри. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. – 31 б. – 11 000.

К. Насыйри язып алган әкиятләрдән 7 текст. Кече яшьтәге мәктәп балалары өчен чыгарылган басма.

108. **Шомбай: Татар халык әкиятләре.** – Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. – 195 б. – 11 000.

Г. Бәширов, Х. Ярми төзегән әкият жыентыкларыннан сайлап алып, олы яшьтәге балалар өчен хәзерләннгән басма.

109. **Бәетләр** / текстларны хәзерләүче, аңлатмалар һәм кереш сүз авторы, төзүче Х. Ярми; СССР ФА. КФ. ТӘТИ. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. – 388 б. – 12 000.

Китапта бәетләр «Борынгы чордан XIX йөз урталарына кадәр», «XIX йөзнең урталарыннан Октябрь революциясенә кадәр», «Совет чоры» дип өч периодка бүленеп бирелгән. Бәетләр турында кыскача белешмәләр, кайда, кемнән, кайча язып алынулары кебек мәгълүматлар китерелгән.

Рец.: Максүтова Р. «Бәетләр» жыентыгы турында // Кызыл таң. – 1961. – 16 апр.

110. **Татар халык мәкальләре** / төз., кереш сүз авторы Х. Ярми. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. – 243 б. – 9 000.

Төзүченең «Мәкальләр һәм әйтемнәр турында» дигән кереш мәкаләсе белән. Текстлар тематик бүленештә урнаштырылган. Әдәбият исемлеге китерелгән.

Рец.: Ахунжанов Г. Мәкальләр һәм әйтемнәр турында // Совет әдәбияты. – 1962. – № 12. – Б.123-125.

111. **Гульчечек: Татарские народные сказки** / пер. с рус. – Киев: Детгиз, 1960. – 113 с. – С илл. – 47 000.

Перевод на украинский язык.

1961

112. **Гульчечек: Татарские народные сказки** / Предисловие Х. Ярмухаметова; пер. с рус. А. Караев. – Ашхабад: Туркменгосиздат, 1961. – 141 с. – С илл. – 7 000.

Тексты на туркменском языке

1962

113. **Абага чәчәге: Татар халкының сатирик әкиятләре** / төз., кереш сүз авторы Э. Касыймов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1962. – 196 б. – 15 000.

Текстлар. Төзүченең «Сатирик әкиятләребез турында» дигән кереш сүзе белән.

114. **Тапкыр кыз** / төз. Э. Касыймов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1962. – 32 б. – 20 000.

Жыңтыкта сигез татар әкиятте текст. Мәктәп балалары өчен чыгарылган басма.

115. **Халык җырлый** / төз. З. Хәйруллина. – 5 басма. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1962. – 536 б. – 75 000.

Антологик характердагы җыентыклар сериясенә әлеге басмасына сигез йөз җитмешкә якын җыр тупланган. Алар уникаль тематик бүлеккә бүлүп берелгән. Җырларның өч йөз илгә якыны – автор җырлары, йөз егермесе – халкыбызның күп строфалы, дүрт йөзгә – кыска җырлар.

116. **Хужа Насретдин мәзәкләре** / җыючы, эшкәртүче А. Әхмәт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1962. – 232 б. – 30 000.

Х. Ярминең «Хужа Насретдин мәзәкләре», төзүченең «Төзүчедән берике сүз» дигән мәкаләләре белән. Мәзәкләр тематик бүленештә урнаштырылганнар.

Рец.: Надиров И. // Совет әдәбияты, 1963. – № 3. – Б. 147–149.

117. **Татарские народные сказки** / пер. С. Тагирова. – Баку: Детюниздат, 1962. – 116 с. – С илл. – 20 000.

Тексты на азербайджанском языке.

1963

118. **Мең дә бер мәзәк** / төз., эшкәртүче Г. Бәширов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. – 404 б. – 40 000.

«Иң мөһтәб нәрсә – эш», «Халык әйтсә, хак әйтер» һ.б.ш.тематик бүлекләрдә татар халык мәзәкләре урнаштырылган, «Сабыллар мәзәге» исеме астында балалар фольклоры әсәрләре берелгән. Мәзәкләрне туплаучылар турында белешмәләр китерелгән, төзүченең «Мәзәк ничек туган?» дигән мәкаләсе басылган.

Рец.: Ярми Х. // Социалистик Татарстан, 1964. – 21 фев.; Яңа китаплар // Совет әдәбияты. – 1964. – № 2. – Б. 154.

119. **Татар халык мәкальләре:** 3 томда. – Т. 2 / жыючы, төз., кереш сүз авторы Н. Исәнбәт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. – 960 б. – 5 000.

«Икенче томга сүз башы» белән. Рец.: Госманов М. Мәкальләребез жыелмасының икенче томы // Совет әдәбияты. – 1965. – № 4. – Б. 142–144.

120. **Дин турында халык** / төз.: Э. Касыймов, Ә. Кәримуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. – 236 б. – 9 000.

Э. Касыймовның «Хезмәт халкының руханиларга һәм дингә карашы» дигән кереш мәкаләсе белән. Жыентыкта «Мулла һәм ишаннар, мөззин һәм дәрвишләр», «Шәригать хөкеме» һ.б. бүлекләрдә СССРдагы төрки халыкларның дингә карашын чагылдырган фольклор әсәрләре урнаштырылган. Төп урынны татар халык әкиятләре, бәетләре, мазәкләре, мәкаль һәм әйтемнәре, җырлары алып тора. Файдаланылган чыганаклар исемлегә күрсәтелгән.

Рец.: Хәлиуллин З., Шәфигуллин З. Халык үткен көлә // Социалистик Татарстан, 1964. – 30 май.

121. **Акыл һәм бәхет: Татар халык әкиятләре** / төз. З. Мөхәмәтжанов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. – 44 б. – 20 000.

Ун әкият тексты урнаштырылган. Мәктәп балалары өчен чыгарылган басма.

122. Абдуллин А. **Татарские народные песни.** – М.: Сов. композитор, 1963. – 37 с. (Массовая фольклорная библиотека... – Вып. 6). – 1 385.

Бу жыентыкта җырлар турындагы тикшеренүләр белән янәшә халкыбызның егерме дүрт җыры урын алган. Жыр текстлары рус телендә.

1964

123. **Татар халык әкиятләре.** – Казан: Татар. кит. нәшр., 1964. – 391 б. – 50 000.

Х. Ярми, Г. Бәширов, Х. Усманов һ.б. чыгарган жыентыклардан сайлап алынган әкиятләрнең массовый басмасы.

124. **Находчивый джигит** / сост. Х. Ярмухаметов, предисл. Г. Баширова. – М.: Детская лит-ра, 1965. – 154 с. – С илл. – Школьная библиотека. Для начальной школы. – 100 000.

Переводы около 30 татарских народных сказок. С предисловием Г. Баширова «Об этой книге».

125. Татар халык көйләре = Татарские народные песни / сост.: М. Музаффаров, Ю. Виноградов, З. Хайруллина; с предисл. А. Абдуллина. – М.: Музыка, 1964. – 206 б. – Текст на татар. и рус. яз. – Ноты. – 1 800.

Жыентыкта халкыбызның төрле жанрдагы җырлары, бәетләр (барлыгы йөз әсәр) тупланган. Алар революциягә кадәргә җырларга һәм совет чоры җырларына бүленгән. Беренче бүлектә җырлар, жанр үзенчәлекләренә карап, озын җырлар, авыл көйләре кебек төркемнәргә аерылган. Китапта хронологик тәртиптә саклана. Җыр текстларының русчага юлгач тәржемәләре аерым бүлекчә булып бара. Китап ахырында искәртмәләр урын алган.

126. Яңа авыл: Татар халык җырлары / З. Хәбибуллин эшкәртүендә. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1964. – 25 б. – Нота белән. – 4 000.

Жыентыкка ун татар халык җыры кертелгән.

1965

127. Татар халык җырлары: Лирик җырлар. Йола җырлары / төзүче, сүз башы, аңлатмалар авторы И. Надиров; СССР ФА. КФ. ТЭТИ. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1965. – 456 б. – 20 000.

Татарские народные песни. Жыентык төзүченең «Татар халык җырлары турында» исемле фәнни мәкаләсе белән ачыла. Биредә лирик озын җырлар һәм туй йоласы белән бәйле җырлар, барлыгы дүрт йөз илгәгә якын җыр «Борынгы җырлар» һәм «Совет чорында туган җырлар» дип аталган бүлекләргә туплап бирелгән. Алар тема һәм жанр үзенчәлекләре буенча уннан артык бүлекчәгә аерып урнаштырылганнар. Китапта җыр текстлары, аларга искәртмәләр, кайдан, кайчан, кемнән, кем тарафыннан язып алынулары турында белешмәләр бирелгән.

Рец.: 1) Урманчиев Ф. Гасырлар тавышы, заман аһәңе // Социалистик Татарстан. – 1965. – 23 дек.; 2) Галин С. // Кызыл таң. – 1966. – 27 март; 3) Касыймов Э., Галиуллин Т. Гүзәл шигърият хәзинәсе // Казан утлары. – 1967. – № 7. – Б. 138–141.

128. Җырлар: V-VIII класслар өчен / төз., кереш сүз авторы Г. Хәмзина. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1965. – 87 б. – 4 000.

Бу жыентык V-VIII классларда җыр дәресе өчен кулланма буларак эшләнгән. Биредә татар халык җырлары, татар композиторлары һәм шагыйрьләренең төрле елларда иҗат иткән әсәрләре (барлыгы илле әсәр) туплап бирелгән. Җырлар классларга аерып төркемләнгән.

1966

129. **Халык уеннары** / төз. И. Ганиев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1966. – 88 б.

130. **Хуҗа Насретдин мәзәкләре**. Тулыландырылган 3 басма / жыючы, эшкәртүче А. Әхмәт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1966. – 238 б. – 50 000.

Х. Ярминең «Хуҗа Насретдин мәзәкләре» дигән кереш мәкаләсе белән. Мәзәкләр тематик бүленештә урнаштырылганнар.

131. **Находчивый джигит**: Для детей дошкольного возраста / пер. Д. Монтвилсне. – Вильнюс: Вага, 1966. – 242 с. – С илл. – 15 000.

Татарские народные сказки на литовском языке.

1967

132. **Халык әйтсә, хак әйтер: Ислам дине турында татар халык иҗаты** / төз. Ф. Ахметова, Х. Гатина, Ф. Урманчеев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1967. – 216 б.

«Дин, шәригать һәм дини йолалар», «Руханилар турында», «Дин һәм хатын-кыз» дигән бүлекләр астында татар халык әкиятләре, бәетләре, җырлары, мәзәкләре, мәкальләре, такмаklar һәм такмазалары урнаштырылган. 5–20 битләрдәге «Кереш сүз» дә татар халык иҗатында дингә каршы мотивлар турында сүз бара.

Рец.: Мәхмүтов Х. Халык хак әйтә // Социалистик Татарстан. – 1968. – 25 февр.

133. **Татар халык мәкальләре**: 3 томда. – Т. 3 / жыючы, төз., кереш сүз авторы Н. Исәнбәт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1967. – 1014 б. – 6 000.

1–3 томнарда барлыгы 38 670 мәкаль һәм әйтем, аларның күп кенә вариантлары һәм дөнья халыклары фольклорында очрый торган эквивалентлары китерелгән.

Рец.: 1) Урманчеев Ф. Күркәм традиция дәвам итә // Социалистик Татарстан. – 1968. – 21 янв.; 2) Урманчеев Ф. Продолжение доброй традиции // Дружба народов, 1968. – № 1. – С. 274–275; 3) Ахунзянов Г. Мәкаль һәм әйтем // Казан утлары, 1968. – № 3. – Б. 104–111; 4) Урманчеев Ф. Халык хикмәте әсәрләре // Казан утлары, 1968. – № 3. – Б. 112–114; 5) Госманов М. Мәкальләр – тарихи чыганак // Казан утлары, 1968. – № 3. – Б. 115–

117; 6) Әпсәләмов Г. Бик лаек // Социалистик Татарстан, 1968. – 5 апр.; 7) Абдуллин Ф. Яклайбыз // Социалистик Татарстан, 1968. – 14 апр.; 8) Шакиров И. Яклайбыз // Социалистик Татарстан, 1968. – 14 апр.; 9) Рафиков М. Три котомки мудрости // Лит. Россия, 1968. – 21 июня.

1968

134. Татар халкының җырлы-биюле уеннары / төзүче, искәртмәләр авторы Х. Гатина; Кереш мәкалә авторы, фәнни ред. И. Надилов; СССР ФА. Г. Ибраһимов исем. ТЭТИ. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1968. – 156 б. – 15 000.

Татарские народные игровые песни. Җынтык И. Надиловның «Халык уеннары, җырлар такмаклар» дигән кереш мәкаләсе белән ачыла. «Фант җыешлы һәм җәза бирешле уеннар», «Кара-каршы тезелеп һәм пар-пар булып уйнала торган уеннар», «Әйлән-бәйлән уеннар», «Бию такмаклары» дигән бүлекләр бирелә. Уеннар тәртибе аңлатыла. Аларны башкарганда җырлана торган текстлар китерелә. Уеннарның кайда, кайчан, кем тарафыннан язылып алынуы турында белешмәләр бар.

Рец.: 1) Урманчеев Ф. Халкыбызның уен-бию җырлары // Казан утлары. – 1969. – № 8. – Б. 183–186; 2) Әхметова Ф. Җырлы-уенлы җынтык // Социалистик Татарстан. – 1968. – 12 дек; 3) Урманчеев Ф. Халык уеннары һәм уен-бию җырлары // Кызыл таң. – 1968. – 1 дек.

1969

135. Находчивый джигит: Для начальной школы / вступ. статья Г. Баширова; пер. Н. Искимжи. – Кишнев: Лумина, 1969. – 282 с. – С илл. – 10 000.

Татарские народные сказки. Тексты в переводе на молдавский язык.

136. Җырлар. – Тампере, 1969. – 5 б.

Латин хәрәфләре белән басылган бу җынтыкта татар халкының уникаль җыры урын алган.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Экспедиции по сбору татарского фольклора в 1930–1969 гг.

Год	Место проведения (регионы, районы)	Организаторы
1	2	3
1931	Аксубаевский, Первомайский, Шугуровский, Альметьевский, Тумутукский районы ТАССР	Татарский государственный академический театр
1935	Арский район, завод им. М. Вахитова, льнокомбинат им. Ленина, Меховая фабрика №3.	Казанский институт марксизма-ленинизма
1936	Буинский, Сабинский, Чистопольский, Билярские районы ТАССР	Правление Союза писателей Татарии
1937–1938	Казань	Казанский музыкальный фольклорный кабинет
1939	Актанышский район ТАССР	Казанский музыкальный фольклорный кабинет
1940	Сибирь. Новосибирская, Омская области	НИИ Институт языка, литературы и истории (ИЯЛИ)
1940	Бондюжский, Красноборский, Агрызский районы ТАССР	ИЯЛИ
1945	Буинский, Буденовский	ИЯЛИ КФ АН СССР
1946	Сармановский, Челнинский	ИЯЛИ КФ АН СССР
1947	Бондюжский, Елабужский	ИЯЛИ КФ АН СССР

1	2	3
1948	Муслюмовский, Актанышский	ИЯЛИ КФ АН СССР
1949	Мензелинский, Азнакаевский (Тумутукский), Альметьевский	ИЯЛИ КФ АН СССР
1950	Бугульминский, Новописьмянский	ИЯЛИ КФ АН СССР
1951	Ципьинский (Балтасинский), Кукморский, Арский, Атнинский	ИЯЛИ КФ АН СССР
1952	Корноуховский, Мамадышский, Тюлячинский, Лаишевский, Таканышский, Столбищенский Рыбно-Слободский	ИЯЛИ КФ АН СССР
1953	Чистопольский, Алькеевский, Алексеевский, Куйбышевский, Билярский, Кузнечихинский, Юмачинский	ИЯЛИ КФ АН СССР
1954	Юдинский, Заинский, Ямашинский Аксубаевский, Черемшанский	ИЯЛИ КФ АН СССР
1955	Тетюшский, Б.-Тарханский, Кайбицкий, Нурлатский (Октябрьский), Красноборский, Агрызский, Дрожжановский, Подберезинский, Камско-Устьинский, Теньковский и Верхнеуслонский районы Татарии.	ИЯЛИ КФ АН СССР
1956	Кировская область, Удмуртская АССР	ИЯЛИ КФ АН СССР
1957	Мордовия	ИЯЛИ КФ АН СССР
1958	Пензинская область	ИЯЛИ КФ АН СССР
1959	Рязаньская область	ИЯЛИ КФ АН СССР
1960	Оренбургская область	ИЯЛИ КФ АН СССР
1961	Астраханская область	ИЯЛИ КФ АН СССР
1962	Горьковская область	ИЯЛИ КФ АН СССР
1963	Саратовская область	ИЯЛИ КФ АН СССР
1964	Ульяновская область	ИЯЛИ КФ АН СССР
1965	Куйбышевская, Ульяновская, Курганская области, Республика Мордовия	ИЯЛИ КФ АН СССР
1965	Курганская область	КГУ
1966	Республика Марий Эл, Чувашия	ИЯЛИ КФ АН СССР
1966	Сибирь	КГУ
1967–1968	Сибирь.Новосибирская область	ИЯЛИ КФ АН СССР

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Фольклористика как развивающаяся наука	11
1.1. Становление и основные вехи развития татарской фольклористики (1920–1960-е гг. XX века)	11
1.2. Итоги полевых исследований народного творчества	35
1.3. Сборники – сокровищница фольклорной культуры	47
Глава II. Развитие науки о татарском фольклоре (1920–1960-е гг.) . . .	71
2.1. Злободневные проблемы и научно-теоретические исследования	71
2.2. Жанр – основная творческая единица изучения	92
2.3. Формирование научной терминологии фольклористики . . .	116
2.4. Проблема влияния фольклора на литературу	126
Заключение	139
Библиография	143
Приложение 1	139
Приложение 2	181

Научное издание
Серия «Библиотека журнала «Фэнни Татарстан»
8-я книга

Ямалтдинов Ильмир Ильдарович
ТАТАРСКАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИКА
20–60-х гг. XX века

Публикуется в авторской редакции
Компьютерная вёрстка *Н.Т. Абдуллиной*

Подписано в печать 10.10.2016.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Cambria.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,7. Уч.-изд.л. 8,4. Тираж 300 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, Казань, ул. Лобачевского, 2/31

Издательство Академии наук Республики Татарстан
420111, Казань, ул. Баумана, 20